

АЛЁНА МУН

СЛУЧАЙНАЯ

Говорят, свое счастье надо выстрадать.

Я и страдала. С толком, с расстановкой. Ну и настрадала, такое счастье, что теперь куда его девать не знаю. А спонсор всех этих "прекрасных" перемен в жизни, растворился в закате. Ну, дорогой мой...Найду — кастрирую!

А пока, действуем строго по плану:

1. Сбежать из рабства,
2. Найти хоть кого-то, кто согласится помочь несчастной землянке,

И...

Эй, вы куда меня понесли, а ну-ка брось, брось каку, кому говорю!

**Случайная
Алёна Мун**

Громкая музыка ночного клуба испытывала мои уши на прочность. Я стояла облокотившись на барную стойку и потягивала сладкий коктейль, надеясь, что его приторность хоть как-то сможет приглушить горечь в душе.

Мишка, индюк мутированный, как он мог так поступить?!

Перед глазами встала картина как мой, теперь уже бывший, молодой человек, зажимает в углу нашу одноклассницу Светку. Вот тебе и "люблю, куплю, полетим".

Мне было плохо, очень плохо от осознания произошедшего. Не хотелось верить в то, о чем я раньше даже предполагать не смела. Не то что бы Миша был тихоней, но "гулять" сразу с двумя...

Найдя взглядом подругу, что вытащила меня развеяться сегодня в этом сумасшедшем месте, не смогла сдержать улыбку. Марина находилась, что называется, в определенной кондиции, потому уже нашла себе шест для развратных танцев. И не важно, что он горизонтальный и это вообще перила, отделяющие вип-зону от танцевальной, главное ведь — получить удовольствие от своих манипуляций. И она его получала.

Ее занятия по стрип пластике приносили результаты, потому, в эту минуту она наслаждалась вниманием мужчин к себе и своей безупречной растяжке. Еще чуть-чуть, того и гляди, работу в клубе предложат. Ну, или найдет себе девушка приключение на то самое, храброе, место.

Усмехаясь своим размышлениям, не сразу заметила взгляд, направленный точно на меня. А когда обратила внимание, мой мозг завис. Впервые в жизни я почувствовала, как тело парализовало, задеревенело, отказываясь поддаваться командам самого умного органа в теле.

Красивый, невероятно красивый, скорее из-за своей необычной внешности, мужчина изучал меня своими огромными зелеными глазами. Коктейль встал в горле, и я оторвалась от трубочки, нервно облизнув губы. Бровь незнакомца, будто в ответ на мои действия, поползла вверх. О боже, только не говорите что...

Но додумать я не успела. Мужчина уже приближался, удерживая мой взгляд, ожидая моей реакции. А я, как дура замороженная, не могла разорвать этого зрительного контакта. Казалось, весь зал, и люди в нем, поплыл, растворился, оставляя случайную пару наедине друг с другом.

Высокий, широкоплечий, даже слишком, брюнет наверняка был иностранцем. Что-то сильно отличало его от привычных глазу незнакомцев, но сознание не могло уловить, что же именно было не так. Будто такой же как все, но совершенно иной. Может, аура у него какая-нибудь особая?

— Могу я узнать ваше имя? — о нет, бархатный голос прошелся по нервным окончаниям, вызывая табуны мурашек. Резкий вдох ударил по лёгким, обжигая внутренности.

Боже, оказывается, я все это время не дышала!

Да что со мной происходит?! Вроде коктейль взяла только один, да и то не допила полностью, почему реагирую на этого человека так остро? Все в нем казалось совершенным, не в общем, нет, а именно для меня. Будто все фантазии ожили одновременно, собравшись в одном мужчине, желая убить меня наповал, раздавить нереальностью происходящего.

— Александра, — от волнения голос получился хриплым, и я тут же отвесила себе

мысленную оплеуху.

Ну-ка собралась, тряпка! Того гляди, лужей под его ногами растечешься, вот красота будет! Ну, красивый мужик, только что с того? Был у тебя уже один красивый, и чем это закончилось?

— А меня Сириус, — улыбнулся он во все тридцать два зуба, окончательно сражая меня неповторимым тембром своего голоса и замороженным мной взглядом.

И я пропала...

Совсем. Бесповоротно. Конечно же.

Вот она, собака такая, любовь с первого взгляда. Раньше смеялась над всеми этими сопливыми историями о вспыхнувших вмиг чувствах, а теперь видимо, судьба решила утереть мне нос качественно и с удовольствием.

— Александра, кажется, здесь очень громко, может, прогуляемся, познакомимся поближе? — это был явный намёк, но в исполнении незнакомца звучал ненавязчиво и совершенно не вызвал возмущения.

А может, дело было во мне... И в коктейле, что оказывал влияние на организм.

Он же оказывал?

Как в трансе я кивнула и потянулась за незнакомцем на выход. Как в трансе я села в его машину, доехала до какой-то гостиницы, и уселась за стол в местном ресторанчике.

Мужчине на вид было лет тридцать, мне же было девятнадцать, но о разнице в возрасте я решила думать в последнюю очередь. Он постоянно улыбался, спрашивал о моей жизни, взглядах на мир. И я отвечала, снова и снова вглядываясь в незнакомые черты лица, будто стараясь запечатлеть их в памяти на как можно больший срок. Даже подсознательно я, видимо, догадывалась, что это свидание будет первым и последним в нашей жизни.

Но глупому сердцу было все равно.

Стало окончательно все равно и мозгу, когда Сириус наклонился, чтобы меня поцеловать. Внутри будто что-то разрывалось на части от его близости: мы поднялись в номер, даря друг другу ласки, наполненные невероятным коктейлем чувств и эмоций.

Эта ночь была волшебной, никогда я не чувствовала себя такой живой, такой счастливой.

Оттого было в сто крат больней, когда утром я оказалась в постели одна. Горькие слезы потекли по щекам, да я и не желала сдерживаться.

Ни номера не оставил, ни моего не попросил, просто исчез. Ни "пока детка, с тобой было хорошо, но я женат", ни "оу, крошка, ты же не думаешь, что у нас это было серьезно", Сириус просто исчез.

Тогда я и не догадывалась, что эта боль станет для меня настоящим приговором.

Спустя полтора месяца я узнала, что беременна.

Кто отец, сомнений не вызывало. Красавчик из клуба оставил мне на память не только разбитое сердце, но и маленькую частичку себя. И я не желала от нее отказываться ни под каким предлогом. Мое — самое важное, самое ценное, только мое.

Будучи сиротой, я знала, что такое быть ненужным. А еще я понимала, что именно этот комочек счастья станет для меня самым родным человечком на планете.

Но и этому счастью не суждено было сбыться — я потеряла ребенка, не отходя в положении и трех месяцев. Это стало еще одной поворотной точкой в моей жизни. Точкой невозврата.

Миша, что когда-то изменил мне на моих же глазах с одноклассницей, все пытался что-

то доказать, изводя меня своим вниманием. А мне уже было не до него. Сердце разрывала тоска, подушка не успевала высыхать от слез, а внутри меня жила маленькая тайна, ради которой я старалась сохранить последние силы, уверяя себя, что все будет хорошо.

— Да что ты все недотрогу из себя строишь, Саш, я же знаю, что ты по мне с ума сходишь, — в очередной раз Михаил решил испытать терпение, не понимая, что мне уже давно на него глубоко плевать.

Резко прижав меня к стене студенческого коридора, от чего я больно ударилась спиной, он попытался поцеловать. Мне же, надоело все это терпеть и, разозлившись, я громко закричала на весь этаж, желая привлечь к нашей паре внимание.

Внутри все клокотало от чужой наглости и самоуверенности. Боль, обида и злость вспыхнули внутри. Хотелось исчезнуть куда-нибудь, испариться, избавляясь от беспардонного бывшего.

Видимо, вселенная поняла мое желание по-своему...

В тот же миг низ живота пронзила острая боль.

Уже оседая на пол, я попросила ошарашенного случившимся одноклассника вызвать скорую. По ногам потекло что-то теплое, а следом начала разрастаться и невыносимая боль, от которой я потеряла сознание.

Пришла в себя уже лежа на больничной койке. Смартфон нашелся на тумбочке неподалеку, и я тут же испуганно стала проверять время. На экране высветилось смс от Миши. Ну что ему опять надо? Прочитав его вопрос, горько расплакалась, уже не сдерживаясь.

Теперь мне беречь некого, теперь я могу страдать так, как захочу.

"Это был мой ребенок?" — гласило послание.

"Был"...

Был... Я потеряла малыша, последнюю ниточку, связывающую меня с той прекрасной ночью, что не забуду никогда. Свое родное существо, кровиночку, которая должна была стать для меня самой близкой во всем мире.

В тот день я погрузилась в пучину боли и отчаяния. Вскоре от меня разбежались все друзья, а я не знаю, каким чудом, умудрилась закончить университет с красным дипломом. Видимо, только учеба и спасала, не давая улететь в бездну, идти дальше, надеясь на время, которое, якобы, лечит.

С той поры прошло уже пять лет.

Глава 1

– Александра Михайловна, ну отпустите меня сегодня пораньше. Обещаю, что отработаю завтра, просто муж на день раньше вернулся из командировки, а мы так давно не виделись! – передо мной стояла сотрудница бухгалтерии и слезно вымаливала отпустить ее домой практически вначале рабочего дня.

В свои двадцать четыре я, можно сказать, чудом, стала руководителем одного из отделов в банке "Строймиринвест". Хотя, какое уж тут чудо — тот же Мишка, которого долго мучила совесть из-за его роли в потере моего ребенка, помог с устройством на работу. А вот дальше уже да, сама.

Лучший работник – тот работник, который никуда не торопиться. Я была именно таким. Ни семьи, ни друзей, работа стала моей жизнью, вторым домом, если не основным. Это не осталось незамеченным, я зарекомендовала себя как отличный специалист, и сейчас пожинала плоды своих стараний.

– Иди, Бухаркина, – тяжело вздохнув, махнула рукой, и снова занялась документами, лежащими на столе. Хоть у кого-то пусть день пройдет хорошо.

Хотя, и меня сегодня после работы ждала встреча с Костей — ухажером и любовником, с которым я встречалась уже больше трех месяцев.

За прошедшие пять лет после потери ребенка, я решила на отношения лишь с двумя мужчинами. И то, лишь после двадцати трех лет я осознала, что пора начать жизнь сначала и смогла подпустить к себе хоть кого-то.

Со временем я почувствовала, как ко мне возвращается нормальное состояние. Я начала шутить, прислушиваться к желаниям филейной части, соскучившейся по приключениям, и даже разок сходила в клуб, тот самый. Но после того, как то и дело вглядывалась в толпу, в поисках мужчины, что так неосторожно перевернул мою жизнь с ног на голову, зареклась, что больше в подобные заведения ни ступлю ни шагу.

Когда рабочий день подошел к концу, я собрала вещи и, подправив легкий макияж, натянула темно-синий пиджак поверх белоснежной блузы. Немного подумав, расстегнула пару верхних жемчужных пуговичек. На свидание я иду, или как? Юбка-карандаш выгодно подчеркивала покатые бедра. Волнистые, черные как смоль распущенные волосы идеально сочетались с образом этакой строгой бизнесвумен. Покрутившись перед зеркалом и удовлетворенно кивнув отражению, довольная собой отправилась на встречу с Константином.

Он ожидал меня у входа в банк, как и всегда. Своей машины у меня не было, поэтому мужчина вызывался встречать меня каждый раз, даря обворожительную улыбку и букет роз.

Это было приятно, несомненно. Я начала привыкать к такому отношению и любовник не просто оправдывал мои ожидания, но порой, даже превосходил их.

– Начальство отправляет меня в командировку в Италию на месяц. Спрашивать, полетишь ли со мной, наверное, бессмысленно? – стоило машине тронуться, мужчина напряженно задал мучивший его вопрос.

Ну вот, а все так хорошо начиналось...

Обреченно вздохнув, повернулась к Косте. Пшеничного цвета волосы и голубые глаза, в купе с отличной фигурой, делали мужчину невероятно привлекательным. Нет, это была не будоражащая красота, скорее что-то теплое, манящее своей непосредственностью и

искренностью. Он мне нравился, честно, но он как и я, прекрасно знал, что я не поставлю свою личную жизнь выше карьеры.

— Пожалуй, я дождусь тебя здесь, — попыталась озвучить ответ как можно мягче.

— А дождешься ли? — за его улыбкой скрывались истинные мысли о том, что он до сих пор сомневался в моих чувствах. Он старался придать вопросу легкости, обратить все в шутку, но я прекрасно понимала Костю.

Стукнув его по плечу кулачком, обворожительно улыбнулась, стараясь придать образу игривой сексуальности.

— Ну, в твоих силах попрощаться со мной так, чтобы за этот месяц я не смогла думать вообще ни о ком, кроме тебя...

И знаете? Это была сумасшедшая ночь, даже не думала, что Костя воспримет мои слова настолько серьезно. Убегая на рассвете к себе домой, запрыгнула на него сверху, тесно прижимаясь к его паху.

— Что ж, я подумала и решила, что проведу этот месяц наедине с собой. Сидеть по вечерам у окна и томно вздыхать не обещаю, но то, что дождусь тебя из Италии, могу сказать с полной уверенностью.

Мужчина плотоядно улыбнулся, и, схватив меня за руки, перевернул на спину, наваливаясь сверху.

— Замечательно, тогда и я торжественно клянусь, что во время командировки, буду снимать свои штаны исключительно самостоятельно, и спать, тоже, в одиночестве.

О, с этой стороны я ситуацию не рассматривала. А ведь действительно, и он может в Италии накомандироваться на славу...

Заметив, как я подвисла, мужчина рассмеялся.

— Не бойся, Сашка, я весь твой, — в глазах его радостно сияли звезды, заражая своим теплым светом и меня.

А дальше последовал такой сладкий поцелуй, что я впервые всерьез задумалась о том, что эти отношения довольно сильно отличаются от всех предыдущих. Задуматься и признать — таки да, с Костей все по-другому.

Изначально, я всем мужчинам давала понять, что не нуждаюсь в серьезных отношениях и, уж тем более, не собираюсь замуж. Но у Кости, видимо, был свой взгляд на то, как рождаются крепкие семьи. Медленно, но верно, он подбирался все ближе, заполняя собой мои будни и праздники. За несколько месяцев мы привыкли друг к другу так основательно, что мне пришла пора задуматься о том, можно ли эти отношения и дальше называть легкими и ни к чему не обязывающими.

Что ж, этим грядущий месяц и займусь.

— Поспи еще перед вылетом, а мне надо успеть заскочить домой и переодеться, — чмокнув мужчину на прощание, увидела смс на смартфоне, оповещающее о прибытии такси.

— Береги себя, — улыбнулся Костя, провожая меня к выходу и, как всегда, думая в первую очередь о своей “любовнице”.

Да что со мной случиться может, ей богу...

Прохладный утренний ветер неласково скользнул по телу, пока я шла к машине.

— Манихино тридцать семь, первый подъезд, пожалуйста.

Поздоровавшись с водителем, уставилась в окно. Ехать придется минут тридцать, чем заняться еще, кроме как созерцанием ранней осени. Гнать мысли о том, что, кажется, в моей жизни скоро наступят перемены, было не сложно. Я боялась, что не готова. Рискнуть снова

полностью довериться, вручить свою жизнь другому человеку, мужчине, что пусть и любит, но всегда будет оставаться чужим, смогу ли?

Лучше уж думать о погоде за стеклом авто.

Природу я любила. Деревья и цветы в свое время стали моими постоянными слушателями, друзьями, с которыми я могла вдоволь наплакаться и наговориться. Нет, совсем уж затворницей я не стала, и так же посещала танцы, отвлекающие от тяжелых дум. Но девчонки в моей группе приходили на занятия в игривом настроении, желая развлечься. Я же, сублимировала внутренние проблемы и комплексы. Необычные, раскованные танцы стали той ниточкой, что соединяла меня с нормальной жизнью, где жила вера, что все в моей судьбе обязательно будет хорошо. Когда-нибудь.

Спустя десять минут поездки внутри меня зашевелилось какое-то странное предчувствие. Заворчалось, притесняя сердце, грудную клетку.

Последние несколько лет интуиция сильно обострилась и редко меня обманывала. Поэтому я научилась относиться к таким вещам соответственно. Что-то забеспокоило — значит быть какой-то опасности, когда нужны будут и мой ум, и моя реакция.

Но что? Неужели что-то с Костей?

Внутри ничего не отозвалось на подобное предположение.

Нет, здесь что-то другое...

Спустя еще пять минут, я попросила таксиста остановиться около какой-то булочной, и подождать меня несколько минут. Заходя внутрь, я сама не знала, что мне нужно, и почему я здесь. Идея пришла спонтанно — просто остановиться, выйти на улицу, продышаться и...не знаю что.

Заплатив за упаковку сладких пирожков, заказала доставку домой к Косте. И знак внимания, и позавтракать будет чем.

И я, вроде бы, миссию шизанутой интуиции выполнила.

Интересно, а интуиция, она сестра попе, которая ищет приключений? Ну, суть-то почти одна и та же, да?

Всерьез задумавшись, уже выходя из здания, почувствовала непреодолимое желание завернуть за угол.

Ну вот, кажется, на счет удовлетворенной моими манипуляциями интуиции я ошиблась. И, словно во сне, я пошла, повинуюсь внутреннему зову.

Меня ждал ничем не примечательный пустой проулок с мусорными контейнерами, шипящей кошкой и... двумя мужчинами. И все бы было ничего, но их тела рябили. Будто изображение отвратительного качества из невидимого экрана. Феномен так поразил, что я застыла, стараясь понять, почему вижу все так. Вроде бы на зрение не жаловалась, психотропные вещества не принимала... Прищурившись, даже сделала небольшой шаг вперед.

Видимо почувствовав, что они уже не одни, незнакомцы резко обернулись, тут же пригвоздив меня взглядом к асфальту. И что-то в нем было такое... По телу бросились врассыпную колючие мурашки, поощряя пробудившийся на дне сознания инстинкт самосохранения.

Бежать! Первая, самая верная мысль, наконец, родилась в моем сознании, но осуществить задуманное было уже, увы, невозможно.

— Х'ар ев'ми. — возмутился один из них. Или разозлился? Толком не разберешь, с их ряблящей мимикой.

– Пуртув'а ак'ке са'нив'я. – кивнул его спутник, а в следующую секунду я увидела, как мое тело окутывает красное свечение, и я больше не испытываю земного притяжения. Закинув голову наверх, ошарашено открыла рот.

В городе утечка ядовитых газов...

Нет, хотя возможно, просто, неподалеку нашли конопляное поле, и решили непредусмотрительно его выжечь...

Ну как иначе было объяснить то, что я летела в открытый люк какого-то нереального космического корабля?

“Дура, надо было соглашаться на Италию”. Это было последней связной мыслью, а потом началось мое персональное сумасшествие.

Пока обездвиженную меня укладывали на какой-то металлический, но вовсе не холодный стол, я думала о том, как мне жаль Костю. Ведь я сошла с ума, а сумасшедшей любовницы и врагу не пожелаешь.

Когда надо мной склонились серо-зеленые существа с черными глазами на пол лица, и стали что-то крякать на непонятном языке, я поняла, что мне очень жалко себя. Ведь после таких глюков меня ожидало только два возможных варианта событий. Первый – оказаться прямиком в дурке, второй – стать звездой третьего канала, по которому каждый день, на протяжении нескольких десятилетий, вещают о тайнах космоса и пришельцах. Оба варианта меня не устраивали, и я поступила как любая оберегающая свою психику леди в таких случаях, а именно — потеряла сознание.

Пробуждение ознаменовал какой-то противный писк. Даже не открывая глаз, я ощутила легкую тошноту и головокружение.

Вот он, все-таки, отходняк пошел...

Вернее, я только надеялась, что очнусь в своей постели, ну или хотя бы в какой-нибудь больнице, но реальность коварно рассмеялась мне в лицо, и продемонстрировала некультурный жест в виде одного оттопыренного пальца. И, как вы понимаете, это был точно не большой палец.

Разлепив глаза, тут же зажмурилась от непривычно яркого освещения. Уже когда удалось проморгаться, аккуратно приподнялась со своего импровизированного ложа и огляделась по сторонам.

Я находилась в светлой овальной комнате без углов. Повсюду загорались и тухли разноцветные огоньки. Недалеко стоял широкий стол, на котором стояли разнокалиберные колбы с особыми цветными составами. Лаборатория, решила я для себя.

Я в лаборатории инопланетян, сейчас меня будут препарировать, а потом как ни в чем не бывало, вернут на то место, откуда забрали, а я ничего и не вспомню.

Или хуже — меня не вернут, а оставят жить в какой-нибудь колбе, вместо проспиртованной лягушки. В голове вырисовывались перспективы одна другой краше. Дойти до самого дна мне не дал тихий звук раздвигающихся панелей в стене.

На меня шли три существа, явно инопланетного происхождения. Их огромные глаза создавали впечатление, что меня рассматривают со всех сторон, и даже насквозь. Серые туники колыхались в такт их шагам. Так не вовремя пришла мысль осмотреть, а в чем, собственно, одета я сама. Опустив взгляд, увидела на своем теле лишь две широкие белые полосы, прикрывающие стратегически важные места. Египетская сила, прямо Лилу местного разлива... Можно "Пятый элемент-2" снимать. Я, в принципе, не против, если меня ждет персональный Брюс. Правда, глядя на своих похитителей, сомневаюсь, что

местный Корбен Даллас будет мне по вкусу.

– Ты нас понимаешь? – произнес один из них на отличном русском. Хотя нет, стоп, они кричали как и раньше, но я, почему-то, прекрасно их понимала. Растерянно кивнув, увидела одобрительную улыбку. Это ведь была улыбка, да?

– Предвидя все твои вопросы, сразу проясним ситуацию. – голос второго был более строгим, – Мы – маликяне, раса, неизвестная человечеству. Мы время от времени появляемся в вашей плотности, чтобы проводить некоторые исследования и помогать своим младшим по разуму братьям и сестрам. Это слишком обширная тема для одного разговора, со временем ты узнаешь все необходимое. Отвечаю на другой твой вопрос: мы забрали тебя, потому что ты нас увидела, а не должна была. Мы выяснили, что это произошло по двум причинам, взаимоусиливающим друг друга. Во-первых, среди твоих предков был кто-то из звездного скопления Плеяд, но этот блок ДНК был не активирован, и никак не влиял на твоё тело и личность. Все так бы и было, но на твоём пути оказался мужчина из вездесущих орионцев, который посадил в тебя семя, давшее всход, — а этим маликянам явно орионцы дорогу перешли, я смотрю. — И пусть, ты прошла только одну треть беременности, вибрационного диапазона семени хватило, чтобы активировать в тебе ген Плеяданцев. Теперь ты можешь видеть и владеть возможностями до седьмой плотности и поэтому, больше не можешь оставаться на Земле. Её вибрационный уровень рано или поздно разрушит тебя. Мы отправили запрос в Конфедерацию и они одобрили твоё извлечение с закрытой планеты. Сейчас мы направляемся туда, и уже на месте ты получишь дальнейшее руководство по устройству собственной жизнедеятельности. И, наконец, твой главный вопрос: откуда мы знаем о том, что бы ты спросила, и откуда у нас информация, которую мы озвучили. Ответ: мы вскрыли и изучил твой мозг, все хранящиеся в нём воспоминания, проанализировали полученные данные и сделали определенные выводы. Так же, мы подправили некоторые необходимые функции и возможности. Теперь ты понимаешь, разговариваешь и пишешь на всеобщем межгалактическом языке. Так же, мы улучшили возможности твоей памяти, и отредактировали установки на короткий срок жизни, которые вам навязывают на вашей планете с самого рождения. А теперь мы проводим тебя в твою каюту, путь до Сатурна займет несколько часов, так как мы не желаем создавать лишние колебания в пространстве гипер-прыжками нашего корабля.

Информация накрыла меня подобно буйному камнепаду. Я вроде бы поняла все, но не поняла ничего. В таком состоянии меня и довели до маленькой комнатки, в которой была лишь узкая кровать и небольшая тумбочка. Из-за растерянности, я даже толком не смогла рассмотреть внутреннее устройство космического корабля, а меня тут же усадили на койку, всунули в руки комплект одежды, показали, где мойка, где автомат для раздачи пищи, и скрылись.

“Так, стоп, меня что, не вернут домой?” — потихоньку начало доходить до меня.

Ген Плеяданцев?

"Мужчина из вездесущих орионцев, который посадил в тебя семя, давшее всход"?

Что за бред?!

Голова начала распухать, и я, подскочив, стала наворачивать круги по маленькой площади, пытаясь успокоиться. Дыши, только дыши, Сашка, все это сон...

Без четкой цели, но практически автоматически залезла под странный душ, который прятался за стенкой. Одно прикосновение активировало отъехавшую дверь в санузел, другое — отрегулировало комфортную температуру воды в душевой. Стараясь сосредоточиться, я

стояла под струями воды, закрыв глаза. Сон, просто сон...

Но открывая глаза снова и снова, я натыкалась на все ту же обстановку.

Вот это я попала...

Вот это я заехала с утра пораньше в булочную... А ведь всегда знала — ничего хорошего от мучного ждать нельзя, один вред от этой сдобы!

Спустя полчаса я натянула на себя свое нижнее белье, лежавшее вместе с бежевым комбинезоном, который мне вручили перед уходом. Заплела волосы в косу, стягивая их тонкой резинкой, которая так же оказалась в упаковке с вещами, и подошла к своеобразному окошку, которое должно было меня накормить. Ну, сим-салабим, откройся! Приложив руку к стеклянной панели, стала ждать чуда.

Чуда не происходило, кормить меня не желали.

— Работай же, шайтан-машина! — грозно прикрикнула я на результат инопланетного прогресса.

Но автомат хранил тишину, видимо, выражая неприязнь к чужачке с Земли.

— Я хочу ням-ням, кушать, е-д-а, абра-кадабра, етить ее.

Видимо, я наконец произнесла нужную команду, и окошко завибрировало. А через несколько секунд вовсе отъехало в сторону, открывая моему взору какую-то кашу, цвета тех самых инопланетных личностей, забравших меня на космический корабль.

Что ж, кажется, я сажусь на диету.

Закрыв окошко, вернулась на свою койку, роняя голову на руки. Час от часу не легче. Из дома похитили, в мозгах покопались, непонятно что есть заставляют, а что дальше, предложат сменить пол?

Вселенная на мои возмущения среагировала со скоростью света. Корабль сильно трянуло, от чего я тут же свалилась на пол. А затем снаружи послышался грохот и шум голосов, сообщающих о тревоге. Не прошло и пары минут, как дверь каюты отъехала, а перед моими глазами предстало синее нечто, лишь отдаленно напоминающее человека. Это существо схватило меня за шкуру, обнюхало, и закинуло мою тушку себе на плечо.

Ну что, кажись, приехали...

Глава 2

– Красивая... – вокруг меня расхаживал полноватый карлик с маленькими ушами, морщинистым лицом и просто ужасно скрипящим голосом. Кожа его была с желтоватым оттенком, а глаза горели красным алчным огнем. – На пляданку даже немного похожа...

Что ж, мужчина в своих рассуждениях был недалек от истины.

– Значит, можно ее Марику продать? – синий гуманоид, который “вытащил” меня из корабля маликян, внимательно слушал оценщика, в руках которого была, не много, не мало, моя судьба.

Почему я послушно стояла в центре какой-то незнакомой каюты и молчала? Да потому что ужасно страшно было! Куда мне, маленькой и наивной деваться от этих чокнутых в открытом космосе? Вариант, что все это лишь розыгрыш, и я на самом деле стала звездой какой-то юмористической передачи, уже давно откинула. В тот самый момент, когда мою голову приласкали местным аналогом нашего автомата. Да так, что искры из глаз посыпались, а сознание решило отключиться, боясь не выдержать новых потрясений.

Ну подумаешь, орала на них русским матерным... Так какой человек будет спокойно болтаться на плече бандита, когда мимо него летят какие-то красные лучи. Нет, не какие-то, эти недопули одним касанием забирали жизни и без того малочисленного экипажа. Жертвы мешком падали на пол, даже не успевая истечь кровью. Как, глядя на все это, оставаться спокойной? Но у Харида, того, кто ворвался в мою каюту, было на этот счет свое мнение.

Думаете, самый лучший способ заставить девушку замолчать, это поцеловать ее? Ха! Мой похититель бы долго над вами смеялся, потому, как приложить ее чем-нибудь по голове явно гораздо действенней.

Очнулась я уже в этой довольно просторной, надо сказать, каюте.

– Без лишних движений, человечка, – пробасил мне хмурый синий товарищ, сидевший у меня в ногах.

Вроде бы вполне себе человеческое тело, просто немного массивное. Может, у них широкая кость? Ищи объяснения, не ищи, все равно на этом нормальности в его внешности заканчивались. Ну, два глаза, нос и рот, не в счет. Из его лба выходили две такие же синие, как и сам индивид, антеннки, которые напоминали рожки-усики улитки. Их кончики не обрывались резко, а своеобразно закруглялись, образуя маленькие шарики.

И вот, перед вами огромный бугай, с такими вот маленькими кожистыми рожками, очередной представитель внеземной цивилизации. На руках у него по... (девочки держитесь) шесть пальцев! И вы думаете о чем...? Да! Где у него еще отростки, и в каком количестве.

Вот любая бы подумала об этом, а я не стала!

Подобрав под себя ноги, зажалась в угол, желая находиться от этого головореза, с его лишними конечностями, как можно подальше.

– Что вам от меня нужно? – дрожащим голосом обратилась к нему, надеясь узнать свою дальнейшую судьбу. Верить в то, что он любезно подвезет меня до Конфедерации, было глупо.

– Все, что могут за тебя дать. Ты добыча у нас редкая, я бы даже сказал – уникальная, ведь людей с закрытой планеты вывозить запрещено. А тут такой подарок звезд. Одного не пойму, как у них получилось это сделать, а главное, для чего?

Он окинул меня задумчивым взглядом, присматриваясь.

Так я тебе и рассказала все, зараза инопланетная...

В этот момент дверь в каюту тихо отъехала, являя нам очередное испытание для моего воображения.

– Давай, Харид, свою человечку. У меня еще дел много, вырвался исключительно для того, чтобы лично взглянуть на добытый тобой редкий экземпляр.

Меня грубо схватили за плечи и поставили в центр комнаты. Так началась процедура оценки, по-другому не назвать.

И волосы мои потрогали, и зубы показать заставили, и тело облапали. А в итоге...

– Продавай. Да не продешеви, – огласил свой приговор желтокожий гном.

Внутри меня все задрожало. Боже, кажется, меня решили продать в рабство...

Оценщик быстро ушел, а бандит довольно оскалился.

– Вот это мы удачно к маликьянам в гости заглянули. Ты не дрожи так, еду тебе сейчас принесут, ты нам бодренькая нужна, а завтра на JP35 приземлимся, там свой новый дом обретишь. Не судьба, а сказка, я тебе скажу. Будешь жить как богиня, – улыбаясь, он прицокнул языком.

Мягко стелешь, да чую, жестко спать будет. Ох, чую... Да на что я вообще еще надеяться могла?

Синий вышел, оставляя меня переваривать произошедшее, а спустя некоторое время, мне действительно принесли поесть.

Я уже было приготовилась отказаться, памятуя о серо-зеленой жиже на корабле маликян, но меня остановил непередаваемый аромат. Мамочки, да это же картофельное пюре с овощами! И все наше, натуральное!

Дождавшись, когда зашедший в каюту синий незнакомец поставит тарелку с блюдом на стол, подошла и принялась. М-м, почти как дома... Довольно втягивала я носом, ожидая, когда мужчина выйдет.

Но он уходит, судя по всему, пока не собирался. Что ж, мы люди не гордые...

Вилка была вполне себе земная, просто с более длинными зубчиками. Ковырнув картофель, аккуратно положила пюре в рот, стараясь как можно тщательнее распробовать.

– Ну как? – подал голос непрошенный свидетель. Ему что, правда интересно, вкусно ли мне?

– Очень вкусно, – постаралась изобразить дружелюбную улыбку и, увидев довольный кивок синего, опять вернулась к еде.

Дверь в стене снова отъехала. Нет, ну не каюта, а проходной двор какой-то.

– Ну как наша землянка? – опять Харида черти принесли, глаза б мои эту рожу наглухо не видели...

Решила не обращать на него внимания, раз вопрос был задан не мне.

Вообще, понимание, что мне не причинят вреда немного расслабило. Хотя, ситуация с моей будущей судьбой была спорной. Сдаваться на милость судьбе я не планировала, но что делать на данный момент совершенно не понимала.

Старательно пережевывая овощи, наслаждалась привычным вкусом. Знаете, в космосе, вдали от своей планеты, знакомых лиц, все родное кажется намного вкуснее и красивее.

– Да замечательно, вон как корм для скота охотно жрет! – усмехнулся мой надзиратель, наблюдая, как я пытаюсь откашляться после его слов. Ну, зараза...

– Да после такого приема даже корм для скота пищей богов покажется! – вернула ему

колкость, гордо задрав подбородок. А потом подумала, и принялась кушать дальше. Для животных, для человека — не важно. Не известно, когда в следующий раз придется есть хоть что-то, а помирать от голода не входило в мои планы, я просто так этим вражинам инопланетным не дамся.

Так кстати вспомнилась информация о том, что Сириус сейчас где-то на Орионе, и я вполне могу его однажды встретить. Интересно, а созвездие Ориона близко? А на какой именно звезде живет эта козлина, что сломала мне жизнь?

Харид только хмыкнул на мой выпад и бросил на койку какой-то пакет. Опять переодеваться? Вымученно вздохнув, попыталась представить очередное творение космической моды.

— Это для завтрашнего дня. Намойся, расчешись, товар должен быть максимально выгодно упакован. И не вздумай привередничать, я тебя быстро воспитаю, только повод дай.

Развернувшись, он показал, как работает основная панель управления, благодаря которой я могу регулировать температуру и уровень освещения в каюте, а так же попасть в душ и туалет. В принципе, то же самое, что и у маликян, только автомата с едой здесь не было.

— А как называется ваша раса? — решила я начать изучать космос и его обитателей. Кажется, очередная волна шока сходила на нет, уступая место здравому смыслу. Пока я ничего не могла сделать, чтобы сбежать. Зато, я могла это время потратить на сбор информации и адаптацию.

— Вилисы. Но тебе вряд ли эта информация пригодиться. Насколько мне известно, Марик не учит своих "богинь" ни грамоте, ни наукам. Хотя подожди-ка, одной науке все же учит... — заржал он, переглянувшись со своим товарищем.

Аппетит пропал, или я просто успела насытиться к этому времени. Внутри закралось крайне неприятное подозрение. Это что же получается, меня продают не просто в рабство, а в сексуальное? А может, еще и в какой-нибудь гарем?

Так, тише, Сашка, не паникуй.

Вот в любовно-фантастических романах, что я успела перечитать за свою жизнь немало, в гаремах всегда происходит самое важное событие в жизни главной героини — она встречает свою любовь. Может, это будет и мой вариант?

В то, что моя история может оказаться в другом жанре, например, триллер, я старалась не думать. Не для того я себя двадцать четыре года возвращала, с трудностями жизни сталкивалась, чтобы потом скатиться в какие-то ужасы.

Вилисы уже давно ушли, а я по-прежнему сидела за столом, пытаюсь осознать, насколько круто за этот день изменилась моя жизнь. Серые стены отливали металлическим блеском, напоминая о клетке. Истерика, что старательно сдерживалась все это время, стремительно подкатывала к горлу.

Нет, нельзя никому показывать свою слабость, иначе им останется только ноги об меня вытереть, и злобно расхохотаться. Обойдутся без такого удовольствия, рожи инопланетные.

А ведь я пообещала Косте дожидаться его из командировки...

Даже как-то жалко наших отношений стало, все так хорошо шло, и могло пойти еще лучше! Но опять этот чертов Сириус, даже спустя столько лет умудрился все испортить.

А моя работа? Работушка родимая, на кого ж я ее оставила? Что подумает мое начальство? Была Саша, и нет Саши, совестно-то как...

Подскочив с места, забегала по каюте, схватившись за голову. Паника скрутила вполне

ожидаемо, пусть я и понимала, что остаюсь странно спокойной тогда, когда в обычное время уже бы плакала и кричала. Наверняка — работа маликян. Или это чертов вилис что-нибудь вколол, пока я спала.

Заметив, что еще и сгрызла половину маникюра, с разбега плюхнулась на выделенную койку.

Маликяне обмолвились, что среди моих предков был кто-то из плеяданцев. Ничего подобного я не слышала и слышать не могла в силу как минимум сиротской жизни.

Интересно, а какие они, плеяданцы? Ведь если эта часть ДНК была активирована значит, должны были последовать какие-то изменения, правильно?

Прокрутив пять лет с момента встречи с козлом с Ориона, не смогла отыскать ничего сверхъестественного. Ну, может, только более чуткая интуиция. Да разве ж это можно считать чем-то особенным? Меня с такими способностями даже на отборочный тур "Битвы экстрасенсов" не пустили бы. Эх, сейчас бы с серо-зелеными "человечками" об этом поговорить, они, вроде, умные были, ученые.

В голове встала картина с гибнущим экипажем. Господи, они ведь летели меня отдать Конфедерации, а если бы меня не было на корабле? Может, тогда они выбрали бы иной путь, и не попались в ловушку разбойников?

Ну, прекрасно, осталось обвинить себя в смерти целого экипажа...

Усталость навалилась внезапно, но вполне предсказуемо. Слишком много впечатлений за короткое время. Чего только стоят два похищения за одни сутки.

Свернувшись калачиком, закрыла глаза. Свет в "умной" каюте погас автоматически.

А засыпать-то страшно...

Но очень хочется.

Широко зевнув, не заметила, как все-таки отключилась.

Пробуждение было не из приятных. Видимо уснула я крепко, и просыпаться совсем не желала.

— Вставай, человечка., — совсем не бережно тряс меня за плечи Харид. — Тебе нужно быть готовой меньше, чем через земной час.

Неохотно разлепив глаза, начала подниматься, отталкивая от себя инопланетного мужчину. Украли, в рабство продавать собираются, еще и выспаться нормально не дают. Изверги!

Воспоминания вспыхнули в голове, выдавая все, что произошло со мной за столь короткое время. Межгалактическая несправедливость, кажется, отрывалась на моей судьбе по-полной. Может, она все-таки женщина и у нее пмс, а я под рукой оказалась?

Боженька, если ты существуешь, нас после смерти ждет серьезный разговор, и не думай отвертеться. Шокировано, я рассматривала свое отражение в зеркале.

Легкие струящиеся ткани юбки, приятная на ощупь ткань топа, и все это украшено разнообразными драгоценными камнями...

Вы думаете, так выглядел мой новый наряд?

Нет!

Топ, конечно, был. Тугой, стягивающий мою троечку до целой пятерочки.

И юбка тоже была. Длиной с мою кисть, и с какими-то встроенными трусами, прости Господи. То есть, дернул "за веревочку", и ни черта на тебе, Сашенька, не осталось.

Но звездой в этой парадной тройке был халат, ну или как это тут называется.

Длинный, сверкающий золотыми переливами алый, расширяющийся к полу, с

объемными рукавами, и... абсолютно прозрачный.

Тело прошиб озноб от понимания, что шутки кончились, и ждет меня суровая реальность с распростертыми объятиями.

– Я никуда не пойду! Пожалуйста! Верните меня домой! Я все отработаю! Я могу быть уборщицей, поварихой, секретарем... – истерика вырывающейся меня из рук похитителя, была, наверняка слышна на весь корабль.

Терпения Харида хватило ненадолго.

– Если ты сейчас же не начнешь вести себя как разумное существо, я накачаю тебя фириамом, и ты успокоишься минимум на три дневных оборота! Только понравится ли тебе быть молчаливой и обездвиженной, словно кукла? Хрупкая, беспомощная, и такая симпатичная... – зло сощурился он, позволяя мне самой додумать, что со мной в таком случае произойдет.

Не знаю, что такое фириам, но экспериментировать на себе вовсе не хотелось. И, вжав голову в плечи, я уже более послушно плелась на выход из корабля.

Космопорт на JP35 встретил нас какофонией звуков из приземляющихся и отлетающих кораблей, спешащих по разным направлениям существ с багажом самых невменяемых размеров, и гулом из доносившихся отовсюду голосов. Присмотреться к ассорти из инопланетян не дал грубый тычок в спину от моего сопровождающего.

Зло стрельнув в него глазами, отвернулась, зашагав вперед быстрее, и замахиваясь ногами как можно выше, словно я кривоногий больной солдат, решивший отмаршировать во что бы это ему не стало.

Видимо, зрелище оказалось действительно специфическим. Проходящие и пролетающие мимо существа с недоумением начали коситься на девицу странной наружности. А я что? Улыбаемся и машем! И главное, не забываем про улыбку, девочки. Улыбка – главное оружие любой женщины. Ею можно очаровать, заинтриговать, соблазнить, и даже контузить! Вот на последнее я и рассчитывала, когда растянула губы так, что моментально заболели и щеки, и зубы. Резко обернувшись к одному из своих спутников, получила преогромное удовольствие в тот момент, когда он испуганно от меня отпрянул. Вот она – сила улыбки, девочки! Учитесь.

Харид досадливо зарычал, дернув меня за плечо, и буквально выплюнул очередное предупреждение об ожидающей меня порции таинственного фириама, если я не угомонюсь. Господи, хоть в ноги прохожим кидайся, о помощи моли. Правда сомневаюсь, что это поможет, скорее сразу наркотиками своими накачают, двойной дозой.

– У вас что, даже таможенного контроля нет? Дураку понятно, что я – контрабанда!

Любопытство – лучшее лекарство от скуки, знали? Вот лекарство от скуки есть, а лекарства от любопытства – нет. И как с этим жить?

Но Харид снова проявил чудеса изобретательности! От любопытства он меня, конечно же, не излечил. Но молниеносным движением засунутый мне в рот кляп, явно оградил его уши от очередных словоизлияний. А уж когда мою тушку забросили на свое большое синее плечо, то моя задница вообще восторженно завопила, признавая, что приключения у нас сегодня явно выдались на славу.

Фу, грубиян!

Рассмотреть подъехавший к нам транспорт, из-за произошедшего я смогла только изнутри. Просторный салон выглядел как маленькая светлая комнатка, заставленная у стен темными креслами, и небольшим столиком посередине. Над ним парил голубой

голографический экран, по которому какое-то пучеглазое зеленое нечто вещало о новостях космоса.

– Правоохранительный Совет Галактической Безопасности уверяет, что пиратство в нашей галактике практически истреблено. Для достижения этой цели Совет пожертвовал своим покоем, безопасностью семей, и...

Бла-бла... вещал диктор. Даже дослушивать не стала. Видать, канифолить мозги – это святая традиция любого новостного канала, что на Земле, что в целой галактике. Пиратство они истребили, как же... А я тут значит просто так сижу. За булками в магазин пошла, думаю, дай на JP35 слетаю, в рабство сдамся, а то скучно жить как-то стало, рубль падает, евро растет... Тоска зеленая.

– Сиди смирно, – рыкнул истребленный ПСГБ пират, садясь ко мне вплотную, и прижимая мое брненное тело к стенке космобиля.

Господи, согласна хоть на дефолт, верни меня домой, а?

Но Бог не ответил, небеса не разверзлись, а маленький маликянин в моей голове заунывным голосом напомнил, что на Землю мне отныне ход закрыт. Ибо расплющит меня там вплоть до летального исхода, так как я теперь не хомо сапианс сапианс, а какой-то хомо сапианс плеяданис, получается...

Когда транспорт, наконец, тронулся, я оказалась полностью поглощена открывшимся видом из довольно большого окна, тянувшегося практически на весь салон и затемненного до этого времени.

То и дело возникающие оранжевые горы среди каменной пустыни навевали тоску по Земным лесам. Больше я не похожу по травке босиком, не поем шашлычка у костра среди деревьев... Грустную картину разбавляли пролетающие иногда космолеты разных комплектаций. Наверняка, суть одна, просто наполнение отличается в зависимости от цены и места сборки. И каким образом я должна буду сбежать из того места, куда меня сейчас везут? По-моему, проще сразу оформить себе харакири, чем скитаться по пустыне, лелея глупую надежду, что кто-то кинется меня спасать. Это вам не сказки, это реальность, где всем на меня глубоко фиолетово, ибо я чужачка без рода и племени, которой нечем расплатиться за оказанную помощь. Ну если только... Окинула я взглядом свой сомнительный наряд. Тогда смысл вообще сбежать, если и там и там я буду в качестве бесправной постельной игрушки?

В несостоятельности своего плана побега я убедилась еще раз, когда мы прибыли к месту, и я покинула космобиль.

Сухой колючий ветер неприветливо поздоровался с моим нежным тельцем.

Да тут жара все шестьдесят градусов! Я сдохну раньше, чем вообще кого-то повстречаю!

Черт возьми...

Перед глазами предстала просто гигантская зеркальная сфера, сохраняющая равновесие какими-то мистическими силами. Да в ней же все жители моей высоты на Земле поместятся...

Вокруг нее стелился зеленый ковер всевозможных травок и цветочков, росли небольшие деревья и кустарники. Это место было оазисом среди царящей повсюду пустоши.

Стоило подойти ближе к сфере, как ее поверхность заискрилась, словно под напряжением. Заметив, как я отшатнулась, Харид злорадно усмехнулся, а в следующую секунду стена перед нами растаяла, пропуская гостей внутрь.

Если честно, я не строила никаких ожиданий по поводу места в котором окажусь. Это

другая планета, можно сказать, другой мир, со своими правилами и представлениями о нормах и морали. Но что бы такие архитектурные чудеса...

Мы оказались в просторном подсвеченном зеркальном коридоре, конца которому не было видно. Но спустя уже пару шагов, зеркальная панель перед нами отъехала в сторону, открывая вид на просторную гостиную в стиле барокко. Вся обстановка буквально кричала о богатстве ее хозяина. Ну, по крайней мере, на земной взгляд.

Каждый предмет, даже самый маленький, выглядел как произведение искусства. Именно обилие декора выдавало стиль комнаты. Светлый потолок был покрыт яркой росписью, изображающей танцующих существ разных видов, сплетения их рук, и непонятных золотых узоров. Полы были цвета темного шоколада, но что это был за материал, я так и не поняла. Мебель была явно дорогой, а обивка, украшенная крупным орнаментом, подчеркивала всю ту роскошь, что здесь царила. Небольшой стол между двумя огромными диванами был так же дополнен изысканной росписью. Ковер на полу был огромный, винного цвета, с какими-то дикими белыми и синими плющами и ягодами. Ну и конечно, большое количество милых безделушек начиная от вазочек, шкатулочек, картин, и заканчивая живыми растениями в горшках.

Присесть и насладиться инопланетной роскошью мне никто не предложил. Панель в одной из стен гостиной отъехала, и навстречу нам вышел долговязый, жилистый и явно сильный молодой мужчина. Его длинные посеребренные волосы были собраны в хвост, достающий до поясницы. Светло-голубая туника, расшитая серебряной окантовкой на горле и рукавах доставала до колен, но не стесняла движений, благодаря двум разрезам по бокам. Белоснежные шаровары дополняли образ какого-то восточного война. Почему именно его? Не знаю, но глянула на это чудо, и как-то сразу фильм "Мортал Комбат" вспомнился. Вот сейчас как встанет в стойку, и отправит всех нас в нокаут.

Белесый взгляд почти бесцветных глаз вызвал на коже мурашки.

– Хозяин ждет вас, – кивнув моим сопровождающим, тот развернулся, и пошел на выход, вынуждая всех следовать за собой.

Я чувствовала себя совершенно ужасно. Я в плену, в плену, черт их тут всех задери! И иду молча, не пытаюсь сбежать, не устраивая истерик... Что за идиотизм?! А раздеться предложат, оценить товар, так сказать, на деле, я что, и этому покорюсь?! От нарастающего негодования на себя и всю ситуацию в целом, возмущенно запыхтела. И хоть получилось достаточно громко, внимание на это никто не обратил.

Прекрасно. Просто прекрасно. Молодец, Сашенька, верным путем идешь, думала, вырастишь, толковой бабой станешь, а нет, на панель пойдешь, родная! В Италию с Костей не поехала, работу свою любимую на целый месяц бросать не хотела... Ничего, теперь всю жизнь на коленях перед какими-нибудь охламонами простишься, без Италии, без Кости, но зато с работой, после которой ничем от всей этой грязи не отмоешься!

Чем дальше мы шли, тем больше меня начинало трясти. Потому, когда меня протолкнули в кабинет Марика вслед за Харидом, я почувствовала, как по лицу потекли слезы.

Стараясь незаметно стереть следы своей слабости, осмотрелась. Такой же шикарный, как и гостиная, просторный кабинет оказался довольно уютным. Позолоченные книжные полки с разноцветными переплетами книг были словно из сказки. Большой экран, заменял окно с шикарным видом на какие-то дикие леса с незнакомой мне растительностью. Массивное кресло и стол, заваленный рулонами с яркой тканью, бумагами и книгами,

настолько гармонично вписывался во все убранство кабинета, что я невольно задумалась, что хочу себе такую же рабочую зону. Да я бы жить даже в таких условиях согласилась.

Лишь одна деталь здесь выходила за рамки привычного, поражая, отвлекая внимание от всего остального.

Большая, и при этом изящная, золотая клетка размером с человеческий рост...

Глава 3

От неожиданности, я даже сбилась с собственных мыслей о том, какая я жалкая и неудачливая особа.

Что ж, хозяин кабинета выбрал себе символического питомца.

В красивой клетке сидела метровая птица с необычайно ярким, буквально сияющим оперением. Пушистый хохолок на голове был красного, желтого, и зеленых цветов. И стоило птице дернуть головой, заинтересовавшись гостями, с перышек сорвались разноцветные крошечные искры. То же самое было с длинным пушистым хвостом и сложенными крыльями. Ее взгляд показался мне осознанным, она будто действительно оценивала посетителей хозяина. Который, кстати, стоял у клетки, засунув туда руку, и подкармливая чудную птичку. Спустя пару секунд на нас, наконец, обратили внимание.

Марик оказался слегка полноватым мужчиной с очень бледной кожей и темными короткими волосами. Его черты лица сложно было назвать правильными или неправильными, потому что их у него практически не было. Четыре узких щелки глаз, плоский нос и большой тонкогубый рот. Существо неведомой мне расы было одето в некое подобие плотного, дорого украшенного халата с запахом, на белую тонкую водолазку и темные брюки.

Мазнув взглядом по всей нашей компании, мужчина заговорил:

– Ну, будь здоров, Харид. С чем пожаловал? Давно мы с тобой не виделись, вилис.

– И еще б столько не виделись, – подавил смешок мой похититель, и вытолкнул меня вперед. – Да вот, сама Вселенная мне благоволит в ти дни. Оцени сокровище, что в мои руки попало. Она с закрытой планеты, уникальна в своем роде, нигде в галактике такую не найдешь, ей даже маликяне заинтересовались, на столе своем разложили и в живых оставили.

– Даже так? – вздернул бровь "покупатель", блеснувший в его глазах интерес не заметил бы только слепой.

Ну, подумаешь, в живых оставили. Что ж они, убивают что ли всех обычно?

Подойдя ближе, хозяин борделя стал медленно обходить меня по кругу, присматриваясь, и заставляя чувствовать себя, словно товар на объездной.

Ой, подождите, я же таковой и была сейчас!

Эмоции закипели и мне стоило немалых усилий сдержаться, чтобы не напасть или не обругать этого бандита.

Куча мужчин явно угомонят тебя, не прилагаю никаких особых усилий, Саша... Терпи.

– Что, прямо и в кишках не покопались? И даже имплант никакой не посадили? – прищурился он, уже глядя прямо на меня. Но догадавшись, что я собралась молчать, добавил, – От твоего ответа зависит, стоит ли мне самому разложить тебя на своем хирургическом столе, женщина.

– Имплант, с его помощью я общаться на вашем языке могу, – испугавшись подобных перспектив, спешно протараторила я.

– Ах, какая прелесть! – радостно хлопнул он в ладоши, и мне показалось, что глаза его загорелись. – И сколько хочешь за свой "подарок Вселенной"? – обратился он к Хариду.

– Полтора сурьё.

Что? Полтора чего-то там? Я им что, дешевка какая-то?!

Заметив мои расширившиеся от возмущения глаза, Марик сделал собственные выводы.

– Ну, чего истеришь? Тебе приятно должно быть, вон как дорого оценил, на пол моего Дома. Небось, и пальцем к тебе не притронулся, и покормил?

Не понимая, о чем он, все же согласно кивнула.

– Вот, – поднял он указательный палец вверх. – Цени. Он так с товаром не миндальничает никогда. Видать, правда ты девка особенная, – он задумчиво опустил голову и медленно направился к своему рабочему столу. – А я жуть как люблю все особенное....

Усевшись в кресло и тяжело вздохнув, мужчина, кажется, полностью расслабился.

Эй, он там что, уснул?

– Ай, черные дыры с тобой, забирай! – внезапно вытащил он какой-то планшет из ящика стола, что-то там мазнул пальцем, и откинул его в сторону, уже полностью концентрируя взгляд на мне.

Поежившись от столь пристального внимания, услышала, как позади закрывается дверь. Так быстро? А попрощаться?

Ну все, пока пираты, привет бордель.

– Это бордель? – из-за пересохшего горла мой голос показался жалким.

– Это Дом Марика. И все знают, что в моем Доме можно отдохнуть душой и телом любому мужчине, – растянув губы в гигантской улыбке, любезно ответил незнакомец, оголяя чуть островатые зубы.

Все-таки бардель...

– Зубы себе выбивать не дам, – решительно проговорила я, памятуя о байках про женщин на панелях, и их способах доставить больше удовольствия клиентам.

Сначала на лице мужчины отразилось недоумение, которое через пару мгновений сменилось каким-то дико довольным выражением.

– А с тобой явно будет интересно работать... – игриво проговорил он, вгоняя меня в краску. – Значит, зубы тебе обычно не мешают?

Ох ты ж... мама роди меня обратно...

– Нет. – буквально прошипела я, сжимаясь под его напором. Ну кто ж меня дернул за язык-то, а?!

Саша- Саша, правильно богатыри с собой всегда землю русскую носили, чтоб она силы им давала. Мне тоже надо было захватить с собой, авось, не отупела бы так стремительно. Но кто ж знал, кто ж знал...

– Да будет тебе, "подарок Вселенной", опыт – это хорошо. А принуждать тебя никто не будет. Мое дело предоставить женщину, а ее мастерство – это уже отдельно оговариваемая деталь. Захочешь, тебя такому научат, что сама спасибо потом скажешь. А нет, так это твое право, – уже спокойно ответил он.

В этот момент у меня произошел разрыв стереотипов. То есть стоп, меня что, не будут пытаться, бить, насиловать? Это что вообще за бордель? Вы откуда такие взялись?!

Видимо, я была ошарашена настолько, что уже не контролировала своих эмоций. Потому что Марик добавил:

– Ты особая, с закрытой планеты, понимаешь? Диковинка, на тебя будут приходить даже просто посмотреть, и отдавать за это весьма крупные суммы. А уж дотронуться до тебя, изучить, так это уж отдельный прејскурант, девочка, – подмигнул он мне одним из четырех глаз, – Так, каково твое имя?

– Александра, – все еще растерянная, тем не менее, решила пойти на контакт. Кажется,

удачно я сюда попала. Мужик спокойный, может, договоримся позже о цене, да и отпустит он меня куда подальше.

Конечно отпустит, зачем я ему такая характерная буду нужна? Насмотрятся на меня за пару месяцев, а спать я ни с кем не собираюсь, морды им все расцарапаю, видит бог! Марик любит выгоду, и я обязательно придумаю условия, выгодные для нас обоих.

– Александра... – словно распробовал он на языке каждую букву моего имени. – Словно взрыв десятка сверхновых звездочек... Так как ты попала к маликьянам, птичка моя?

Вопрос был ожидаемым. Молчать не видела смысла, не дай Бог, реально решат разложить меня на очередном хирургическом столе.

Так, что же ему сказать...

– Зашла в проулок и нечаянно столкнулась с одним из них. У него что-то с конспирирующим устройством не так было, ну я и увидела рябь, смазывающую черты лица. Меня схватили, а потом не помню ничего, только очнулась, речь их разбирать начала, как на их корабль напали, – немного приврала я, не уверенная, можно ли ему доверить правду о случившемся.

– Надо же, в мотивах этой расы разобраться часто бывает просто невозможно. Не убили, память не стерли... – задумчиво облокотился он на край стола.

– Может, просто не успели?

– А имплант зачем поставили? Нет, тут что-то еще... Что ж, как-нибудь разберемся, а пока... Александра, будь хорошей девочкой, и будешь как эта птичка, – махнул он головой в сторону своего питомца. В глазах появился незнакомый огонек.

– В золотой клетке? – подивившись смене его настроения, почувствовала, как сердце усиленно забилося.

– Живая и красивая, – криво улыбнулся он и окликнул своего подчиненного, того самого, что встретил нас в гостиной ранее.

Мортал Комбат, решила так его отныне и прозвать, оказался возле меня в считанные секунды, молча ожидая указаний от своего начальника. Или хозяина?

– Покажи и расскажи Александре всё, а потом действуй по плану. До встречи, птичка моя, – уже обращаясь ко мне, он махнул рукой и занялся своими делами.

Мне оставалось только плестись за своим провожатым и впитывать как губка все, что может быть полезным для меня в дальнейшем.

– В Доме четыре этажа. На этом – зона, где Марик ведет свои дела, и живет. Так же, в зоне, где встречают клиентов, ты уже побывала. На втором этаже проживает охрана и обслуживающий персонал. На третьем – зоны досуга женщин и их посетителей, – от подобной формулировки передернуло, но я продолжила слушать. – На четвертом этаже живешь ты, как и другие девочки. Так же, на каждом этаже есть настраиваемые на перемещение по Дому телепорты. Сейчас покажу, как они работают.

Говорил он четко и быстро, все больше уверяя в правильности мысли о том, что у него военное образование.

– А ты здесь как я, или по найму? – решила уточнить, не надеясь на откровение, но желая наладить хоть какой-то контакт.

В просторных коридорах такого же барочного стиля было довольно приятно прогуливаться. Что не говори, а Марик знал толк в роскоши. Не то что бы я была ее ценителем, но ведь у вас захватывает дух, когда вы посещаете музеи, сохранившие архитектуру прошлых времен? Вот со мной было практически то же самое.

– Я здесь работаю добровольно, если ты об этом, – сухо кивнул он. – Кстати, мое имя Изард, я отвечаю за безопасность Марика и порядок среди персонала.

– Типа заместителя? Ну, второй после самого главного?

На лице мужчины отразилось замешательство. Нестандартная для него эмоция. Пришлось подавить улыбку, дабы не нарваться на возможные неприятности.

– Можно сказать и так. Но лучше говорить в той формулировке, которую я озвучил ранее, – появившееся было сомнение, исчезло, возвращая на место маску холодности.

Что же за существо, этот Марик...

Вроде спокойный, адекватный, даже веселый. А в другую секунду сыплет угрозами. Вон, даже Мортал Комбат побоялся потянуть на себя одеяло управления.

Мы оказались на небольшой круглой платформе, которая будто выростала из напольного покрытия. Стоило встать на нее обеими ногами, как на уровне лица появилась голографическая схема здания. Изард принялся рассказывать, в какой точке мы, и где находятся все необходимые мне объекты.

Всего одно касание нематериальной панели, и мы уже на самом высоком этаже.

– А лестниц тут нет? – пораженно выдавила я, сходя с платформы, и оглядываясь.

– Нецелесообразное использование пространства, – снова сухо ответил он, и мы направились по необычному волнистому коридору, стены которого были мягкие, и бархатистые на ощупь, какого-то малинового цвета.

Я шокировано вертела головой, то и дело натываясь на разного вида двери. То, что они были разных цветов, еще половина дела. Они были разной формы, материала и характера.

Вот маленькая дверь из темного дерева, украшенная золотыми узорами и увитая словно плющом. А на противоположной стороне высокая, белоснежная, в форме арки, и с какой-то мягкой подсветкой. Через пару шагов, привлекла внимание и овальная дверь, щедро расписанная какими-то пышными пионами, размером с человеческую голову.

– Почему такое разнообразие? – не выдержав, обратилась к своему провожатому.

– Это право выражать самого себя, свою индивидуальность, – как само собой разумеющееся объяснил он.

– Индивидуальность через дверь? – с сомнением покосилась на дверное разнообразие, открывающееся передо мной по мере нашего перемещения по этажу.

Неожиданно, мужчина улыбнулся, тут же отворачиваясь, видимо, чтобы я не заметила. Но я-то все видела! Пихнув его легонько локтем, уткнулась в него, в ожидании ответа.

– Знаешь, ты правда не из нашего мира, – сдался он. – Говоря ерунду и смеясь, умудряешься коснуться глубоких вещей. Например, как эти двери, – махнул он головой, указывая на очередную “креативную идею”. – Право быть собой – неприкосновенное правило, но оно действительно далеко не о внешнем фасаде. Как по мне, не важно, через какие двери ты проходишь, не важно, в какой комнате живешь, но важно то, что у тебя в голове и в сердце. Это именно то изначальное право быть Собой, которое подарил нам Создатель.

– Да ты философ, бро! – присвистнула я, вспоминая мемы из социальных сетей. А производил впечатления ограниченной ледышки...

– Только не советую делиться с кем-то еще своими открытиями, – предупредительно повел он бровями, но, по крайней мере, не отрицая сделанный мной вывод.

Подняла руки вверх, сдаваясь и покоряясь его воле. В конце концов, это право каждого, выбирать себе маску. Я вот, например, мягким местом чуяла, что мой ассортимент, в связи с

последними событиями, придется значительно расширить... Хотя, здесь и сейчас у меня была уникальная возможность разобрать свои завалы до основания. Я в другом мире, другом обществе, и мое прошлое тут никого не интересует, чем не повод, наконец, стать собой, начать жизнь заново?

Глубокие размышления затянули меня настолько, что я не заметила, как мы остановились у широкой настенной панели.

– Это твоя комната, прошу, – приложил он руку к какой-то небольшой коробочке, и дверь отъехала, открывая вид на мои новые владения. – Это базовая комплектация, все можно изменить по твоему вкусу в любой момент.

Мужчина стал быстро перемещаться по комнате, объясняя, где что находится, и как всем этим пользоваться. А я с глупой улыбкой рассматривала легкую, воздушную комнату–зефирку из моих детских грез. Порой, листая журналы, я натыкалась на фотографии различных интерьерных решений, в том числе, детских комнат. Моими фаворитами были именно такие. Я представляла, что если бы у меня были родители, они бы сделали для меня именно такой уголок.

Большая круглая кровать с розовым воздушным балдахином, делающим из обычного спального места, кровать принцессы. Пудровые пуфики, белый туалетный столик с овальным зеркалом, и теплый пол, украшенный лавандовым ковром с длинным ворсом.

Неожиданно, белые стены, потолок, и даже пол, стали космическим пространством, меняя всю обстановку до неузнаваемости.

– Это пульт управления, держи, – протянул Изард мне стеклянный, на вид, прямоугольник, с разноцветными, пульсирующими розовым цветом, точками.

Стоило нажать на одну из них, и я оказалась в пустыне, похожей на привычные пейзажи JP35. Еще нажатие, и я на берегу какого-то зеленого моря. Что ж, интересная штука...

Возвращая комнате первоначальный вид, приняла решение, что мне все нравится именно таким.

– Что ж, я так понял, тебя все устраивает, и новую входную дверь с авторским дизайном от тебя мне не ждать? – сдерживая смех, попытался уточнить он как можно серьезнее.

Я же сдерживаться совсем не хотела, и, захохотав, отрицательно мотнула головой.

– Приятно было познакомиться с тобой, Александра. Твой новый гардероб доставят в течение трех часов. На счет питания я распорядюсь сейчас. Так же к тебе еще зайдет майсири этого Дома, ты сможешь узнать обо всем, чего не рассказал тебе я.

Уже в проходе, поддавшись порыву, я ухватила его за локоть, останавливая.

– Я могу тебе доверять? – вкладывая в вопрос как можно больше смысла, заглянула в его белесые глаза.

– Лучше никому не доверяй, искорка, – тяжело выдохнув, он поджал губы и отвел глаза.

– Это другой мир, и некоторые существа здесь способны прочесть любого человека как открытую книгу, даже не дожидаясь, пока тот откроет рот. Я слышал, что у вас на закрытой планете все иначе, вы не чувствуете и не понимаете, ни друг друга, ни мира, в котором живете. Но здесь, на нашем уровне развития, практически все расы обладают ментальными способностями, сильными или слабыми, но любой, как минимум, будет чувствовать твои мотивы. Я понял, что ты не собираешься тут оставаться надолго, это понял и Марик, – откровение мужчины заставило меня побледнеть. – Будь осторожна в своих мыслях, учись ставить блок на свое сознание и... не вздумай пытаться убежать отсюда.

Изард удалился, оставляя меня наедине со своими растрепанными чувствами. Это что

же получается, я в полной... черной дыре?

Неожиданно, пульт в руках засветился, и я увидела всплывшее сообщение с изображением покинувшего меня сопровождающего.

" В Доме Марика самые прекрасные представительницы женского пола со всей галактики! И ты одна из них. Помни об этом."

Да уж, сомнительная радость оказаться самой лучшей, чтоб тебя запихнули в дом для мужского досуга...

Однако, делать было нечего. Судьба начала постепенно забивать гвозди в крышку моего гроба и, судя по всему, её это занятие очень увлекло. А уж как мне-то весело, дорогая...

Медленно обходя комнату, то и дело касалась всего руками, желая одновременно отвлечься и смириться с ситуацией, в которой оказалась.

Что мы имеем? Маленькая, ничего не знающая об окружающих ее мире и существах, я и, следовательно, вся эта планета, да и другие в нашей галактике, которым на меня чхать.

Сбегу я, как же...

Упав спиной на постель, уставилась в потолок, сквозь розовое облако балдахина.

Не притворяйся, Сашенька, что тебе обидно. Ты никогда никому не была нужна. Ни своим родителям, ни друзьям, которые бросили тебя, стоило начаться тяжелым временам в твоей жизни. Ни своим мужчинам...Ну, может, только Костя был другим, заботливым, терпеливым?

На душе заскребли кошки. Вот уж точно, что имеем не храним, потерявши плачем... Испорченная ты баба, Сашка, а еще на других наговариваешь. Сидела бы сейчас на коленях любящего тебя мужика, и горя б не знала. Ан нет, как же ранки свои не подрать лишней раз, солью не присыпать, да не поплакать? Что ж ты тогда за жертва будешь, так, обычная мазахистка...

Когда я потеряла ребенка, Маринка потащила меня в свой клуб на занятия по стрип-пластике. Чтобы отвлечься, да жизнь новую начала, парней не шугалась.

Сначала я сопротивлялась, но потом втянулась, правда, перешла на занятия на пилоне, потому как они требовали большего напряжения и сосредоточения. И вот, все девочки радостно повизгивают, когда у них очередное движение получается, а я с каменным лицом продолжаю извиваться на стальной трубе, заставляя себя сделать больше, лучше. Даже до городских соревнований дело дошло, но я, закономерно, отказалась. Я ходила туда абстрагироваться от мира, а не привлекать к себе еще больше внимания.

Постепенно и Маринка отдалилась, у нее, в отличие от меня, началась новая жизнь. Она встретила иностранца, а позже, вышла за него замуж, и даже родила ребенка. Куда уж ей такая угрюмая подруга как я. И я в полной мере осознаю, что это была моя вина. Слишком крепко вцепилась в свою боль, слишком долго лелеяла ее, давая возможность прорасти и укорениться. А теперь... Кажется, пришла пора закрыть дверь в прошлое раз и навсегда, начав новую жизнь, пусть и в этом странном и нестандартном месте. Вернее, когда из него выберусь. А пока...Будем считать, что это пролог моей новой истории.

Послышался стук в дверь.

Поднявшись и поправив обмотавшийся вокруг меня плащ-халат, позволила войти своей гостье.

Незнакомка входила осторожно, будто чего-то опасаясь. Сначала появилась нога, затем рука, а потом и лицо вполне себе земной женщины лет пятидесяти. Единственное исключение – ее кожа издавала довольно яркое свечение, и она была очень высокой, как бы

не все сто девяносто сантиметров. Когда наши взгляды встретились, я заметила, как лицо женщины тут же разгладилось, а на лице засияла искренняя улыбка.

– Святые Небеса, вот так сюрприз! – закрыв за собой дверь, незнакомка стремительно подошла, и заключила меня в объятия. – Уж кого не ожидала здесь увидеть, так это своих пляданцев. Ты как тут оказалась, девочка? И что с твоим телом? Что нужно было сотворить, что бы потерять свой внутренний свет? Над тобой издевались? Ты попала под мутационную волну?

Голос женщины звучал размеренно, но опешив от ее осведомленности, я не находила в себе сил подобрать и пары слов.

Если секрет моего необычного происхождения раскрыт, почему Изард, да и сам Марик, делали вид, что считают меня человеком?

Не дождавшись ответа, гостя отпрянула, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– А почему мне сказали, что к нам прибыла человечка? Я свой вид ни с каким другим не перепутаю, в нас заложено автоматическое распознавание друг друга, ты пляданка, я чувствую в тебе нашу ДНК.

– Я человек, – пропищала я, осторожно отодвигаясь еще дальше. – До недавнего времени, по крайней мере, была, – опустив взгляд в пол, мучительно размышляла о том, насколько можно довериться кому-то из местных. – А потом оказалось, что кто-то из моих родных был инопланетянином. Так жизнь перевернулась с ног на голову, и вот я здесь... Если можете, никому не говорите о том, кто я есть на самом деле, для меня это важно. Меня зовут Саша.

– Я майсири Виаситори, главная помощница всех жительниц Дома Марика. Вот так дела... – опешила женщина. – А мы то своих детишек не оставляем никогда, а ты, стало быть, без родителя осталась. Ты дочь наша, пляданцем был родной родитель, иначе я бы тебя так быстро не признала. Но не вини его, он либо о тебе не знал, либо мертв, третьего варианта быть не может! Надо же... Нужно срочно сообщить в Конфедерацию! – спохватилась она, но тут же затормозила. – Вот так беда, Марик тебя теперь не отпустит, и любые мои попытки позвать родню на помощь, пресечет.

Маленькая искра надежды зашевелилась в груди, побуждая поднять голову, и обратиться к своей гипотетической спасительнице.

– А вы можете покинуть Дом, и без ведома хозяина доложить обо мне куда нужно?

Женщина задумалась.

– Вообще, есть вариант. Я собиралась через пару дневных оборотов слетать в старый дом, подписать контракт на продажу. За мной никто не следит обычно, давно я тут.

– А если бы ваша Конфедерация уже знала обо мне, то что бы было? – аккуратно поинтересовалась я, прикидывая варианты.

Женщина окинула меня внимательным взглядом. Не знаю, к добру или нет, но на ее лице вдруг засияла счастливая улыбка.

– Ну девочка, ну и сюрпризов у тебя, – подмигнула она мне, видимо, все-таки обнаружив что-то в моей голове. – Если Конфедерация уже в курсе, то тебе нужно лишь дождаться, за тобой придут, это не обсуждается. Главное, что бы позаботились, не обидели. Но ты, если что, на меня рассчитывай, что-нибудь обязательно придумаем.

Вместе с этой новостью в моей душе поселилось удовлетворение и радость. Я тут ненадолго! И даже самой сбегать не придется. Правда, остается один существенный вопрос, когда именно Конфедерация меня отыщет? Потому как маликяне мертвы, а пираты вряд ли

любят разговаривать с правоохранительными органами, у меня возникает сомнение по поводу скорости процесса поиска одной маленькой землянки-плеяданки.

С новой знакомой мы поговорили о порядках в Доме Марика, о местных жительницах, об их гостях. С Виаситори на самом деле оказалось так тепло и спокойно, что под конец я решила попросить ее научить меня ментальному блоку.

Майсири пообещала приходить ко мне каждое утро и заниматься, что бы я освоила способности своего инопланетного вида и проверила, в каком виде они у меня присутствуют, и присутствуют ли вообще.

– Это твой гардероб, – дверь в мою комнату открылась, пропуская бледную девушку с длинным чехлом в руках.

Это что, все мне? Хотелось пошутить по поводу объема "гардероба". Но моя новая знакомая, возможно, даже будущая подруга, хитро на меня покосилась, а потом, нажала на цветной выступ в этом странном мешке.

Чехол в считанные секунды разбух, и моя гардеробная оказалась до отвала забитой вещами, обувью и аксессуарами.

До чего техника дошла...

– Ты еще и не такое увидишь, – понятиливо улыбнулась Виаситори. – А хочешь, научу силой мысли цвет одежды менять?

В предвкушении я захлопала в ладоши, собираясь стать на шаг ближе к настоящему волшебству. Но, увы, оказалось, что кишка у меня для этого дела слишком тонка.

– Ну же, просто направь все свое внимание на такое свойство вещи, как цвет, – билась уже пол часа плеяданка. Но наука изменения цвета совершенно мне не давалась. Платье, что мы выбрали для эксперимента, я и крутила, и кусала, и на голову надевала, и нюхала, и щупала... В общем, не быть мне, кажется, волшебником. Единственное, что мне удалось, это поставить легкий блок на свои мысли. Теперь надо будет только работать над его усилением, и я буду готова к встрече с другими представителями космоса, не боясь, что моих в мыслях кто-то покопается.

Голова после занятий слегка кружилась, но я не отказалась от еще одной экскурсии и знакомства с обитательницами Дома, у которых сейчас как раз проходили занятия.

Это были разные залы, адаптированные под каждый род занятий. Где-то пели, где-то танцевали, а еще здесь был класс, в котором проходили занятия по...

– Господи, мой Бог! – резко закрыв за собой дверь, отпрыгнула обратно в коридор. Я, конечно, и на Земле видела всякие курсы, предлагающие сделать из твоего рта самодостаточную секс-машину, но такое...

– Ой, Сашенька, а ты чего? Не отказывайся, в жизни все пригодится, – мило улыбаясь, Виаситори не поняла моего дикого взгляда.

Ага... Мужика мне адекватного в вашем космосе для начала найдите, потом буду думать, что мне может пригодиться, а что нет. На край, у меня всегда есть собственные навыки и воображение.

Знакомство все же состоялось. Майсири собрала всех девушек в просторном зале, где стояла небольшая сцена и около сотни бархатных кресел. Неужели посетителей может быть столько? Недоуменно разглядывая объемы и обстановку, невольно представила, как разные девушки выступают перед мужской публикой, чтобы потом уединиться с кем-нибудь одним. Или с двумя. Или...

— Рада приветствовать новую птичку Марика! — восторженно хлопнул в ладоши синеволосый пышногрудый экземпляр дома развлечений, отвлекая от нерадужных мыслей.

Огромные круглые глаза часто моргали, от чего я рефлекторно повторила манипуляции ресницами, вызывая на лице девушки улыбку.

— Здравствуйте. Мое имя Александра, и я здесь оказалась не по своей воле, — буркнула, усилием воли прекращая трепыхания своих ресниц.

Пусть я теперь знала, что путь к моему спасению проложен, мне все еще необходимо было выжить. И остаться максимально невредимой. Женщины, окружившие меня, вызвали смешанные чувства. Из-за той работы, которую выполняли, находясь здесь.

— Алеккра, — попыталась повторить моё имя девушка, нахмурившись, — Алendra, Алесандра!

— Можно и Алесандра, — кивнув, сжалилась над иноземными девушками. Это ведь я их имён ещё не слышала...

— Или Ксандра. Тебе больше подойдёт, оно более грубое, как и ты, — вклинился мелодичный, словно перезвон колокольчиков, голос голубой лысой женщины с вытянутым черепом.

Её маленькие глазки смотрели внимательно, но я не чувствовала направленной в мою сторону агрессии. Возможно, она просто уже сделала свои выводы и констатировала очевидное. Что ж, каждый в своём праве.

— Для друзей я Саша. Если подружимся, можете называть так. А ваши имена тоже сложные?

Окинув взглядом собравшихся, насчитала девятнадцать девушек. Каждая из них была особенной, и, как мне показалось, принадлежали они к разным расам.

— Шиле, — кивнула синеволосая девушка.

— Астаританиса, — ответила женщина, назвав меня грубиянкой.

Боюсь представить, что с её характером не так. С таким-то имечком.

— Кхаллида.

И потекли иноземные имена рекой, и не знала я куда деться, ведь в любом случае, не запомнила бы и половины. На удивление, девушки оказались довольно дружелюбными. С охотой они рассказывали, как попали к Марику. Удивительно, но силой сюда притащили только одну из девушек, оказавшуюся орионкой. Невольно поежилась, вспоминая Сириуса. Надеюсь, никогда с ними не встречу, кажется, у меня аллергия на эту расу. Спасибо, сволочь.

В груди в ответ больно кольнуло.

Ой, вот только не надо тут, а! Сердце никто не спрашивал. Жила без него пять лет, и дальше буду. Мной просто воспользовались. Я была случайным приключением в жизни инопланетянина, пожелавшего развлечься. Случайная встреча, случайная близость,

случайная беременность...

Слишком большая концентрация случайностей на мою голову. Ненавижу! Горло сдавил спазм, напоминая, что ничего не забыто. Сейчас, многое узнав, став ближе к тому, кого пыталась стереть из памяти столько лет, я почувствовала, как возвращается все то, от чего я так старательно убегала.

Кажется, перемену настроения заметили все, поэтому распрощавшись, мы все друженько отправились по своим комнатам.

— Я не буду спрашивать, кто тот орионец, что разбил тебе сердце. Не спрошу и о том, где ты успела его повстречать, — проводив меня до комнаты, майсири Виаситори внимательно заглянула мне в глаза, поймав за руку. — Но скажу, что все события, что с нами происходят, это звенья цепочки закономерностей. Все имеет свою причину. Если тебе кто-то сделал больно, значит так было нужно для твоего развития как личности. Значит эта боль нужна была тебе самой, что бы что-то понять, что бы трансформировать тебя. Прими её, пропусти через себя и отпусти. Вчерашний день — уже прошлое. Живи сегодня, Александра.

Наверное, я буду долго привыкать к тому, что для многих в космосе я — открытая книга. И ладно, если рядом Виаситори и те, кто желают мне добра, а вот если рядом окажется Марик или его подчинённые...

По телу прошелся озноб.

Стоп, Саша, ты выберешься. Как-то же залезла сюда, значит и выход должен быть. Меня спасут, обязательно спасут.

Великолепное по красоте звёздное небо сияло над головой. Я сидела в мягком удобном кресле и любовалась тем, как маленькая темноволосая девочка с хвостиками умело строила замок из голубого песка. Малышка лет трех была так увлечена, что вряд ли замечала мой взгляд. Сердце от чего-то сжалось, показалось, будто я позабыла что-то очень важное.

Словно в ответ на мои мысли, девочка внезапно замерла, а затем развернулась в мою сторону.

— Мама расстроена? — стряхнув с рук песок, ребёнок подбежал ко мне и крепко обнял. — Не грусти, мамочка, папа не хотел тебя обижать. Он все исправит, только не злись на него. Мы так тебя любим честно-честно.

Лёгкие зажгло, и только тогда я поняла, что все это время не дышала. "Мамочка"? Реальность словно расслоилась, мне казалось все реальным и нереальным одновременно.

— Папы нет, крошка. Мы ему не нужны, понимаешь? — слова сорвались с языка против воли, пропитанные скрытыми в подсознании обидой и тоской.

— А ты его спрашивала?

Слегка отстранившись, ребёнок поднял на меня вопросительный взгляд, и я ухнула в космическую глубину совсем не детских глаз, словно в ледяной прорубь, выныривая уже в реальности.

Что за...

Сердце бешено стучало, пока я обеспокоенно оглядывала комнату, в которой тут же зажегся свет, стоило лишь подняться с кровати.

Сон, просто сон. Дрянной космос, он на меня странно влияет. Перед глазами встал образ дочки, которой у меня никогда не было. Вернее была. Три месяца.

"А ты его спрашивала?"

Если я встречу этого мерзавца, я его ни о чем спрашивать не буду. Я ему просто морду исцарапаю, нет, я его кастрирую! Чтобы неповадно было заниматься осеменением

инопланетных женщин!

Глаза защипало от непрошенных слез.

"Не грусти, мамочка".

Дочь, у меня могла быть прекрасная дочь...

— Изард, а насколько деятельность Марика законна?

В моей комнате было достаточнолюдно. Виаситори в компании со странным врачом осматривали меня с помощью разнообразных маленьких приборчиков, тут же констатируя наличие или отсутствие какого-либо заболевания.

Изард, стоявший у дверей и контролирующий процесс, подарил мне долгий внимательный взгляд. И я не отвела глаз. Мне хотелось верить этому человеку, или инопланетянину, но сдаваться на милость хозяину сего "прекрасного" места я не желала.

— Дом Марика официально признан бизнесом, приносящим доход за счёт женщин, самостоятельно выбравших такой способ заработка. Вам платят весьма неплохо, хочу заметить. Любая может прийти сюда и заключить контракт. Любая, отслужив положенный срок, может это место покинуть.

— Это значит...?

— Ты заключила контракт на всю оставшуюся жизнь, Александра. Мне очень жаль, — кивнул Изард, разбивая едва вспыхнувшую надежду в дребезги.

Чёртов Харид, чёртовы космические пираты и их рабство! Чёртов Марик, что ведёт нечестную игру!

— Заболеваний не обнаружено, девушка обладает отменным здоровьем. Единственное пожелание — человеческое тело, на сколько мне известно, хрупкое и очень медленно восстанавливается. Надеюсь, вы понимаете, о чем я? — мужчина странной наружности удалился, а я вцепилась в руку Мортал Комбата, буквально повиснув, и вынуждая задержаться.

— Что это значит? Меня все-таки собираются под кого-то подкладывать?!

Мужчина кивнул Виаситори, давая знак выйти.

— Это значит, что мы будем контролировать тех, кто будет пытаться в твою кровать попасть.

— Да я не собираюсь ни с кем спать, я же говорила! — возмущенно зашипела, но в следующую секунду была тесно прижата к стене.

Мы остались одни и Изард был в своей власти сделать то, за что его никто не отчитает. Подхватив меня за бедра, он разместился точно между моих ног, а затем, с его пальцев сорвалось небольшое искрящееся облачко, полетевшее точно мне в лицо.

— Что ты...

Вопрос не успел сорваться с языка, так как моими губами завладел Изард. Его поцелуй был мягким, но требовательным. Что самое удивительное, мне не хотелось сопротивляться. Совсем.

— Твоё желание, Ксандра, — оторвавшись, он провел рукой по моей промежности, вызывая стон, и вынуждая выгнуться, прося о большем, — оно весьма условно. Марик не играет честно, помни об этом. Я сожалею.

Меня поставили обратно на ноги, и бережно пригладили волосы.

— Ты мне нравишься, землянка. Очень даже нравишься, — влажные губы мазнули по щеке, и Изард вышел из комнаты, оставляя меня в весьма растрепанных чувствах.

Что это сейчас было? И, черт возьми, что это все значит?!

Возбуждение стремительно покидало тело, а сердце ускоряло свой бег, наливаясь тяжестью. Кажется, я попала...

То, что Марик не играет честно, я могла догадаться. Но, что настолько...

Сжавшись, опустилась по стеночке на пол и уронила голову на руки. Изард раскрыл карты, и я была ему благодарна, с одной стороны. Но с другой... Я хотела его придушить за то, что он остаётся на стороне своего хозяина. Хоть это и было логичным.

— Саша, милая, уже все при делах, пойдём, хозяин пришел посмотреть на тебя, — отъехавшая в сторону дверь впустила взволнованную Виаситори.

После случившегося идти никуда не хотелось. Скорее наоборот, забаррикадироваться в комнате и носа не показывать.

Кивнув, все же выпрямила спину и направилась на выход. Майсири явно видела моё состояние, но вопросов не задавала.

Расправляя складки лёгкого полупрозрачного платья с длинными разрезами, полностью оголяющими ноги при ходьбе, я пыталась понять, как действовать дальше. Мне просто необходимо было продержаться как можно дольше. Я должна отсюда выбраться, не верю, что это место станет моим пристанищем на всю оставшуюся жизнь. Не для того ягодка росла, как говорится. А это значит...

— Вы обещали, что меня не будут принуждать! — оказавшись в уже знакомом зале со сценой, где мы вчера впервые собрались, гневно сверкая глазами, направилась напрямик к Марику.

Тот вальяжно развалился в одном из кресел и о чем-то болтал с одной из девушек, имя которой, я уже не помнила. Мой гневный окрик привлек его внимание, и я удостоилась острого взгляда.

— Светлых дней, птичка, — растянул губы в неприятной улыбке мужчина, в глазах его блеснул интерес. — Конечно не будут, Марик всегда держит свое слово. Разве тебе не было приятно? Разве ты не желала продолжения? — смакуя каждое слово, произнёс он.

Быстро же ему доложили о случившемся... Или тут какая-то другая система оповещения?

Изарда поблизости не было, поэтому, взглядом убивать было некого. Только хитрые глазюки Марика. Но он был мне не по силам, увы.

— Это грязная игра, и в моем мире это являлось бы принуждением.

— Но ты в моём мире, птичка, — ухмыльнулся инопланетянин, театрально разведя руками.

Хотя что уж, в данном случае, инопланетянкой была скорее я сама.

— Но знаешь, ради такой диковинки как ты, я готов пойти на сделку. Покажи, что умеешь. Если у тебя будет достойная альтернатива, я дам тебе месяц ещё привыкнуть и смириться.

— Что именно ты хочешь увидеть? — уточнила, прикидывая, что ему наврядли нужна демонстрация моих организаторских способностей, как руководителя одного из отделов земного банка.

— Спой, станцуй, сыграй на инструменте, на что там вообще способно твоё хрупкое тело? — снисходительно, как неразумному ребёнку, пояснил он.

В каждом из его четырёх глаз плясали черти, Марик сам был чертом, или, как минимум, их предводителем. Его бледная кожа только добавляла образу жуткости. Можно было смело сказать, что мужчина нашёл свое призвание. В этом доме развлечений он явно был на своём

месте.

В прошлом я часто всматривалась в звёздное небо, размышляя о том, есть ли в космосе жизнь. Я верила, что раз существуем мы, должен существовать и кто-то ещё. Но о чем я действительно не задумывалась, так это о том, что другой форме жизни могут быть свойственны те же пороки, что и людям.

— Я станцую. Но мне кое-что нужно, — решила я.

Коротко объяснив Виаситори, что мне нужен пилон, или, хотя бы, просто устойчивый, вертикально поставленный шест, отправилась за сцену разминаться. Женщина так растерянно слушала, что у меня закралось подозрение, что о танцах подобного характера здесь не слышали. А может, это для них пережиток прошлого?

Да уж, кто бы знал, что увлечение, появившееся с целью отвлечения от душевных терзаний, когда-то пригодится мне в жизни. Танцевать перед мужчинами мне не приходилось, но что только не сделаешь, чтобы под этих самых мужчин тебя не подложили.

Через несколько минут меня оповестили, что все готово. Дело оставалось за малым — музыка. Матовый кубик размером со спичечный коробок был способен отыскать любую музыкальную композицию, которую я только пожелаю. По крайней мере, в этом меня заверил Мортал Комбат, выплывший в зал, как ни в чем не бывало.

— Найди сам. Что-то будоражащее, но плавное. Горячее, но нежное. — сцепив руки в замок, облокотилась плечом на стену.

Мужчина хмыкнул, одним взглядом давая понять, что думает о моих объяснениях. Невольно скользнула взглядом по его губам, подбородку, вспоминая наш поцелуй. Да уж, Сашенька, занесло же тебя в это пекло. Надо выбираться поскорее, а то потом костей не соберёшь...

— Держи.

Изард подал мне "плеер", с подобранным плей-листом. Прослушав несколько композиций, была приятно удивлена, найдя несколько земных треков. Спустя несколько минут музыка была выбрана, а номер продуман.

— А что обычно показывают другие девочки? — уже направляясь к сцене, все-таки поинтересовалась у Изарда.

— Сама потом посмотришь. Могу лишь сказать, что такие инструменты самовыражения, как у тебя, здесь не использовал еще никто, — усмехнулся мужчина.

Вот и отлично! Надеюсь, не прогадаю, и Марик уступит мне месяц покоя. А за это время... За это время я обязательно постараюсь выбраться на свободу.

Местный аналог пилона издавал лёгкое свечение, вызывая опасения. Надеюсь, излучение от этого металла не опасно для здоровья. Ткнув пальчиком в холодную поверхность, заметила, как усмехнулся Марик. Вот, черт рогатый, забавляется за мой счёт как может!

В креслах к этому моменту разместились все, кто присутствовал в зале. Девушки выжидающе смотрели на сцену, пока хозяин дома предвкушающе потирал свои лапы.

Нажав на старт проигрывания, подивилась местной акустике. Что ж, считай, что я все-таки добралась до городских соревнований...

Музыка словно прошлась по коже и впиталась в тело, вызывая лёгкую дрожь. Закрыв глаза, глубоко вздохнула и начала номер.

Откровенная местная мода сыграла на руку, лёгкая ткань скользила по ногам и развивалась по воздуху с каждым вращением. Я знала, что делала, потому что уже пять лет

из раза в раз совершенствовала себя. Руки уверенно держали вес тела, а ноги растягивались в изящный шпагат. Учёба, затем работа, и танцы— все что осталось у меня когда-то от нормальной жизни. И я отдавалась этому полностью, в надежде залатать зияющую дыру в сердце. Не трудно догадаться, что это не сработало, зато сейчас я могла выторговать кусочек надежды на спасение. И пусть мне идти было некуда, от чего-то верилось, что все обязательно образуется. "Если звезды зажигаются, значит это кому-нибудь нужно"... Если судьба забросила меня в космос, значит здесь должно быть место и для меня.

Я хотела наполнить танец страстью, ведь Марику нужен был секс, его дом продавал плоские удовольствия. Выгибаясь и скользя по шесту, я старалась думать о том, кого хотела бы видеть в своей постели. Но перед глазами снова и снова вставал невыносимый профиль того, кого хотелось из памяти стереть. Сердце будто издевалось, не желая впускать никого кроме. Исполняя реквием по чувствам к Сириусу, сердце продолжало биться только для него.

— Месяц твой, моя птичка, — словно ребёнок, получивший в руки сладость, восторженно хлопнул в ладоши Марик, когда отзвучала последняя нота и в зале наступила тишина.

В его глазах блеснула алчность, и я поняла, что попалась. Моя свобода на ближайший месяц, скорее всего, так же условна, как и желания. А Изард меня предупреждал. Вот и сейчас сидит напряжённый, будто вот-вот готов выпрыгнуть из кресла и вцепиться кому-нибудь в горло.

— Это было так необычно, так нестандартно! — подскочила с кресла синеволосяя Шиле и звонко хлопнула в ладоши.

— Да уж, человечка умеет удивлять. Буду звать тебя не Ксандрой, а Касси. Страстная, но хрупкая. Мужчинам понравится, — спокойно произнесла Астаританиса, не поведя и бровью. Может потому, что её у неё не было?

— Александра, а это все умеют на земле? Твои руки такие сильные, разве можно? — раздался робкий голосок орионки по имени Фэйлис. Той самой, единственной, что оказалась здесь, как и я, не по своей воле.

— Эти навыки, как и многие другие, приобретаются нашими людьми исходя из личных интересов. А сильные руки ещё никому не повредили, — мрачно ответила, чувствуя осадок из-за сделки с Мариком.

Сделки, что в силе, только пока это нужно хозяину Дома.

Зал стремительно пустел, все расходились по своим делам. Как же развлекают гостей девочки, я могла увидеть только в конце дня, выйдя в зал с посетителями. Но вот что-то делать этого совсем не хотелось. Однако...

— Сегодня станцуешь, покажешь себя нашим гостям, а завтра уже отбоя не будет от желающих посмотреть на извивающуюся на железной палке землянку, — от прозвучавшей двусмысленности скривил губы Изард, вызвавшийся проводить меня до комнаты.

— Ну так порадуйся, вы же этого и хотели, — переступив порог, рухнула в кресло у иллюзорного окна с видом на песчаный океан.

В голове роились мысли о будущем. Уже сейчас я могла представить себя сломленной игрушкой в руках кукловода. Марик подсунет меня под своих клиентов, совершенно точно подсунет. От осознания этого было так погано, что появившейся горечью во рту я просто наслаждалась.

Внезапно, резко склонившись, мужчина положил руки на подлокотники, оказавшись

слишком близко ко мне. В его белесых глазах отражалось что-то странное, чему я совершенно точно не могла найти определение.

— Я слишком редко могу позволить себе какие-либо желания, Александра. С твоим появлением я задумываюсь об этом все чаще, — резко отпрянув, Изард покинул моё пространство, оставляя наедине с недоумением и страхом.

Что это сейчас было?!

Дурацкие инопланетные мужчины, и их дурацкие игры! Как на подбор садисты, что пугают, лишают выбора и затягивают в пучину отчаяния.

Лёгкий стук отвлек от тяжёлых мыслей. Отъехавшая дверь впустила Виаситори с подносом, на котором стояли небольшие прозрачные чашки и чайничек с жёлтой жидкостью.

— Скажите, что это яд, пожалуйста.

— Детка, ты что же такое говоришь?! — театрально усмехнулась женщина, расставляя все на небольшом столике, и придвигая его ко второму креслу. — Это просто бодрящий напиток, поднимающий настроение.

— Звучит подозрительно, — приняв хавшись, ощутила лишь лёгкую кислинку и запах чего-то травяного. — Может, заварку можно жевать сухой? Так торкать будет основательней.

— Торкать? Это что значит? — растерянно произнесла майсири, и сама внимательнее присмотрелась к лежащим на дне чайникам.

— Ну... Целебный эффект от травы будет сильнее, — уже смутилась сама, ругая себя за недоверие к доброй женщине.

— Ой, какое необычное слово, однако, — задумалась она, выпадая на несколько секунд из разговора.

— Мы будем отрабатывать ментальный блок? — перетягивая на себя внимание, поинтересовалась у гостьи.

Я была рада видеть "сестру по крови", если так можно было сказать, учитывая мой заблудший в теле ген плеяданцев. Только вот у каждого, кто заходит в мою комнату, есть на это причина. И я пыталась понять, что принесёт мне сегодняшний разговор с майсири Виаситори.

— Да, и это тоже. Просто пришла сказать, что покину тебя не надолго. Все сложилось как нельзя кстати, и я уже через пару оборотов лечу на родину, чтобы продать дом и доложить о тебе Конфедерации. Они наверняка уже ищут тебя, я им лишь немного помогу.

— Когда? — сердце екнуло, и от волнения я резко подалась вперёд.

— Конфедерация получит сообщение как только я покину пределы JP35, если ты об этом, — понимающе усмехнулась женщина.

— И как скоро они предпримут какие-то действия? — надежда, как снежный ком разрасталась с невероятной скоростью.

— Ты землянка, наполовину плеяданка. На уровне местных вибраций наш ген станет доминирующим и окончательно трансформирует тебя. Ты должна быть интересным объектом для изучения и вопросов. К тому же, члены Конфедерации могут заинтересоваться, кто же твои родители, и почему ты была оставлена именно на Земле, — сделав глоток, она отставила кружку. — Только будь осторожна с Изардом. Слишком много внимания по отношению к тебе. Это может помешать в дальнейшем.

— Я просто хочу дружить хоть с кем-то, не погружаясь в атмосферу дома разврата. Он

кажется нормальным, в нем есть что-то особенное.

Вспоминая белоснежный волосы и белесые глаза, хмыкнула. Вот про особенное я попала в точку.

— Да, и это "что-то" — огромная сила, — поджала губы женщина, погружаясь мыслями вглубь себя. — Просто он, кажется, уже и сам забыл, кем является на самом деле. Будучи представителем редкой расы мастеров иллюзий, он в силах заставить тебя верить, что ты влюблена в него. Как кошка, налакавшаяся валерианы, понимаешь? Одного его желания достаточно, чтобы обвести Конфедерацию вокруг пальца. Они поверят, что спасли тебя, пока ты будешь жить в местных подвалах, ублажая наших клиентов. О существовании Изарда практически никому не известно. И так будет продолжаться, пока он сам не проколется, и не даст себя обнаружить. Он опасен для тебя, Саша, не позволяй ему привязываться к тебе.

Ошарашенная открывшимися подробностями и перспективами, я одним махом залила в себя остатки травяного чая. Похоже, скоро хождение по лезвию станет моим привычным занятием. Господи, куда ж такое количество приключений на одну мою маленькую задницу?

— Я думала, он, как и все здесь, опасается Марика.

— О, деточка, Изард не опасается никого, кроме самого себя. Но это ты уже спросишь у него сама, и если он решится, то расскажет. Но я бы держалась подальше. Да, идеально было бы стать для него другом, только дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, ты ведь это понимаешь, надеюсь?

Остаток времени мы разговаривали о жизни Виаситори. Пытаясь меня отвлечь, и смягчить осадок после разговора об Изарде, она рассказала, почему едет продавать свой дом.

Оказалось, её сын погиб во время учебного полёта при галактической академии безопасности. Через несколько десятков лет ушёл из жизни и муж. Так она осталась одна, и дом перестал быть для неё чем-то "тёплым" и важным. Так она оказалась в Доме Марика, где решила остаться уже навсегда. У него был должок перед её покойным мужем, женщина знала, что Марик её не обидит, так и оказалась здесь в должности управляющей, то есть, майсири.

Настала пора окончательно распрощаться с давно опустевшим домом, а тут я. Вот так и не верь в судьбу.

Когда плеядка ушла, я стала готовится к выступлению перед нестандартной публикой. Подходящие платья мне принесла Виаситори, а вот с музыкой пришлось снова обращаться к Изарду.

Стоило мужчине появиться в комнате, он тут же расселся в кресле и углубился в работу на своём планшете.

— Спасибо, что принёс эту штуку с музыкой, но у тебя, наверняка, много работы, ты же оставишь меня одну? Мне нужно готовится, — рассматривая отражение мужчины в зеркале, попыталась, как можно мягче, отправить его восвояси.

— Плеер. Называй его просто плеер, — не поднимая взгляда, ответил совсем не то, что я ожидала.

Э-э-э... Он знает это слово?

— Изард, а кто ты? — как бы между прочим, задала вопрос, и отошла от зеркала, не желая встречаться с ним взглядом.

Я хотела знать правду, но очень её боялась. Что, если опасения Виаситори оправдаются, и я не спасусь отсюда?

— Готовься, — сухо ответил он, и вышел. Нужно было быть слепой, чтобы не заметить,

как заиграли на его лице желваки от эмоций.

Ну, хотя бы оставил меня наедине с собой.

Уже спустя полчаса я направлялась к сцене под липкие взгляды инопланетных мужчин разного калибра. В зале было приглушенное освещение, но я могла разглядеть каждого из гостей. Их было больше двадцати человек, вернее, не человек, а... А, черт с ними, как их звать!

Пока выступала одна из девушек, выгибаясь в такие нестандартные позы, что у меня волосы на затылке дыбом вставали, я пробралась за сцену. Пришлось подавить желание как можно скорее отмыться от этих взглядов. Ладно ещё мужчины, которые хоть как-то были привычный глазу, но были и экземпляры столь нестандартные, что рвотные позывы рождались сами по себе.

Когда подошла моя очередь, я глубоко вздохнула. Сегодня я приготовила максимально опошленный номер. Марик же говорил, что на землянку будут ходить даже просто посмотреть. Вот, надеюсь, этой пошлости им будет достаточно и на расстоянии. Скоро за мной должны были прийти, и все это останется в прошлом. А пока, почему бы не станцевать так, как я танцевала лишь в одиночестве?

Заиграла тягучая музыка, разбавляемая басами и шепчущим голосом какой-то местной певицы. Я изгибалась, трогала себя руками, закрыв глаза, и тут же погружалась в сложные акробатические фигуры на пилоне. Когда все закончилось, я лишь задрала повыше подбородок и ушла со сцены. Не выделяя взглядом никого, я желала показать, что мне плевать, что обо мне думают, и чего от меня хотят.

Изард тут же взял меня за руку и повёл в комнату. От такой прыти даже опешила, пыталась затормозить и сказать, что хочу остаться посмотреть на других девочек. Тот не только не послушал, лишь подхватил меня на руки и ускорился.

— Остановись, ты меня пугаешь! — вскрикнула я.

В темной комнате не зажёгся свет, когда мы вошли. Изард буквально сгрузил меня на кровать, наваливаясь сверху.

— Это ты меня пугаешь, когда танцуешь так, будто бессмертная. Такая хрупкая, такая чувственная... — его губы прочертили дорожку из поцелуев на моей шее. — Ну нельзя же дразнить мужчину, если не готова нести за это ответственность. Хлопаешь своими глазками невинными, и продолжаешь верить в чудеса. Тебя засунули в бордель, где смешают с грязью, а ты веришь в лучшее, пытаешься бороться своими маленькими кулачками. Ну что ты за женщина такая, а...?

В сознание стало проникать желание, в животе все налилось тяжестью. Но разве я хотела этого на самом деле?

Что за...?

— Нет, Изард, нет, не принуждай, хватит, прошу тебя... — борясь с собой, прохрипела. Мысли улетучивались из головы так стремительно, что космические корабли могли бы только позавидовать подобной скорости. Мастер иллюзий был в деле, только знание этого давало силы сопротивляться.

— Прости, — покаянно прошептал он, приникая к губам.

В тот же момент меня отпустило и реальность вернулась. Мужчина целовал жадно, не давая возможности на сопротивление. Уперевшись руками в его грудь, все же попыталась оттолкнуть от себя.

— Хочу, что бы ты желала меня без принуждения. Хочу, чтобы ты стонала подо мной

по собственному желанию, Саша.

Я не успела и пискнуть, как он стянул с меня платье, и потянулся к своим штанам.

— Я люблю другого, Изард, понимаешь? Я не могу быть с тобой, ни в каком качестве. — сжавшись, попыталась отодвинуться.

Нет, я не боялась. В данный момент я видела лишь мужчину, который возжелал женщину. И да, он мне нравился. Может быть, дело действительно в пресловутом инстинкте идти за силой. А может, это была обычная химия, которая случается время от времени с каждым.

Резко притянув меня обратно за ногу, он раздвинул мои колени и стремительно вошёл внутрь, вырывая стон. Сначала боли, а потом...

— Изард...

Ритмичные толчки действовали не хуже любого гипноза, наркотика, или что там было в арсенале местных мужчин. Его руки гладили мою грудь, слегка сжимая соски. Горячие руки изучали тело, а губы кусали ключицы и шею. Внутри меня разгорался настоящий пожар, его желание передалось мне, и вот уже я сама, добровольно выгибаюсь ему навстречу, издавая очередной стон наслаждения.

— Доброе утро. — как-то совсем по-человечески сказал Изард, стоило мне открыть глаза.

Окон в моей комнате не было, я не могла сказать, что сейчас было за время суток, как и не могла знать, сколько всего проспала.

— Привет, — подтянув покрывало, укуталась в него по подбородок.

Мужчина был уже одет, но лежал рядом на постели и не сводил с меня глаз.

— Вире нужно было рассказать тебе и о том, что через обмен жидкостями я могу получать любую информацию о твоём прошлом, и даже будущем. Но она не предполагала, что мы перейдём эту черту, да? — его губы растянулись в улыбке, но глаза по-прежнему оставались серьёзными.

— Вира? — не поняла я.

— Виаситори, майсири этого дома, твоя гипотетическая спасительница, что должна тебе помочь отсюда сбежать. Да, наша хрупкая птичка с сюрпризом?

— Изард...

Язык потяжелел, а на тело накатила жуткая слабость. Нет-нет-нет, только не это!

Дикий, всепоглощающий страх завладел умом. Горло сжал спазм, а голова вовсе закружилась. Только сознание потерять не хватало.

— Я отпущу тебя, — сухо проговорил он, отвернувшись.

Меня словно током ударило от его слов и подобных эмоциональных качелей. Господь Всемогуший, я в этом космосе точно сойду с ума!

— Когда настанет момент, и за тобой придут, я помогу, я говорю правду. Тебе действительно здесь не место. Но мы ещё встретимся, Саша. Сейчас я должен быть здесь, не однажды, когда время моего отшельничества закончится, и я смогу отправиться в новый путь, дороги приведут меня к тебе.

— Звучит мрачновато. Я ещё хоть буду жива?

— Верный ход мыслей, искорка, — усмехнулся он, снова обращая на меня свой взгляд.

На бледном лице заиграла улыбка, а в глазах отразились непривычные смешинки. — Я долгожитель, и это заразно. В смысле, моя пара разделит со мной не одно тысячелетие. Но это к слову, — загадочно уточнил он. — И да, ты будешь жить, цвести и пахнуть. Я об этом позабочусь, Саша, — легонько потрепал он меня за щеку.

— Ты меня пугаешь, — мрачно произнесла я, действительно поражаясь стремительным переменам в его настроении.

— Я это уже слышал вчера, — хмыкнул он, и резко притянул к себе, впиваясь в губы жадным поцелуем, постепенно переходящим в тягучий, полный какой-то щемящей нежности.

Я не понимала этого мужчину. Совершенно. Ведь сейчас он целовал меня так, будто прощался. Каждое его движение вопило об этом. Вцепившись в его шею пальцами, сильно сжала, отстраняясь.

— Тебе лучше немедленно объяснить что происходит, иначе я сойду с ума от таких поворотов. Так нельзя, Изард. Ещё пару дней в вашем космосе, и меня придётся отправить к психиатру. У вас вообще есть психотерапия?

Страх и чувство сумасшедшего облегчения смешались, образуя коктейль сомнительного содержания, от которого, обычно, потом, сильно крутит живот.

— В "нашем" космосе, Саша, — сделал ударение он. — Не накручивай себя, просто я кое-что увидел в твоём будущем. Это напомнило мне о том, почему я оказался здесь и на какой срок. Моя жизнь вычерчивает очередной виток и знаешь, это так внутренне освежает, — поддев пальцами покрывало, мужчина снова хмыкнул, и резко дёрнул его на себя, оголяя моё тело.

— А как на все это отреагирует Марик? — снова отвоевав кусок ткани, понадежней укуталась в него и уселась напротив мужчины в ожидании ответов.

— Ты переходишь черту, Ксандра, — в его голос стал возвращаться лёд, и передо мной снова сидел знакомый Мортал Комбат. — Я тебя не спасаю. Я лишь сказал, что помогу, когда за тобой придут. До того момента ты остаешься птичкой Марика, и будешь играть эту роль превосходно. Я не хочу сейчас покидать это место, значит, мне нельзя вызвать недовольство хозяина Дома. Тебе лучше временно забыть наш разговор и не ждать поблажек.

Жестоко.

— Нельзя вызывать недовольство? — ошалела от такого поворота, потому пожелала испепелить мастера иллюзий в ту же секунду прямо в своей кровати. — А ничего, что мы с тобой переспали, дорогой друг?! Ты меня увёл прямо из под носа ваших клиентов!

— А разве я сам не могу быть клиентом? — издевательски изогнул он бровь.

Вот скотина! Отвращение к самой себе накрыло волной, окатывая меня с головы до ног. И явно не морской душистой водичкой.

Рука сама собой легла на ближайшую подушку и отправила её в полет. Прямо в морду этому инопланетному хаму и наглецу.

Дни тянулись как сладкая вата в жаркий день: тая и превращаясь в липкую жижу, от которой все больше хочется отмыться. Марик держал слово, и мне не было навязано ни одного "клиента". Единственное условие — мне приходилось танцевать каждый вечер.

Нет, плюсы были. В танце, как и всегда, я могла отвлечься от реальности, сублимировать неистраченную энергию. Только в голове зудящим комаром летала мысль о том, что меня должны скоро спасти. С растущей нервозностью от ожидания помогал справляться Изард.

— Знаешь, если Марик пронюхает о характере твоих размышлений, тебя посадят в са-амый дальний подвал этого дома. Там сыро, плохо пахнет, а ещё почти не кормят. Вернее, кормить ты должна будешь себя сама. Тем, что поймаешь.

Сумасшедшая улыбка, при этом, прилагалась по умолчанию. Этот маньяк бы пугал меня до чёртиков, если бы не воспоминания о том, каким заботливый он может быть. Даже если эта забота заключается в том, чтобы женщина под ним получила оргазм. Забота о чужом удовольствии вообще не может быть присуща холодному жестокому придурку. Но что вынуждало его носить столь неприглядные маски? И каков мастер иллюзий на самом деле?

"Однажды... дороги приведут меня к тебе."

Бр-р... От воспоминаний по коже пополз холодок. Его откровение тогда меня нприлично напугало. Что-то было в тех словах мутное, неоднозначное, и именно это беспокоило. Он же не намерен заявится лет так через двадцать, и сделать меня своей любовницей? Хотя, может, я буду одинока и несчастна, и приму его с распростертыми объятиями?

Ну уж нет.

Эм... убивать ему меня тоже не с руки...

Перебирая в голове варианты, попутно копалась в одной из книг, обнаруженной недавно в небольшой библиотеке Дома. Вернее, библиотека была большая, но действительно стоящей литературы в ней было катастрофически мало.

Рассматривая звёздные системы нашей галактики, наткнулась на Плеяды. Оказалось, что целых три из плеядских звёздных систем имели своего рода человеческую жизнь. Самой прогрессивной из них была Данеб Звезды Тайгета, и следом за ней Таро, вращающаяся вокруг Алкионы. Что ж, может, Конфедерация меня отправит куда-нибудь туда? Все же я плеяданка, и если верить Виаситори, скоро буду полноценной инопланетянкой для тех, кто остался на Земле.

Например, для Кости. Ох, как же глупо получилось.

Воспоминания прошлой жизни застали врасплох. Всё казалось таким далёким и, ох великие чёрные дыры космоса, нереальным. Будто долгий сон, не самый радостный, надо сказать. События, что произошли в последний месяц, будто пожирали жизнь, что была "до".

Что ж, назову это эффектом Саши-потеряши...

"Сайшела..." — воспоминания внезапно обожгли нервные окончания.

Что б ты живой был, козёл безрогий! Один из пазлов памяти вспыхнул, концентрируя все внимание на себе. Шёпот Сириуса в ту злополучную ночь пронёсся в голове, рождая внутри табун мурашек.

Забудь. Забудь. Забудь!

Отбросив ни в чем не повинную книгу в сторону, повалилась спиной на кровать и накрыла лицо подушкой. Когда же это прекратится?! Почему он снова и снова появляется в моей голове? Почему я просто не могу забыть все как страшный сон?!

Потому что, на самом деле, сон был прекрасен...

Короток, с печальным концом, но...

— Александра, тебя ждёт Хозяин Дома, — увлекшись душевными муками, упустила момент, когда оказалась в комнате не одна.

Изард скользнул взглядом по моей распластанной по кровати тушке и ухмыльнулся. Что б ты понимал, Мортал Комбат! Самодостаточный и независимый ни от кого. В какую бы игру не играл в этом Доме.

Марик вызывал к себе впервые. Если честно, я вообще не думала, что у него есть нужда с нами общаться, однако...

Внутри зашевелились неприятные предчувствия. Он же не мог узнать? Невольно покосилась на Изарда, оценивая вероятность того, что меня подставили.

— Я держу свое слово, не смотри так на меня, — хмыкнул мужчина, направляясь на выход.

Эй, а я?!

Подскочив, нагнала его уже в коридоре, и на ватных ногах побрела до кабинета своего "хозяина". Или работодателя? Хотя куда уж там, рабовладельца!

Несколько девушек, встретившихся на пути, громко смеялись. Кажется, Майлин и Фирра... Даже немного позавидовала веселью инопланетных красоток. Вспомнить бы, когда сама последний раз веселилась от души. Хотя, в этом есть и моя вина. Как говорится, кому надо, тот найдёт возможность. Даже если тебя выкрали инопланетяне и ты теперь в местном борделе отработываешь хлеб и жильё. Пф... Невольно прыснула, да уж, действительно смешно со стороны выходит. Правда смех этот сквозь слезы.

— Я уж думал заплачешь, а ты... Удивляешь, — прокомментировал Изард, с подозрением покосившись в мою сторону.

Со временем он становился мне все роднее и ближе, и улыбка на его лице казалась чем-то важным и обязательным. Странное чувство...

Нет, я не была влюблена. Хотя, пожалуй, если бы это было так, я бы только порадовалась. Всё повод выкинуть из сердца Сириуса. Ну вот, опять вспомнила, тьфу!

— Да уж, — глубокомысленно заметил друг на новое проявление моих эмоций.

А друг ли?

Пока размышляла, мы добрались до места назначения. Лёгкий стук, и двери распахнулись, являя красивейший кабинет и его не очень симпатичного четырехглазого владельца.

Необычная птица, поразившая меня в первый раз, сидела в клетке на том же самом месте. Такая же прекрасная и молчаливая. Словно неживая.

— Разве клетка не слишком узкая для неё?

Марик молча сидел, чем-то занятый, поэтому начать беседу решила сама. А то прямо Сухомлинского вспомнила с его педагогикой, а я, между прочим, ни в чем не провинилась. Сбежать только собираюсь, но он же не знает, поэтому, не считается.

— Она попала ко мне сразу после рождения, другой жизни и не знает, — ответил хозяин птицы, наконец, поднимая на меня глаза.

— А полет? У неё такие крылья, наверняка, она почувствует себя лучше, а вы насладитесь красотой полёта. Может, выпустить её хотя бы в сад? У вас есть сад?

— Она ничего не почувствует, потому что даже не знает, что это такое, полет. Не понимает, что лишена чего-то столь важного, что она вообще имеет возможность летать.

— Но как так, это же жестоко?! — возмутилась, осознав весь масштаб катастрофы от влияния стороннего существа, разрушившего нормальную жизнь птицы.

— Это норма, Ксандра, — хмыкнул мужчина. — Слышал, у вас на Земле люди тоже не летают, способностей особых не имеют. И ничего, искренне верят, что это нормально.

Даже задумалась, погружаясь глубоко в себя. Это что ж получается...

— Но вернёмся к причине, по которой мы с тобой сегодня встретились, — отозвался Марик, снова переключая внимание конкретно на себя. — Весть о тебе распространяется со скоростью лучшего космического корабля Галактической Службы Контроля. А они шустры, уж поверь мне, — игриво подмигнул мужчина. — Так вот, я думаю, ты достаточно освоилась и окрепла для того, чтобы принять первого клиента. За твое время заплатили целое состояние, птичка, представляешь? Ты однозначно станешь бриллиантом моей коллекции. Или золотом, — задумавшись, исправился он, — да, золото в нашей галактике самая настоящая редкость. Золотце... — воодушевленно посмаковал он новое мое прозвище на своем языке. И задушил все надежды, что лелеяла я в последнее время.

Даже слов не нашлось, если честно. Я оказалась настолько раздавлена его сообщением, что просто молчала, глядя на красивейшую птицу, что никогда не узнает, кто же она есть на самом деле.

— Вот и хорошо, Александра, — по-своему воспринял мою реакцию на свои слова инопланетянин. — Отправляйся в свои комнаты, готовься к вечеру. И помни — клиент всегда прав.

На ватных ногах, скорее, на автомате, добралась до своей кровати. Благо, Изард на глаза не попался, разревелась бы, как есть разревелась.

Забравшись под одеяло, сделала глубокий вдох и выдох.

Всё! Сегодня вечером я официально стану прости...шала...грязной женщиной. Чьей-то подстилкой, ковриком под ногами. Хотя, что уж там, я буду продуктом массового потребления, стало быть, хозяином сможет стать каждый желающий, только бы кошелек потяжелее был.

Мозг услужливо нарисовал картину, как я после очередного оплаченного "акта большой и светлой любви" заливаюсь слезами и усиленно отмываюсь в ванне.

А потом и вовсе решаю покончить жизнь самоубийством.

Э-э... Чего? Стоп-стоп-стоп, мозг, мы с тобой так не договаривались. Лучше на что-нибудь толковое настрой, а сломать себе жизнь я и без твоей помощи могу.

Вынырнув из-под мягкого облака одеяла, сконцентрировала взгляд на нежно-розовом балдахине. Я этого так не оставлю, не буду раздвигать ноги по каждой указке Марика. Черта с два я покорюсь и пойду на это без борьбы!

В ответ на мои мысли, словно по велению волшебной палочки, балдахин стал

окрашиваться в кроваво-красный цвет. Вот так... Может, я пока такая себе плеяданка, но землянка я еще та!

Все равно не убьют, я слишком ценна для Марика, ему нужно, как минимум, что бы я окупилась. И как блестели его глаза, когда он говорил о размере принесенной мной прибыли. Не-е-ет, мы ещё повоюем! А пока...

"Изард..." — написав сообщение холодному блондину, растянула губы в коварной улыбке.

Решение пришло само собой. Нужно было всего лишь попросить о маленькой помощи того, кто действительно мог бы её оказать.

— О, нет, Искра, я говорил, что помогу лишь в побеге, а до того момента ты остаешься птичкой Дома Марика, — категорично заявил мужчина, выслушав мою идею.

А задумка была проста — колдонуть на моего щедрого "клиента", а позже просто сделать вид, что между нами что-то действительно было. Разве не все гениальное просто? Но у моего "друга" на такую гениальность было свое мнение.

Стоило ему только переступить порог моего "дома", как сразу стало понятно, он обо всем догадался. Или знал? Он же там не так давно жидкости мои усиленно анализировал...

И нет, чтобы поддержать, войти в положение, проникнуться сочувствием. Он лишь самодовольно оскалился, подперев входную дверь своей спиной и сложив руки на груди. Одного его вида было достаточно, что бы сообразить — моя идея провалилась.

— Из, ты не можешь так со мной поступить! — непроизвольно сократив его имя, растерянно плюхнулась в рядом стоящее розовое кресло. — Неужели ты бросишь маленькую беззащитную меня в сложный час? Будешь спокойно есть и спать, пока меня тут... насилуют?! Разве я прошу так много? Ты же мастер иллюзий. Наколдуй этому мужику мигрень, тошноту, понос, в конце-то концов! — раздраженно замахала я руками, не представляя, как могу повлиять на стоящего передо мной мужчину.

Буря из негодования, обиды, страха, родилась в душе, и разрасталась с каждым вдохом. Как же так? Я же все продумала, уже ощутила облегчение от найденного решения, и тут крах всему!

— Если тебе станет от этого лучше, то нет, я не буду "спокойно есть и спать", пока тебя тут "насилуют", — лениво произнёс мужчина, отрываясь от двери, и присаживаясь на угол кровати. — Я буду стоять за стенкой и контролировать процесс, — игриво подмигнул Изард и мило улыбнулся.

Милая улыбка озорного маньяка.

Вот же сволочь! Оскорбленно поджав губы, кинула в него оказавшимся под рукой "умным" пультом. Комнату тотчас же наполнила темнота космоса, а на потолке, стенах, и даже на полу, засияли маленькие звезды. Растерявшись на мгновение, заозиралась по сторонам, вдруг поняв, что никогда не пользовалась подобными функциями в своём пространстве. Теперь понимаю, что зря.

Невероятная красота завораживала. Забывая, что хотела сказать, я заметила, что звезды двигались, постоянно изменяя общую картину. Создавалось впечатление, что и я двигалась вместе с ними, становясь легче воздуха.

— С тобой все будет хорошо, моя Искорка. Я обещаю тебе. Позволь случится неизбежному, перестань бояться, прошу тебя.

Не сразу заметив, как подкрался блондин, внезапно ощутила крепкие руки на своих плечах, а к спине прижалось тёплое тело. Непривычная нежность в шепоте заставила

замереть и окончательно отпустить скопившееся напряжение.

— Изард... — обессиленно выдохнула я, облачиваясь спиной на теплую грудь и позволяя себя обнять. — Может, для вас тут нормально ложиться в постель со всеми подряд так просто, но я не могу. Мне нужно что-то чувствовать к человеку, хотя бы примитивную страсть. Но даже её за деньги не купишь, понимаешь?

Мне было горько, очень горько от осознания, что придётся сдаться. Без помощи Изарда я могла даже не надеяться выпутаться из этой истории без потерь. Но главная потеря в жизни любого существа — это потеря самого себя. И я боялась, что меня ожидало именно это.

— Когда ты покинешь мою жизнь, я буду тосковать по твоим тёплым чувствам, по твоей мягкой улыбке и тоске в глазах, — уткнувшись носом в мои волосы, тихо признался "друг". — Но я хочу, чтобы ты знала, что я всегда буду с тобой. Сначала незримо, а потом, мы сможем связываться друг с другом даже на расстоянии. Ты моя Искорка, девочка, что подарила мне надежду. А я умею быть благодарным. Просто помни, что ты со всем справишься, а я поддержу тебя, но по-своему. Все же, у меня позади не одно тысячелетие, и это накладывает свой отпечаток на характер, — в голосе послышалась улыбка, но в следующую же секунду, он наполнился необъятной печалью. — Просто смирись, как я смирился с тем, что ты не моя.

И не нужно было больше слов. Мы лишь стояли обнявшись, но не как трепетно влюбленные, а как люди, пережившие что-то, что их надломило. Тишина ласкала слух и её совсем не хотелось нарушать вопросами, спорами или выяснением отношений. Слова Изарда бенгальскими огнями сияли в мозгу, щекоча нервы. Что бы между нами не происходило, я все ещё не могла понять, что руководит поступками так бережно обнимающего меня мужчины.

Я доверилась ему. Провела остаток дня в подготовке к вечеру, выбросив все мысли из головы. Изард не мог подставить, а он обещал, что со мной все будет хорошо. Не знаю как, но я собиралась "позволить случиться неизбежному". Что бы это не значило, мне больше не хотелось проживать жизнь в страхе. Возможно, это апатия медленно пускал корни в моем сознании, а может, просто слишком большой выброс эмоций спровоцировал такое опустошение. Мне вдруг стало все равно. Так бывает, когда осознаешь, что произойдёт что-то неизбежное, когда ты не в силах что-либо изменить.

— Ты сегодня какая-то тусклая, Ксандра. Дурные видения? Тебя кто-то огорчил? — когда гости постепенно стали собираться, ко мне подошла Астаританиса.

Голубокожая женщина действительно казалась обеспокоенной, чем немного удивила. Мы не были настолько близки, что бы её волновало моё душевное состояние.

— У меня сегодня первый... гость, — запнулась, подбирая верное слово.

Называть неизвестного мужчину клиентом не хотелось. От одной мысли, что сегодня моё тело будет продано в первый, но не последний раз, кишки в узел скручивались.

— О, удивительно, что это случилось так поздно. Я думала, ты будешь нарасхват с первого дня, — тепло улыбнулась она.

Астаританиса была одета в обтягивающий эластичный костюм для выступления с жезлами под электрическим напряжением. Здесь было не то электричество, каким мы знаем его на Земле.

"Энергия течёт повсюду. Важно лишь её гармонично группировать и трансформировать" — однажды она прочитала мне маленькую лекцию.

Её раса справлялась с этой задачей с той же лёгкостью, с которой я дышала. И выглядело это впрямь захватывающе. Ток бегал по длинным жезлам, иногда перепрыгивая на кожу женщины, но ей не было больно. Она танцевала, впитывая эту энергию в свое тело, а затем рождая её снова. Не знаю, почему она предпочла работу в Доме Марика, мне казалось, она могла найти место и получше, под стать своему таланту. Но на мои мысли по этому поводу Астаританиса только смеялась, заявляя, что жить так, как она жила раньше, было слишком скучно. Вот уж место она себе нашла для веселья...

— Ты же знаешь, это все не моё, — передернув плечиками, покосилась на сцену. Одна из девушек уже начала представление, не смотря на то, что часть мест ещё была свободна.

— Возьми на заметку правило трех НП: не паникуй, не проси и не плачь. Все они — всего лишь мужчины. Они приходят сюда за твоей лаской, значит, им не хватает её в реальной жизни. Разве стоит бояться тех, кто обделен любовью и нежностью, страстью? Ты имеешь власть над каждым из них, понимаешь? Просто открой свое сердце, дай им это. Внутри женщины неиссякаемый источник, она проводник энергии Творца. Дело ведь не только в том, что бы искусно раздвинуть ноги. Важно уметь наполнить мужчину. Если рядом подходящая женщина, любой мужчина может стать великим Творцом. А тут закон равновесия: если ты наполняешь, то сама всегда будешь наполнена. Вот и вся суть, — успокаивающе погладила она меня по руке, делясь своим опытом. Астаританиса говорила с таким знанием дела, что я невольно задумалась. Неужели она воспринимает реальность именно такой?

— Может быть, со временем, я и проникнусь такой философией, однако пока мне все ещё сложно принять то, что моё тело продают за деньги. Ты пришла сюда по своей воле, меня же выкрали. Всё же разница есть, не находишь?

— Разница есть, а итог один — мы обе здесь. Так может, все на своих местах, и у твоего своеобразного путешествия есть смысл? — глубокомысленно заметила она и, подмигнув, плавно поднялась с кресла, чтобы направиться к сцене.

Что ж, надеюсь, смысл не в том, чтобы затянуть меня на самое дно существования. Стать элитной проституткой никогда не было пределом моих мечтаний.

Подобрав лёгкую искрящуюся юбку, так же направилась к сцене. Поскорее бы этот день закончился, и как можно дольше не повторялся.

Стараясь отвлечься и думать о приятном, не заметила, как пришла моя очередь выйти с танцем к гостям.

Я подготовила максимально скромный номер. Только пластика и красота движений в такт прекрасной музыке. Не хотелось лишней раз дразнить аппетит того, кто заплатил за весь "ужин" заранее.

Как обычно, не поднимая глаз на зрителей, я крутилась у шеста, прокручивая снова и снова мысль о том, что скоро все закончится. Внезапно по позвоночнику пробежали мурашки, и я сознанием потянулась куда-то в сторону зала.

Обхватив пилон ногами, откинулась спиной назад, устремляя взгляд точно на мужчину, внимательно изучающего меня глазами.

Его бело-золотистые короткие волосы были аккуратно уложены, только чёлка выбивалась, падая на глаза, синие, как лёд в Антарктиде. Белый костюм сидел на нем очень неплохо, хотя совсем не подходил ему. Казалось, будто в обычное время такой мужчина носит совсем другую одежду.

Заметив моё пристальное внимание, гость улыбнулся, и в его глазах сверкнуло что-то,

что окончательно лишило меня душевного равновесия.

Номер заканчивала скомкано, без эмоций. Меня то и дело тянуло посмотреть туда, где сидел необычный блондин. Это нервировало. Однако, всю нервозность как рукой сняло, когда ко мне подошёл Марик вместе тем самым голубоглазым гостем, и представил его, как моего первого клиента.

И вместо того, чтобы взбеситься, я послушно кивнула и направилась в свою комнату. Я не могла объяснить даже самой себе, почему мне до чесотки хотелось поговорить с тем, кого я видела впервые. Но его взгляд... В этой глубокой синеве я увидела что-то такое близкое и притягательное, что уже считала секунды до того момента, когда смогу спросить, кто же этот мужчина на самом деле.

Нас проводили до самой двери, видимо, проконтролировав тем самым, чтобы гость попал именно в мои комнаты. Хотя, подозреваю, дело было, скорее, в сомнениях Марика по поводу моего адекватного поведения. Но нет, сегодня этот четырехглазый инопланетянин сорвал джек-пот, и я была готова быть пайнкой, по крайней мере, пока не узнаю, что к чему с этим "клиентом".

Собственная комната в этот раз показалась какой-то чужой, и мне почему-то стало стыдно за то, что я встретила с "Мистером Икс" при таких обстоятельствах. Странное чувство, которому я не смогла сразу отыскать объяснение.

Стоило нам зайти, незнакомец внимательно просканировал взглядом обстановку, при этом не показав своих эмоций. Лишь на секунду мне привиделось, что он недоволен поджал губы, но нет, на его лице неизменно царил безразличие. Медленно обойдя кровать по дуге, села в кресло и стала ждать реакции от блондина. Ну не потянет же он меня в постель насильно, ведь так? Может, его устроит разговор с землянкой? Хотя бы для начала.

Тот, в ответ, повторил мои манипуляции и без слов уселся напротив, требовательно вперившись в меня своими синими глазами.

— Может, вы хотите чаю? — получилось как-то натянуто, но я абсолютно не знала, о чем говорить с существом, которое ведёт себя как робот.

Красивая картинка без эмоций и речи. В нем было что-то необычное, что притягивало взгляд. Внутри меня словно что-то оживало и тянулось к этому незнакомому представителю инопланетной расы. Это не могло не пугать. Грешным делом даже перебрала в голове, когда на меня мог воздействовать какой-нибудь наркотик. Передо мной сидел "клиент", который за деньги купил моё тело. Тот самый! Как я могла испытывать к нему хоть что-то, кроме пренебрежения?

Бровь собеседника удивленно изогнулась. Хотя, внутри родилось подозрение, что это была, скорее, издевка, чем истинное удивление.

— И часто вы поживаете своих клиентов чаем? — ирония потекла ядом из его речи. От неожиданности даже растерялась, захлопав глазами, как наивная дурочка. Да как он смеет мне тыкать моим положением!

— Не имею представления, как встречать инопланетных гостей. Как-то не доводилось общаться с кем-то в подобной обстановке, — еле сдержала вспыхнувшее раздражение. — Но, если вас что-то не устраивает, вы всегда можете покинуть мои комнаты. Дверь там, — махнув рукой, в сторону выхода, сложила руки на груди, и отвела от гостя свой взгляд.

Вот ещё, заноза! Да что он себе позволяет?!

Воздушный розовый потолок, светлая мебель, даже необычный живой цветок продолжали радовать глаз. Фиолетовые лепестки были бархатными, что касаться их было особенно приятно. Виаситори принесла мне его на второй день знакомства, пока я спала. А когда проснулась, то даже не сразу заметила подарок в своей комнате.

Неожиданный смех разрезал пространство. Развернувшись, застала момент, когда мужчина поднялся с кресла и начал раздеваться.

— Воу, воу, вы немного торопите события. Разве вам не показалось, что мы не сошлись характерами? — ляпнула я первое, что пришло в голову, вжимаясь как можно теснее в мягкую спинку и выставляя перед собой руки. Это что за перепады настроения такие? Он

что, еще и на голову приболенный?

Мужчина снова посмеялся, но продолжил свое занятие. Каково же было моё удивление, когда под белым костюмом на незнакомце оказалась какая-то серебряная водолазка и серые брюки.

— И вам не жарко было? — не удержалась, выказывая свое сомнение в его адекватности.

— Ради твоей удивлённой моськи, что я запомню на всю оставшуюся жизнь, я был готов и не на такое, — хмыкнул он, добивая меня окончательно, и усаживаясь обратно в кресло. — Не люблю всю эту пафосную мишуру, костюмы и оттопыренный мизинец. Ох, Сашка, как же я боялся, что опоздаю.

Моей "моськи"? Пафосная что, "мишура"?

— Ты че, мужик, с Земли что ли? — ошарашено пробасила я, все ещё находясь в оцепенении.

— Типа того, сестрёнка. Активно взаимодействую с умами развитыми и не очень. Вот ты, например, в интернете посидеть любишь? — вышел он на новый формат общения, будто мы друзья со школьной скамьи.

— Любила. А потом попала сюда, — проблеяла я, ничего не понимая.

Эй, я что, сошла с ума? Остановись, реальность, я тебя теряю!

Незнакомец решил совершить контрольный выстрел по моей психике. Коснувшись пальцем своей шеи, мужчина вдруг засиял мягким светом, какой я видела только у одного существа в космосе — майсири Дома Марика.

— Твою рать! — не выдержала я, выплюнув грубость. Передо мной сидел самый настоящий плеяданец. — Так вы зачем пришли, говорите?

— Тушку твою спасать, Сашенька, — все, фенита ля кончита, уносите меня! — Так что давай пока поболтаем, а когда мне поступит сигнал, ты встанешь, и будешь выполнять все мои приказы. Хотя бы до того момента, пока мы не покинем JP-35. Идёт?

Согласно кивнув, скорее на автомате, продолжила весьма некрасиво и невоспитанно рассматривать плеяданца.

— Саша, я не шучу. Мы находимся в сотрудничестве с Конфедерацией, но было принято решение выгнать тебя отсюда максимально тихо. Твоё пребывание здесь окончено, понимаешь?

Снова кивнув, заозиралась по сторонам, размышляя, что могу взять с собой. Господи, моим клиентом на самом деле оказался долгожданный спаситель?! И в чем я полечу отсюда? У меня же нет ни одной приличной вещи, которая не открывала бы мои прелести! Видимо, ход моих мыслей был настолько явным, что блондин сразу сообразил опередить меня.

— Ничего с собой не берём. Ты ни в чем не будешь нуждаться в дальнейшем, поэтому оставь все хозяину этого заведения, — предупредил он, пренебрежительно махнув рукой. — Великий Творец, а я все думал, какая же ты на самом деле... А ты... — замолчал он, видимо обдумывая нужные слова, — ты мне нравишься, — одобрительно кивнул блондин.

Ситуация была настолько странной, даже комичной, что мне действительно начало казаться, будто все это просто сон. Не долго думая, потянулась вперёд и ткнула пальцем в грудь своего потенциального спасителя. Тот удивлённо проследил за моей рукой и, схватив её, приблизил к лицу.

— Нет, совсем не сияешь, — критично осмотрев конечность, мужчина вынес вердикт. — Но ничего, мы это поправим.

— Виаситори разве не предупредила Конфедерацию об этом? — буркнув, одернула руку.

Что теперь, если не свечусь, то не достойна спасения?

— Виаситори лишь помогла им отыскать землянку, которую везли на Сатурн маликяне. За что я лично выразил ей огромную благодарность. Вся полученная в тот день из твоей головы информация тот час же была передана Конфедерации. Она была проанализирована, как и образцы генетического материала. Тебя признали и приняли, а ты потерялась. Сашка-потеряшка, — потянувшись навстречу, он добродушно потрепал меня за волосы, вызывая смешанные чувства.

Страх, сомнения и надежда. Неужели, у меня все-таки будет свое место в этом огромном космосе?

"Ага, оно уже есть. Посмотри, что, не нравится?" — издевательски пропело подсознание, намекая на комнату в борделе. Да уж, второго такого "своего" места мне точно не надо.

— А вы, собственно, кто будете? — решила сразу разобраться, чтобы хотя бы приблизительно прикинуть открывающиеся передо мной перспективы.

— Клайд, но поближе мы с тобой познакомимся чуть позже. Обстановка как-то не располагает, знаешь ли, — брезгливо окинул он взглядом комнату.

— Это всего лишь помещение, я здесь просто спала. Одна, — Изард не считается, ведь правда? — Поэтому, не надо так морщиться. Если для Конфедерации принципиально важно моё целомудрие, то меня лучше сразу отправить на Землю. Ген только ваш пусть заблокируют обратно, чтобы меня там не расплющило по прибытию.

От чего-то было очень неприятно видеть пренебрежение в его взгляде. Пусть, оно не было адресовано лично мне, но достаточно и брезгливости, направленной на Дом Марика. Стало так противно, будто та грязь, от которой я так бежала, разом вывалилась на меня и тут же присохла к коже.

Я не была виновата в том, что попала сюда. Я не была виновата в том, что кто-то из моих родителей оказался из звёздного скопления Плеяд, и бросил меня на другой планете.

В это мгновение мне от всего сердца хотелось попасть к себе домой. Там меня ни к чему не принуждали, там я была свободной и, если задуматься, то даже немного счастливой. На Земле, в своём доме, я устанавливала правила и только я могла их нарушить. Там я была Александрой Михайловной, руководителем отдела не последнего в стране банка. Здесь же, я бесправная полуплеяданка, что не светится и числится рабочей единицей в борделе. Разве можно провалиться ещё ниже по социальной лестнице, пусть даже космической?

— Ты не внимательно слушала, Александра. Я же сказал, тебя признали и приняли. Тебя больше никто не отпустит на закрытую планету, и уж точно никто не будет калечить тебя, блокируя твою истинную природу, — весельчак неожиданно стал серьёзным, даже недовольным.

Пронзительный взгляд заставил подавиться готовыми сорваться с языка словами. "Никто не отпустит" — это значит, очередное рабство?

— Ладно-ладно, Саш, не дуйся. Просто я очень боялся не успеть, — тяжело выдохнул Клайд. — Этот чёртов Марик никак не шёл на сделку, набивая тебе цену, пугая меня чуть ли не аукционом на твоё тело. Я просто не желаю видеть тебя в этом месте, вот и все. Не надо грузиться, нервничать и ждать от меня подвоха. Все, дай нам выбраться, и я тебе покажу весь космос, стоит только захотеть. Я все для тебя сделаю, Саш, только доверься мне сегодня,

ладно? Даю слово, никто больше не посмеет тебя унижить или оскорбить. Встречи с тобой многие очень ждут.

Сумбурная речь произвела впечатление.

Да кто ты, твою рать, такой? Успела я только подумать, как мужчина замер.

— Пора, — внезапно его взгляд расфокусировался, и я сделала выводы, что ему каким-то образом пришло обещанное сообщение.

Не успела и пискнуть, как меня дёрнули за руку, и нацепили на неё тонкий металлический браслет. Паника вспыхнула, перекрывая кислород. Наручники, это точно наручники!

— Просто доверься, ну же. Разве может быть ещё хуже, чем жизнь здесь? Я пришёл с миром, даю слово. Эта штука позволит замести твои следы, только и всего. Потом снимешь, — задрав мой подбородок, мужчина внимательно посмотрел в глаза. И было в этом взгляде столько мольбы и решительности, что я выпала в осадок. С ним точно было что-то не чисто. Все странно, слишком странно, но...

— Хорошо, — тихо, но уверенно произнесла я, кивая.

Не для того я ждала спасателей из Конфедерации так долго, что бы сейчас сглупить, и потерять шанс на нормальную жизнь. И тут началось...

Где-то прогремел взрыв. Нас тут же основательно потрянуло, и я инстинктивно вцепилась в руку Клайда, чтобы удержаться на ногах.

— Это вы называете по-тихому? — даже не пыталась скрыть издевательство в голосе.

— Да, Сашенька, — приторно улыбнулся он. — Если бы мы делали это громко, от Дома Марика сейчас осталось бы лишь неорганическое удобрение. Зрелище так себе, а запах... — помахал он рукой перед носом, театрально морщась от отвращения.

Кинувшись к телепорту, мы уже успели ввести координаты первого этажа, когда на другом конце коридора показался Изард. Инстинктивно дернулась ему навстречу, но была остановлена своим спутником. Больно дернув меня за руку, тот закатил глаза и досадливо фыркнул.

— Надеюсь, ты не хочешь мне сейчас рассказать, что у тебя роман с одним из сутенеров местного заведения. Даже не думай, мелкая!

Уже телепортируясь, я в последний раз взглянула на мужчину, который так или иначе запал мне в сердце.

Изард едва заметно улыбался и, кивнув на прощание, лишь прошептал одними губами: "Ещё увидимся, Искорка". Растворяясь в переходе я увидела тоску в дорогом взгляде, но мужчина отпускал меня. Тогда-то я и поняла — момент настал. Мортал комбат все знал с самого начала, поэтому отказался помочь мне с моим "клиентом".

Спокойствие накатило тёплой волной, теперь я была уверена, что точно выберусь отсюда.

— Сашка, не расслабляйся, пока все разбираются в природе взрыва, нам нужно незаметно прыгнуть в мой корабль, — заметив моё состояние, Клайд на бегу потрепал меня за руку.

Не знаю, как он так уверенно разбирался в хитросплетениях местных коридоров, но мы быстро пробрались в зеркальную комнату, ведущую к выходу из Дома.

— Прыгнем, — скорее сама себе ответила я.

От чего-то в горле встал ком, а мозг не желал отпускать образ прощающегося со мной мастера иллюзий. Конечно у нас получится сбежать, ведь у нас были помощники и снаружи,

и внутри. Кстати, а где остальные "спасатели"?

— Ну ты и инопланетянка, Сашка! Совсем не понимаешь очевидных вещей, — улыбнулся мужчина, выталкивая меня наружу, навстречу горячему воздуху JP35. — Самую важную работу делают безликие, другой уровень жизни, короче. Ты у меня ещё такая глупенькая, многого не знаешь, но ничего, я тебя всему научу, ты у меня о-го-го будешь!

И было в его голосе столько гордости, будто я уже все знала и умела.

— Тебя моим наставником приставили что ли? — задала, как мне показалось, закономерный вопрос.

Свежие потоки воздуха огладили тело, что было совершенной неожиданностью для местного климата. Пространство перед нами пошло рябью, и внезапно мы оказались перед небольшим космическим кораблём. Именно от него веяло прохладной, наконец сообразила я. Ну, теперь я видела все! Интересно, а мы тоже можем стать невидимыми?

— Прыгай, потеряшка, — перед нами отъехала дверь, и меня сопроводили до свободного кресла рядом с пилотом.

Осторожно усевшись, огляделась, заодно кидая взгляд на огромный зеркальный шар, коим был Дом Марика. Ну что, вот и все?

— Подожди! — сумасшедшая мысль пронеслась в голове, ну как же я могла не подумать об этом раньше? — Там ещё есть девушка, орионка, её тоже держат насильно. Мы должны забрать её!

— За ней придут позже, — упрямо отмахнулся мужчина, активируя панель управления, — О незаконных сделках Марика уже доложено Конфедерации. Его ждёт большая проверка. Или ты уже успела подружиться с девушкой, и хочешь забрать её к себе в гости?

Э-э, нет, глядя на эту девушку, я лишний раз вспоминала того, о ком думать запрещено. Невольно искала общие черты между орионцами, и это безумно раздражало. К тому же, я ещё сама толком не знала, куда меня везут и ждёт меня там. Тянуть за собой ещё кого-то беззащитного? Увольте.

Отрицательно махнув головой, вцепилась в свое сидение, когда мы оторвались от земли. Пейзаж за окном постепенно поплыл, ускоряясь, и уже через несколько минут мы двигались в плотной космической массе.

На самом деле, в космосе, словно в киселе. Ты плывешь, постоянно сопротивляясь плотному эфиру. Там нет того пространства, которое представляют люди на Земле. А звезды... Звезды сияют словно солнце, разница лишь в том, что их свет мягкий, не обжигающий.

Всё это рассказывал мне Клайд, пока мы набирали скорость, готовясь к гиперпрыжку. Красота космоса завораживали своей необычностью, но в голове у меня крутился лишь один закономерный вопрос:

— А куда мы летим, Клайд?

— А куда тебе хочется? — как бы между прочим спросил мужчина, вводя данные на вспыхнувшей перед его лицом световой панели.

Ого, а у меня действительно есть выбор? Или очередной маньяк на мою голову?

Мой спаситель выглядел слишком расслабленно, что было лишь обманкой. Стоило присмотреться, как тут же бросались в глаза отточенность движений и внутренняя собранность. На Земле я таких опасалась. Кто знает, что ещё скрывает милая обложка... Правда, на этот раз выбора у меня не было, да и мы были не на Земле.

— Если честно, то я хочу домой. Туда, где все просто, и никто не хочет превратить тебя в игрушку для постельный утех. Туда, где есть шанс найти любовь, создать семью, вы можете отправить меня туда? — откинувшись в удобном кресле, тяжело вздохнула.

Конечно он не мог, я же теперь не человек, но на душе было так тяжело, что хотелось зарыться под тёплое одеяло в родной квартире и от души прорыдаться.

— Надо же, наши маршруты совпадают, сестрёнка, — хмыкнул мужчина и смазанным движением смахнул панель управления. — Расслабься, полет домой займёт около получаса.

Как будто меня вовсе не было рядом, Клайд удобно расположился в своём кресле и закрыл глаза. Намёк на то, что разговор окончен?

Нечто похожее на панику взорвалось в голове. Что? Подождите, домой? Я не ослышалась? И Клайд тоже может лететь на Землю?! Это же... Это же..

— Это замечательно, боже! Спасибо, спасибо Клайд, спасибо Конфедерации и всем, кто принял такое решение, боже... — не веря своему счастью, подскочила с кресла и кинулась с объятиями к своему спасителю. — Маликяне сказали, что мне домой путь закрыт, я уже думала что родной мир для меня навсегда потерян! Да и ты говорил, что...

Воспоминания недавнего разговора о том, что никто не собирался блокировать во мне ген плеяд, и уж тем более возвращать на "закрытую планету", перекрыли поток счастливых излияний. Мужчина в моих объятиях молчал, поглаживая меня по спине, словно успокаивая.

Успокаивая...

Отодвинувшись, рассеянно заглянула ему в лицо.

— Я не говорил, что ты летишь на Землю, Саша, — сочувственно ответил он. — Мы летим домой, где тебя ждут и любят.

— Что ты такое говоришь? В каком смысле?

Шальная мысль родилась в голове и заставила обескуражено завалиться обратно в свое кресло. Нет, этого не может быть, не может. Невозможно, нет! Схватившись за голову, зажмурила глаза, чувствуя, как земля уходит из под ног.

— Мой отец обо всем тебе расскажет, не волнуйся так, — присев на корточки, плеяданец погладил меня по ноге. — Твои родители не с нами, Саш, сожалею. Но твоя семья это не только отец и мать. Ты возвращаешься домой, там, где должна была оказаться ещё двадцать четыре года назад. Мы все были рады узнать, что ты существуешь, и будем рады дать тебе все то, что не смог дать когда-то мой дядя.

А?

Кажется, сегодня мне предстояло окончательно слететь с катушек. Крыша, пока! Сумасшествие, привет!

— Не кисни, сестрёнка, — подарил мне ободряющую улыбку "братик". — Теперь ты на своём месте.

Естественно, что весь путь я провела, как на иголках. Клайд только улыбался, глядя на то, как я пытаюсь справиться с шилом в причинном месте и, наконец, усесться в кресле. У меня есть родные!

Мне было страшно и волнительно одновременно. Оказывается, существовали люди, или не совсем люди, которые могли рассказать мне о родителях и событиях, которые являлись, до этого момента, навсегда утраченными осколками прошлого.

На Данеб, о которой я читала совсем недавно в одной из книг Марика, мы прибыли быстро. Слишком быстро, на мой взгляд. Я не успела продумать, что буду делать, когда встречусь со свалившейся на мою голову "родней", как буду себя вести, и о чем с ними

разговаривать. Клайд ободряюще сжал мою руку, когда мы приземлились на одной из площадок, "вытекающих" из зеркальной высотки, в которой теперь был мой дом.

Дом... Не удержалась от саркастичной ухмылки после такого заявления Клайда. Дом — это не архитектурное сооружение, а место, где тебе хорошо. Будет ли мне здесь хорошо — вопрос спорный. Но сейчас я вовсе не была против его поддержки.

Данеб Звезды Тайгета поражала своим сиянием. Растительность здесь была невероятна яркого свежего зелёного цвета, горы были всех оттенков синего и фиолетового, а вода была словно расплавленное золото. Прилипнув к экрану корабля, рассматривала открывающиеся пейзажи и наполненную лёгкостью, и при этом, невероятной современностью, архитектуру. Не буду скрывать, что мне захотелось все это рассмотреть как можно ближе. Где-то на периферии сознания я даже пыталась найти свое место здесь, увидеть себя в новом амплуа плеяданки, но снова и снова натыкалась на страх быть отвергнутой.

Шаг наружу, и кожу согревают ласковые прикосновения светила, о котором я не имела никакого представления. Поверить в то, что так светится соседняя звезда, было очень сложно.

— Они сгорят! — первое, что я сказала, когда новый родственник объяснил мне природу свечения на Данеб. В голове не укладывалось, что бы кто-то жил на планете, схожей с нашим Солнцем, и, при этом, нормально функционировал.

— Сгореть могут земляне, а Архаисы, да и мы, погибнуть от того, что излучаем сами, не можем. Это проявление другой плотности, Саша. И если тебе кажется, что они не могут жить так, как живут, поверь, эта раса вполне может рассуждать о нас точно так же, — резонно отметил он.

Я старалась принимать все как должное, не заикливаясь на том, насколько разные наши миры. Ещё я старалась осознать, что, наконец, не одна. Но мои представления о жизни и о своём "Я", в последнее время, терпели крах. Со звоном и грохотом.

— Я не пойду, — неожиданно, даже для самой себя, затормозила, попытавшись вырвать свою руку из захвата мужчины.

Клайд медленно обернулся, награждая меня понимающим взглядом, в котором было столько тепла и нежности.

— Твой страх имеет земные корни, Александра. Ты наша клетка, наша плоть и кровь, часть нас и нашего мира, отпусти свои страхи, откройся новой реальности, — проникновенно произнес он, снова потянув меня вперёд. — Не отказывайся от возможности узнать о своих корнях, родная. Уйти ты всегда успеешь.

Я ощутила нетерпение, предвкушение, а через секунду с изумлением осознала, что это были не мои эмоции. Воспользовавшись заминкой, мужчина все же утянул меня в проход, ведущий в светлый просторный зал с тремя огромными резными дверями. Здесь было так тихо, что я инстинктивно напряглась, ожидая, что сию секунду кто-то выпрыгнет, испугав до чёртиков.

— А дверь выбираешь ты.

Встав за моей спиной, довольно произнёс Клайд.

Растерянно осматриваясь, я попыталась понять, чего же на самом деле хочет от меня мой спутник. Двери были идентичны друг другу, и в голове пролетела мысль, что они тут, в космосе, помещаны на дверях. Что в Доме Марика, что тут...

Дверь... Дверь как дверь...

Переводя взгляд с одной на другую, решила действовать наугад.

— Эта, — ткнув пальцем в первую дверь слева, обернулась к Клайду.

Тот, кажется, понял, что выбирала я не добросовестно, и не применяя никаких таинственных ритуалов и магических техник. Усмехнувшись, он положил руки на мои плечи, и коварно прошептал:

— Правильно, — и подтолкнув меня к двери, уже громче сказал — На какую бы дверь ты не указала, это всегда будет верный выбор. Случайностей не существует, все закономерно и ведет тебя по Пути Души, твоей души, Саша. Поэтому, никогда не бойся совершить оплошность, и не жалей о том, что уже случилось.

Прозвучало многозначительно, но глядя на его вечно цветущую улыбку, я не стала копаться в себе и странностях нашего общения.

Дверь распахнулась, являя мне огромный зал, в котором было всё. Гостиная, библиотека и кабинет прекрасно уживались в одном пространстве, создавая удивительную атмосферу удовлетворения. Захотелось выдохнуть и, упав на мягкий диван, забыть обо всем. Было лишь одно "но". И оно сейчас спускалось с миниатюрной лестницы, соединяющей пол и высокие полки с книгами.

Обернувшийся на наше появление мужчина широко раскинул руки, и улыбнулся.

— Ну, здравствуй, Саша! — блондин лет пятидесяти замер, явно ожидая от меня какой-то реакции.

От неожиданности, я сделала шаг назад и врезалась спиной в грудь Клайда. Услышанный смешок со стороны "брата" немного привел в чувства.

— Отец, до такого приветствия вы с Сашей, по земным меркам, ещё не доросли. Сначала объясни ей, кто ты, и почему она здесь.

Мой... "дядя" выпрямился и, все так же, улыбаясь, приложил руку к своей груди.

— Приветствую тебя, дитя, в нашем доме. Меня зовут Диментиус, я родной брат твоего отца, Азахридиса, — бархатный голос был пропитан теплом и светом, лишь глаза выдавали немалый опыт пережитого за плечами и явно строгий характер. — Знай, что можешь принять меня как отца, или же наставника. Александра, я искренне рад, что теперь ты с нами, — удивительно, но я не ощущала фальши, смотря в глаза мужчины, и расслабляясь, тут же почувствовала, как по телу побежали лёгкие мурашки. — Сожалею, что не могу познакомить тебя со своей супругой, несколько оборотов назад она приняла решение присоединиться к группе Вознесенных. Но у тебя есть я, Клайд, и остальная семья. Сегодня же вечером мы все поприветствуем тебя и поделимся своим светом. Нет слов, чтобы передать, как я благодарен Вселенной за то, что она вернула тебя домой!

Под конец его речи, у меня уже кружилась голова. И когда мужчина протянул мне руку, я схватила её двумя ладонями, сжимая так крепко, как только могла. От него веяло таким теплом, что все в груди сжалось. Стоило немалых усилий удержать себя на месте, и не кинуться в родные объятия.

Родной... Немыслимо, но я чувствовала к незнакомцу то, что можно испытывать только к самому близкому человеку. К тому, кого у меня никогда не было. Почти никогда...

В голове невольно встал образ незнакомца из клуба. Чёртова орионца, из-за которого вся моя жизнь пошла под откос. Что за наваждение?!

Хотя... Именно благодаря той встрече, состоялась эта. Я больше не одна. Теперь у меня есть семья.

Семья...

Осознание этого будто вывернуло меня наизнанку. Очнулась я уже сидя на руках

мужчины, которого так хотелось назвать отцом. Слезы не желали останавливаться, пока меня качали на руках и ласково гладили по голове.

Господи, как много в простой нежности, заботе. Я так редко позволяла себе быть хрупкой, нежной. Я так редко позволяла кому-то увидеть то, насколько сломлена была всеми "подарками" судьбы. Брошена родителями, брошена мужчиной, что так легко украл моё сердце, иногда мне казалось, что все меня бросили, обрекая на одиночество. Но...

— Поплачь, поплачь родная, — тихо говорил Диментиус, а я, уткнувшись в его рубашку, вдыхала пока незнакомый, но приятный аромат.

— Простите, я не знаю, что со мной. Просто накрыло, и я не могу никак остановиться, — попыталась оправдаться, даже не представляя, как выгляжу со стороны.

Все же, мы действительно слишком мало знакомы, для таких сцен.

— Ты плеяданка, Саша, и ты почувствовала своего ближайшего родственника. Он родной брат твоего отца, это нормально, испытывать такие эмоции. К тому же, ты дома, да и я рядом. Любишь уже меня, сестрёнка, а? — хмыкнул Клайд, потрепав меня за плечо.

— У нас немного другие причины для любви, дочка. Ты же не против, если я буду называть тебя именно так? Все же, дочери у меня в этой жизни еще не было, — улыбнулся "отец", а я с готовностью закивала головой, радуясь, что он все понял сам. — Плеяданцы чувствуют друг друга, ты уже, наверное, это поняла. Наши энергии двигаются и звучат очень схоже, мы словно одна большая семья. И мы живём в гармонии друг с другом, а безусловная любовь является нашей основой. Любовь — это сам Создатель, это энергия жизни, без неё не будет существовать ничего. В противовес есть ненависть и злоба, они тоже важны для общего равновесия. Но наша раса стремиться именно к силам творения.

— Пап, — нетерпеливо прервал его Клайд.

— Ах да, отвлекся, — тут же переключился родственник. — Ты наша клетка, ближайший круг, понимаешь? — если честно, я не понимала смысла, и решила, что не стоит это скрывать. — Ты моя племянница, моя дочь, а Клайд твой брат. И для нас это не просто социальные статусы. Для нас это форма существования. Всех тех лет, что мы не знали друг друга, будто не было. Мы не можем относиться к тебе, как к чужой. Веришь? Сын предупредил, что земляне могут быть весьма недоверчивы, а ещё они до ужаса боятся раскрывать свои сердца. Но ты же наша девочка, у тебя все получилось, именно поэтому, ты почувствовала мою искренность и твое сердце зазвучало, — поцеловал он меня в висок, а затем поднял, и поставил на ноги. — А теперь иди, осмотри свой дом, мне нужно встретить всех близких и подготовиться к вечеру. Идёт?

Кивнув мужчине, с трудом отодвинулась от него. Чувствовать себя маленькой девочкой в руках заботливого отца оказалось невероятно приятно.

Я и предположить не могла, что дом окажется таким большим. Просторные светлые комнаты с высокими потолками завораживали своей простотой и, одновременно с этим, своей изящностью. Тут даже имелся свой бальный зал! Хотя, это я сама его так обозвала. Клайд же объяснил, что это зал для приёмов по разного рода случаям. Например, как моё появление. Именно здесь, в пространстве наполненном светло-голубыми красками и изящными серебряными люстрами, должно было состояться моё официальное принятие в семью.

Я не сразу поняла, что тут совсем не было окон. А когда заметила, то задалась вполне логичным вопросом: откуда свет? Комната сияла, будто была наполнена дневным светом, а жемчужно-голубые стены отражали его, создавая лёгкое свечение.

Оказалось, это "всего лишь структурированная, направленная энергия" Клайда.

— Мы все несём в себе свет, состоим из него, проводим его через себя, — знакомя с комнатами, читал мне лекцию...брат. — Ты тоже так сможешь, чуть позже. Тебе нужно освоиться, осознать себя новую, принять все, что с тобой произошло. Без принятия нет роста, понимаешь?

Кивнув, чисто на автомате, я рассматривала свой новый дом, попутно рассуждая, как теперь буду здесь жить.

— Ну а это твои комнаты, — распахнув передо мной дверь, мужчина жестом пригласил внутрь. — Сначала мы думали сделать что-то воздушное, девчачье. Но потом решили создать универсальное пространство, а ты уже сама его под себя подстроишь. Нравится?

Светлая комната в пастельных тонах была просторной, без излишеств, но, при этом, абсолютно женской. Бирюзовые вазы с розовыми цветами, белые стены, мятные занавески на окнах и пудровое покрывало на широкой кровати.

— Эм, — с сомнением покосилась я на мужчину, — боюсь подумать, что в вашем представлении действительно "девчачье"...

Клайд громко рассмеялся и по-свойски улегся спиной на мою кровать, складывая руки за голову.

— Что ж, каюсь, не удержался. Просто у меня никогда не было сестрёнки, а мне всегда так хотелось, — состроил он умилительную моську, вызывая внутри прилив нежности.

Боже, передо мной лежал невероятный мужчина. Не в том смысле, что "мужчина", а брат, старший. У меня был брат, господи... Даже не знаю, что меня потрясло сильнее, существование инопланетян, попадание в бордель, или появление семьи. Нет, так точно можно сойти с ума. А может, я уже?

— О-о, все, "ушла в себя, вернусь не скоро"! — воскликнул братец, поднимаясь с кровати и стискивая меня в объятиях. — Сашунь, а ты сладкое любишь? А чем заниматься хочешь? Знаешь, я могу взять отпуск и облететь с тобой все популярные места нашей галактики. Хочешь? Знаешь, как у меня друзья обалдели, когда узнали, что я теперь не один? У-у-у, Сашка, да мы с тобой столько дел наворотим, — воодушевленно болтал он, уткнувшись подбородком в мои волосы. — Только не забывай меня, когда обвенчаешься со своей парой. Я только тебя обрёл, и терять совсем не хочу.

Мелькнувшая грусть в голосе выстрелила прямо в голову. А может, дело было в абсурдности сказанного. Поэтому, отодвинувшись, я задрала голову, и хмуро произнесла:

— Какая пара, Клайд? Единственный мужчина, за которого я могла выйти замуж, остался на Земле. Или его вы тоже хотите похитить? — улыбнулась я, хитро прищурилась. — Он там не обладает никаким внеземным генетическим материалом, а?

— Нет, никаких больше похищений, Саш, — погладил он меня по голове в ответ, но веселее, отнюдь не стал. — Давай я покажу тебе твой новый гардероб, выберем платье для сегодняшнего вечера, а дальше я тебя оставлю в покое. На пару часов, — сразу уточнил он, и развернул меня к стене у окна, в которой была встроена вместительная гардеробная.

Вещи оказались вполне себе привычные и, что не маловажно, приличные. Светлые брюки, несколько блузок, пара юбок до колена, и платья. Именно они составляли основную часть гардероба. Были среди них и вечерние, сверкающие как хрусталь, со струящимися длинными юбками и открытой спиной. Одно из них, насыщенного цвета индиго, мы выбрали для сегодняшнего мероприятия. Изящные серебристые босоножки и аккуратные серёжки дополнили образ. С причёской обещал помочь Клайд самолично. Его забота была чрезмерной, о чем я ему и поспешила сказать. Но мужчина лишь развёл руками, объясняя тем, что хочет провести со мной максимум времени.

Кажется, кто-то хотел поиграть в куклы. И этой куклой была я.

— Ты ещё не видела программу своего обучения. Я упрямил отца лично заняться этим, — засияли его глаза предвкушающим огоньком, а у меня вот, почему-то, под ложечкой засосало. — Не пройдёт и года, ты станешь квалифицированным специалистом и самой образованной плеяданкой в нашей семье. Правда, женщин то у нас теперь кроме тебя нет. Жаль, матушка тебя не дождалась, но... Ладно, никакой грусти! Давай отдыхай, вернусь за тобой через пару оборотов.

И, чмокнув в лоб, брат оставил меня наедине с новой жизнью.

Осмотр новой территории занял не больше десяти минут. Просторная спальня, ванная комната со всеми удобствами, ковриками, полотенчиками и баночками. Так же здесь был кабинет с диваном и письменным столом, небольшой библиотекой и картой галактики.

Внимание привлекла небольшая, стеклянная на вид, карточка с моим фото, лежавшая на столе.

"Кво-Студент Галактической Службы Контроля Александра Вир-Сирафирус. Курс первый. Факультет расовых разновидностей и их контроля."

Ого...

Нет, не так — ого!

Так вот о чем напевал братик, меня уже даже в студенты записали! Оперативно.

Находясь в прострации, я приняла ванную, обмазалась кремами для тела и лица, даже немного накраситься успела. К моменту появления Клайда я была полностью готова к выходу. Только волосы оставила брату, пусть играет.

— Сестрёнка, — сжал мои плечи появившийся мужчина и чмокнул в макушку. — Нас уже все ждут.

И мои волосы были собраны на затылке в пышный пучок. Нет слов, чтобы описать, как я была удивлена той скоростью и точностью, с которой он справился с поставленной задачей.

— Однажды у меня родится дочь. А сейчас появилась и сестра. Я предпочитаю быть подготовленным к любой ситуации, — пояснил он, глядя на моё растерянное выражение лица.

Что ж, это было логично. Но вопрос о том, откуда он вообще может знать о поле будущего ребёнка, остался открытым.

Уже приближаясь к месту назначения, я вцепилась в руку брата. От волнения дышала через раз, боясь не понравится новой родне.

— Ну что ты, выдохни, милая, ты часть каждого из нас, а мы — часть тебя, — успокаивающе прошептал мой спутник и распахнул перед нами дверь в огромный зал.

Их было около пятидесяти человек. Красиво одетые мужчины и женщины мгновенно обратили на нас свои взгляды. На лице каждого играла улыбка, будто все, как один, боялись меня спугнуть. И, надо сказать, такая угроза действительно была!

— А вот и наша девочка, — от толпы отделился Диментиус, шагнув к нам навстречу и забирая мою руку у сына. — Я рад представить вам дочь моего давно погибшего брата, — развернувшись к гостям, торжественно произнёс он, — Александра Вир-Сирафирус, да возродиться новый сияющий луч в наших сердцах.

Мужчина подвёл меня к центру зала и, положив руку на плечо, попросил закрыть глаза и расслабиться.

— Сестрен, ты только, что бы не происходило, не пугайся, — улыбнулся Клайд, и положил руку на другое плечо. — Прими все то, что даст тебе твоя семья. Клянусь, ты не пожалеешь, — он подмигнул, но я заметила волнение во взгляде.

Послушавшись, я выполнила все указания, и просто расслабилась, готовясь к любому волшебству. В груди учащенно забилось сердце, дышать становилось все труднее, но я заставила себя довериться до конца. И чудо не заставило себя ждать.

Темнота в закрытых глазах стала отступать, постепенно уступая место белому свету. Не прошло и нескольких секунд, как я почувствовала, будто меня наполняют чем-то объёмным, тёплым, а затем, я увидела вспыхивающие один за одним голубые искры.

Десятки светящихся существ стояли вокруг, касаясь моих плеч. Подобно моему названному отцу и брату, они касались плеч друг друга, передавая часть своего света мне, передавая часть своей души. От родившейся, казалось, ниоткуда, во мне любви распирало. Казалось, будто я увеличиваюсь, расту со скоростью света, становясь соразмерной соседней звезде.

Когда я стала просто огромной, ко мне метнулись две фигуры. И я без слов поняла, кто они. Ощутила каждой клеточкой своей души.

"Мама, папа"...

В груди вспыхнуло розовое пламя.

"Тише, дочка. Прости, что мы не можем разделить с тобой жизнь. Но мы всегда рядом, Сашенька." — прозвучал ласковый голос мамы, лица которой я никогда не видела.

"Но мы всегда с тобой, незримо. Мы любим тебя, дочка. Верь моей семье, они все делают правильно. И ещё, прошу тебя, отпусти прошлое. Теперь у тебя новая, верю, что прекрасная, жизнь." — вторил ей отец, и я почувствовала, как его тёплая невидимая рука коснулась моей головы.

"Мама, папа, я..."

"Знаем. И мы тебя любим, дочка. А теперь открой свое сердце, и живи. Ты на своём месте, Сашенька."

Когда видение испарилось, я открыла глаза, полные слез. Вокруг меня стояли плеяданцы в своём сиянии, и я чувствовала их каждой клеткой своего существа. Я знала их имена, знала, кто они мне, и чувствовала их эмоции. Они щедро делились со мной своей любовью, они принимали меня такой, какая я есть. А я светилась. Светилась в прямом смысле слова, от макушки до пят. И это было восхитительно.

— Ширассы целуются без языка! — с умным видом, облокотившись на рабочий стол, доказывал мне Клайд.

Я не могла перестать смеяться вот уже полчаса. Держась за живот, я металась по дивану, надеясь не задохнуться от хохота. Нет, ну надо было начать спорить со мной, выпускницей тринадцатого курса факультета расовых разновидностей и их контроля! Да я знала особенности брачных игр минимум полутора тысяч существ разного порядка. Пусть и изучила этот вопрос на спор, чтобы подкалывать братца с его любовью к прекрасному полу всех видов.

— Я даже думать боюсь, что ты делал с этой щуплой синюшной ширасской, но, смею тебя огорчить, она в тебе заинтересована не была! Потому что если бы была, то ты этот язык запомнил бы навсегда, — распластавшись по дивану, я картинно засунула два пальца в рот и, закатив глаза, громко захрипела. Имитируя то, что с ним бы было, если бы представительница ширассов засунула в него свой длиннющий язык.

— Ну хватит, Саш! — не выдержал мужчина, и швырнул в меня валявшейся у его ног подушкой.

С момента моего принятия в семью прошло тринадцать месяцев, но если рассуждать в рамках времяисчисления Земли, то полтора года. Моя жизнь не просто поменялась, она стала совсем другой, качественно и количественно. Я успешно сдавала экзамен за экзаменом в ГСК, где курс длился около месяца, в зависимости от стараний студента. Надо сказать, отец с братом подобрали просто идеальную специальность, которая позволяла мне исследовать всю галактику с полным допуском к информации. Уже через месяц я влюбилась в свою будущую профессию. А через тринадцать — успешно завершила свое обучение и всерьёз подумывала над научной деятельностью.

Соседняя галактика была практически не изучена, контакты не налажены, расы не известны нашим ученым и практикам. Планов было уйма, да к тому же, наши путешествия с братом могли составить конкуренцию любой научной экспедиции. Клайд не отказывал своей любимой сестре ни в чем! Поэтому, стоило адаптироваться, как я начала использовать любую возможность изучить свой новый мир. Меня знали все коллеги брата, кто-то отдаленно, а с кем-то я умудрилась попасть не в одну переделку. Шума потом было... Отец рвал и метал, ругая на чем свет стоит "беспечных юнцов, утягивающих на дно таких невинных девочек, как его дочь".

Ох, как вспомню... Едва начавший утихать приступ смеха возобновится с новой силой.

— Ах, вот вы где! — в комнату зашёл любимый папочка, будто почувствовав, что я думаю именно о нем. — Опять строите планы по захвату галактики? — хитро прищурился он, глядя на брата. Ну не на меня же! Я вообще лапушка-прелесть, самая невинная невинность всего космического пространства! — Клайд, ты ещё не обсуждал с Сашей наши новости?

О, а вот это уже интересно! Подобравшись, ровно уселась на диван, и включила режим полнейшего внимания.

— Ну... — замялся братец, чем вызвал у меня ещё больший мандраж. — Мы плавно подходили к обсуждению этого вопроса, — почесав затылок, он виновато покосился в мою сторону.

Эй, эй, моя пятая точка всеми фибрами души ощутила, что грядёт что-то ошеломляюще ужасное, не томите! Всё о чем мы говорили с братом, так это об отношениях разных рас!

— Доченька, я каждый восход и закат любуюсь твоей улыбкой и искрами счастья в глазах, — видимо решив, что полагаться на сына бессмысленно, Диментиус удобно уселся напротив меня, и медленно начал свою речь. — А сколько разговоров у нас с тобой было о том, что такое счастье, любовь, судьба? Я люблю тебя, моя богиня, каждой клеточкой своей души. Но для нас с Клайдом не секрет, что в твоём сердце до сих пор зияет дыра. Мы оба видим, как ты хорохоришься, заигрываешь с мужчинами. Но ты не замечаешь, какая в твоих глазах в этот момент оживает тоска... Все краски космоса меркнут перед тьмой, что выворачивает душу мне, когда я понимаю, что ты живёшь с болью, которая слишком долго обитает в твоём сердце, — отец, замолчав, тяжело вздохнул и взял меня за руку, а я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Грудь сдавило дурным предчувствием. — Я принял решение, согласно которому, ты обвенчаешься с мужчиной, который будет тебя любить, и которого будешь любить ты. Семья прибудет через несколько дней, и вы официально будете представлены друг другу, как будущие супруги, перед лицом всех близких.

Всё.

Занавес.

Первой реакцией было желание закричать, психануть, подскочить с дивана и устроить масштабную истерику. И если в голове я уже вовсю прокручивала эту сцену, то в реальности просто сидела, как каменная статуя.

Решение отца стало полной неожиданностью. Не в его правилах было на меня как-либо давить. Полная свобода выбора в принятии решений это наше все.

Так что же изменилось? Неужели я им мешаю, или...

— Ну не смотри так на меня, — стушевался Диментиус. — Ты должна с ним встретиться для начала, все обсудить. Если будешь категорически не согласна с моим поступком, то отменим все, обещаю. Но я уверен, что ты будешь сама рада. Я не хочу тебя принудить, я лишь хочу, что бы ты вытаскила наружу всю ту любовь, что подавляешь в себе.

— Но как же так, папа... — растерянно прошептала, уходя мыслями глубоко в себя.

Они знали мою историю. От и до. Знали о том, как я встретила Сириуса, и к чему это привело. А ещё они должны были понимать, что эти чувства я давно похоронил внутри себя. И мне вовсе не хотелось “вытаскивать их наружу”, тем более с другим мужчиной.

И все же я согласилась на встречу. Моя семья меня ещё ни разу не обижала, и их намерения действительно шли от сердца, я это видела. Внутренне собравшись, я пообещала, что познакомлюсь с выбранной ими кандидатурой, буду максимально приветлива, а дальше, как сложится. Но то, что я не горю желанием венчаться, до них донесла вполне однозначно.

Следующие несколько дней я проходила, как в воду опущенная. Брат пытался меня расшевелить, но я не поддавалась. То, что должно было произойти, максимально напрягло. Стоит ли говорить, что когда “долгожданный” момент настал, я тихо надела одно из вечерних платьев, уложила волосы в элегантную причёску, и тихо вошла в зал для приемов, не желая привлекать внимания.

Родные лица встречали меня с улыбкой. Как всегда, около полусотни человек разбрелись по залу, группируясь по интересам. Среди близких я, конечно же, сразу заметила и около десятка незнакомцев.

Орионцы... Распознав их расу, внутренне напряглась. Хотя, куда уж больше...

— Рада приветствовать вас в этот светлый день! — натянув лучезарную улыбку, подошла к отцу, стоявшему в окружении коллег Клайда.

Этих ребят я попросила пригласить самолично. Все-таки, помолвка предполагает наличие не только родственников, а друзья моего брата — уже давно мои друзья.

— Как всегда великолепно выглядишь, мелкая, — вернул мне улыбку Карим, щуплый блондин, что был выше меня только на голову.

Но это не мешало ему называть меня "мелкой". Видите ли, ему сто лет, а я "наивное дитя". Только вот это не мешало ему ходить холостым, пока меня в мои двадцать шесть собирались выдать замуж.

Отец окинул меня одобрительным взглядом. Не уж то переживал, что я не приду на прием? Или думал, что я устрою провокацию и оденусь вызывающе?

Обменявшись некоторыми новостями, касающимися набора в очередную экспедицию к соседней галактике, я заметила, что Клайд так и не появился. Попросив прощения, и узнав у отца, что брат где-то в зале, отправилась на его поиски. У меня тут жених должен вот-вот появиться, а братец где-то шатается!

По пути я невольно останавливалась около плеяданцев. Кадесса беременна, Вольрам решил обвенчаться со своей парой, маленькая Даниэлла начала постигать осознанные сновидения. Новостей было столько, что я не могла пройти мимо, не узнав подробностей и не поздравив каждого. Иметь такую большую семью было очень необычно, но совершенно однозначно приятно.

С орионцами я была сдержанна. Хотя они, кажется, желали узнать обо мне как можно больше, и не скрываясь, обсуждали мою персону с моей родней.

Обойдя половину гостей, я решила, что искать брата, все же, нужно иначе. Выйдя на середину зала, я просто стала сканировать взглядом пространство, пытаюсь найти нужное лицо.

Белых макушек в зале было предостаточно, потому как это был самый характерный для плеяданцев цвет волос. Помню, первое время, чувствовала себя чёрной вороной со своими тёмными локонами. Потом привыкла, грех было жаловаться на то, что передалось мне от матери.

“Зато среди чёрных макушек орионцев я была бы "своей"...”

Скользя взглядом по гостям, все-таки задумалась о том, кого же мне пророчат в мужья. Возможно, он уже был среди присутствующих. Но тогда почему нас друг другу не представили? А если его ещё не было, то как смеет он опаздывать?! Зачем мне муж-опоздун?

Хмыкнув собственным мыслям, задержала взгляд на одной из мужских спин приглашенных орионцев. Высокий широкоплечий брюнет притягивал взгляд. Даже захотелось подойти и познакомиться. Сердце тревожно сжалось, будто предчувствуя неладное, но я уже не обращала на это внимание. Боже, неужели мне кто-то понравился?

Всё дело в том, что отец был прав. Я заигрывала с мужчинами, рассуждала об отношениях, но ни разу не позволила кому-либо увлечься собой всерьёз.

В измученном сердце не было места никому. Как бы пафосно это не звучало, но так оно и было. Я не хотела повторения той катастрофы, что когда-то испытала. Я боялась до чёртиков, что кого-то полюблю настолько сильно, что потом снова не смогу пережить разрыв. Нет уж, увольте!

Грустные мысли немного отрезвили. Все-таки, не стоит подходить знакомится с другими. Скоро прибудет мой жених, вот с ним и пообщаюсь. Возможно, отец все верно

решил, и мне нужны отношения. Без любви, основанные на взаимном уважении и симпатии. Ведь для создания действительно крепкой гармоничной семьи нужна вовсе не любовь. Вернее, она далеко не на первом месте в создании прочного фундамента отношений. Да, это то, что нужно — никаких поглощающих душу чувств.

Да и лица незнакомца я не видела. Может, он вообще страшенький.

Словно услышав мои мысли, мужчина резко обернулся.

И вот тогда внутри меня все упало, разбиваясь вдребезги.

Вздвогнув, я попятилась назад, не в силах поверить, не в силах отвести взгляда от того, кого давно похоронила в своем сердце. Нет, этого не может быть... Он мертв, мертв.

Его не существует...

Но на меня продолжал смотреть никто иной, как самый реальный Сириус. В его чертах скользило напряжение, а в глазах плескался глубокий зелёный океан, в котором я рисковала потонуть. Снова.

Такой знакомый, такой чужой... Я всё пятилась назад, пока тело била крупная дрожь. Бежать, бежать, как можно дальше. К черту жениха, сегодня я не способна больше ни на что.

Заметив мои манипуляции, "привидение" сделало шаг в мои сторону, и сознание окончательно затопила паника. Кое-как оторвав взгляд, я развернулась и бросилась к выходу из зала. На меня растерянно оборачивались гости, но я думала только о том, как поскорее сбежать, и больше не видеть того, от кого все нутро выворачивает от боли.

— Сайшела! — от бархатного глубокого голоса, разнесшегося по всему залу, зазвенело все тело, умоляя замереть и обернуться.

Черт, я же сейчас умру...

Поддавшись, я увидела стремительно направляющегося ко мне орионца. Во рту пересохло, а когда он снова повторил моё имя так, как его произносил лишь он, я поняла, что пропала.

Моё тело завибрировало, издавая яркое сияние, тут же потянувшееся к телу мужчины. Моя энергия ластилась об него, закутывая в кокон, она признавал его, демонстрировала мои чувства к Сириусу, и заявляла на него свои права, демонстрируя всем, что моя душа признала его своей парой.

Черт! Черт! Только не сейчас! Не он!

Мужчина, как и все в зале, замерли, заморожено наблюдая за волшебством. Я же, решила воспользоваться моментом и, быстро метнувшись к Кариму, схватила того за руку, потянув на выход.

Он не сопротивлялся. Никогда. Жажда приключений бурлила в его крови, и все поняв без слов, мужчина помчался на выход из дома, утягивая меня следом.

Поглощенная желанием сбежать, я не заметила, как мой отец остановил бросившегося за нами следом Сириуса.

— Ну ты и выкинула номер, подруга, — издевательски протянул Карим, цокнув языком, размещаясь поудобнее в кресле пилота.

С приёма мы сбежали именно на корабль друга, ведь погони можно было избежать только покинув пределы дома.

Правда, погони не было...

Меня трясло, в прямом смысле слова. Слезы катились градом, и даже сумасшедший бег не отвлек от внутреннего раздрая.

Он настоящий. В моем доме. Реальный...

— Эй, мелкая? — щёлкнул Карим пальцами перед моим лицом. — Ты где, прием?

Сжавшись в комок, и обхватив колени руками, я сидела на полу, и, кажется, выпала из реальности.

— Поцелуй меня! — вскинув голову, решительно посмотрела другу в лицо.

Мне было жизненно важно предпринять какие-либо меры, чтобы выкинуть из головы Сириуса. Его появление выбило почву из-под ног, я будто оказалась во сне, и никак не могла проснуться.

События семилетней давности ожили, бередя старую рану. Боже, я приходила в себя так долго, столько лет я провела в бездне апатий и депрессий. Я не должна была его снова встретить!

Да, я не отрицала саму возможность, но космос огромен, как можно было пересечься так скоро?!

— Не обессудь, Саш, но я в такие игры не играю, — заявил приятель, показательно отодвигаясь от меня подальше и выставляя руки вперед, — Не знаю, почему ты так испугалась, что встретила свою пару. Ну, подумаешь, жениху отворот-поворот бы дала, так истинные чувства важнее, — со знанием дела заявил он, будто старший брат. Кстати, его я в зале так и не нашла.

Жених... Какой теперь жених, после такой сцены на мне захочет жениться разве что ненормальный. Святые небеса, перед всеми близкими заявила на Сириуса права! Это ж надо было... Дурацкие инстинкты. Дурацкая магия душ.

— Ну всё, "всем выйти из сумрака", — наблюдая за моим состоянием, упрямо прошептал Карим, и, подхватив меня на руки, усадил в соседнее кресло.

— На тебя плохо влияют исследования Земли, — буркнула, постепенно возвращая себе самообладание. — Вы должны изучать прогресс человечества, а сами киношками балуетесь и в социальных сетях просиживаете.

Блондин хмыкнул, не став перечить.

Над Данеб мы кружили несколько часов, а после, я напросилась домой к Кариму. Возвращаться к себе было слишком страшно. А вдруг, Сириус ещё не улетел? Я не хотела его видеть ни под каким предлогом.

— Мелкая, где кровать знаешь, ради тебя, так и быть, сегодня ночью посплю на диване, — впуская внутрь своей квартиры, мужчина щелчком пальцев зажёл свет и отправился в гостиную.

А я, так как была здесь много раз, уверенно пошла в спальню, нашла пульт управления домом, и сделала потолок прозрачным. Сотни звёзд, переливаясь радужным сиянием, наполнили комнату мягким светом.

— И, все-таки, я бы советовал тебе не бежать от проблем, — переодевшись в домашнюю одежду, хозяин дома показался в дверном проёме.

Он казался расслабленным, но я чувствовала исходящее от него беспокойство. Карим с самого начала относился ко мне тепло, именно поэтому я доверяла ему, как брату.

Мягко улыбнувшись, я попыталась убедить его, что все в порядке. Но он не поддался, потому что дураком никогда не был. Этот мужчина всегда видел больше, чем я хотела ему показать.

— Ладно, дитё, любуйся звёздочками и сладко засыпай, — поняв, что не дожидается от меня внятных объяснений, друг сдался. — А мне надо сообщить твоей семье, что ты в порядке, и даже волосы на себе не рвешь, и сопли по подбородку не размазываешь.

— Спасибо, — тихо прошептала в ответ. — И прости, что втянула тебя в свой бешеный побег, — обняв себя руками, тихо поблагодарила вселённую за то, что подарила мне такого прекрасного друга.

— Нет проблем, Саш. Ты же знаешь, я за любую активность, способную разнообразить мою жизнь.

— Жениться тебе надо. Вот самое настоящее разнообразие. Скучать больше вообще не придётся, — рассмеялась, заметив, как скривился мужчина от моих слов.

— Мне пока не так повезло, как тебе, встретить кого-то столь близкого, чтобы моя душа для нее запела, — тяжело вздохнул мужчина, погружаясь мыслями внутрь себя.

Да уж, мне очень повезло... Теперь скривилась и я, что не осталось незамеченным. Но вопросов Карим не задавал. Пожелав сладких снов, ушёл то ли спать, то ли работать в своём кабинете. А я... А я думала, как теперь жить дальше.

В эту ночь мне снился Сириус. Смотрел на меня своими зелёными глазами, так, что повеситься хотелось. От счастья или страха, так и не поняла. А потом он прошептал:

"Я все знаю"

Подскочив на кровати, беспокойно заозиралась, заглядывая в тёмные углы спальни. Сердце стучало как бешеное, а кровь шумела в ушах.

Что б ты живой был, чёртов кобель!

Сигнал за ухом оповестил о новом сообщении. Нажав на приём, всмотрелась во вспыхнувший перед глазами полупрозрачный экран.

"Ну раз моя девочка проснулась, значит, моя девочка может лететь домой. Я в кабинете Карима, жду".

А вот и потерявшийся братец объявился. Небось, какую-нибудь орионку обхаживал, пока его сестра чуть не умерла от ужаса. Как же, вспомнил обо мне, только когда я сбежала.

Пробухтев себе под нос пару ласковых, все-таки оделась и направилась к Клайду.

Брат сидел за столом один, вертя в руках какую-то "умную" игрушку. В кабинете был приглушен свет, и я бы, на его месте точно уснула. Интересно, давно он прилетел?

— Для тебя появилась работа, — не тратя время на приветствия, и не поднимая глаз, произнес он.

Клайд был напряжен, и настроение у него было ужасное. Я знала его слишком хорошо, что бы понимать, что причина для этого однозначно есть.

— И ты пришёл сообщить мне об этом посреди ночи? — сделав глубокий вдох, подошла ближе, и обняла брата со спины.

Каждый день я благодарил космос за то, что он подарил мне брата и отца. Я любила их безмерно, и была готова ради них на все.

— Я волновался, Саш, — обхватив мои руки, прижал их теснее к себе. — Улетела как комета, Карима за собой утянула, к нему домой спать завалилась. Ты знаешь, как сложно объяснить отцу понятие "дружба между мужчиной и женщиной"? Там искры такие летали...

Поддавшись его эмоциональному состоянию, почувствовала внутри тревогу. Отец довольно консервативен, но что бы "искры летали"... Это было что-то новое.

— Ты мне точно все договариваешь? — прошептала, вспоминая, из-за кого, собственно, сбежала из дома. Тело брата под моими руками сразу напряглось. Ну вот... Дурное предчувствие охватило с ног до головы.

— Саш, тебя пригласили в экспедицию на Сарэмсет-13. Там будет проходить проверка на присутствие незарегистрированных форм жизни. И пару учёных берут для переговоров с

местным населением. Ты одна из них.

Прозвучало это странно обреченно, а вот мне хотелось запрыгать и заплясать.

И чего Клайд расстроился? Сарэмсет-13 — одна из самых скрытых планет в галактике. Да на неё пробраться без официального направления Конфедерации или ГСК практически невозможно! Боже, за что мне такое невероятное везение?!

Запищав, как гигантская мышь, тихо захлопала в ладоши, и запрыгала от счастья. Обитающая на ней раса невероятна по своей природе. Для меня, прошлой землянки, их вид был пропитан тайной и волшебством.

— Боже, Клайд, ты только подумай! — зажмурившись, я представляла, как ступлю на прекрасную планету, а меня встретят бестелесные, сверкающие существа, — Ну что ты, братик, переживаешь, из-за того, что будешь скучать по мне?

— Ты даже не представляешь как, — тихо ответил Клайд, погруженный в свои мысли.

Ну нет, так дело не пойдёт!

— Клайд, если ты против... — замялась, раздумывая, готова ли действительно распрощаться с таким шансом ради спокойствия родного человека.

— О, нет-нет, милая, иди за своим сердцем, — спохватился он, успокаивая.

И я улетела мыслями за сотню световых лет отсюда, туда, где меня ждали новые открытия и возможность получить рекомендации, как отличного специалиста.

Карима мы будить не стали. Он, наверняка, понял, что Клайд прилетел забрать меня, когда впускал его в дом. Поэтому, покинув гостеприимное место, мы отправились в родные пенаты.

Я переживала, что Сириус что-то расскажет моей семье об истории нашей встречи, но Клайд молчал, и я решила оставить этот разговор до дома.

Отец, предсказуемо, спал, зная, что брат всегда и везде найдёт меня. Поэтому, мы отправились по своим спальням, договорившись все обсудить утром.

Рухнув в кровать второй раз за ночь, тяжело вздохнула, и не заметила, как погрузилась в сон.

Я видела его. Снова. Его глаза искрились, пока орионiec растягивал губы в ироничной улыбке. Просто смотрел на меня и молчал. Не выдержав, застонала, хватаясь за голову, и выкрикивая:

"Чего ты от меня хочешь?!"

"Сайшела..."

Его шёпот, словно шорох осенних листьев, прозвучал в ушах дивной мелодией. Только имя, но в нем было столько силы.

"Сайшела... Сайшела.." — этот эротичный шёпот когда-то подарил мне десятки микрооргазмов. Только этот мужчина смог заставить мои мозги плавиться от желания, а тело — безропотно подчиняться.

Утром я проснулась совершенно разбитой и не желающей даже думать о чёртовом проклятии в виде чувств к конкретной особи мужского пола. Но все же, стоило кое-что прояснить моей семье.

За завтраком родные мужчины собрались за столом. Отец встретил меня тёплой улыбкой, привычно подставляя щеку для поцелуя. Клайд был хмур, но старался смягчить впечатление своей заботой. Воздушные блинчики, уже лежали на тарелке, обильно политые фруктовым топпингом. Брат старался для меня, зная, как я люблю такой завтрак. Ох, братишка, что же тебя так беспокоит...

— Отец, прости, что я вчера сбежала, — начала я, виновато опустив глазки. — Все дело в том, что среди гостей оказался... — я замялась, не зная, как обозвать свой ночной кошмар, но мои мужчины молчали, спокойно ожидая продолжения. — Там был Он, папа, — многозначительно прошептала я, подняв глаза, и встретившись с его взглядом. — Тот самый мужчина, из-за которого моя жизнь перевернулась с ног на голову.

— Тот самый, благодаря которому, мы теперь вместе? — мягко уточнил он.

— Мы вместе благодаря любопытству маликян, — буркнула я, не разделяя такого взгляда на роль Сириуса в моей жизни. — А он воспользовался моим телом и оставил беременную на произвол судьбы.

— Тот самый Сириус, который оказался тебе настолько подходящим, что вы зачали дитя? Тот, которого ты до сих пор хранишь в своём сердце?

Отец словно издевался. Но в его глазах была лишь любовь, а во взгляде — ласка. Почувствовав, что начинаю закипать, переключилась на того, кто меня понимал и поддерживал при любом раскладе.

— Клайд, хоть ты не молчи!

Мой верный друг и брат недовольно поджал губы, не сводя взгляда со столешницы. Я видела, что он недоволен, и очень сильно хотела понять, в чем именно причина.

— Да, отец, тот самый Сириус, который причинил боль нашей девочке. И тот, кто вчера так нагло предъявил на неё свои права.

Предъявил что?! Права?!

Оглушенная словами брата, открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба.

Я не ослышалась?

— Но орионцы не предъявляют права на пару, их раса свободна в выборе партнёров, — ожидая объяснений, растерянно подняла глаза на отца.

— В этом ты права, дочка, — кивнул он, соглашаясь. — Но корни рода Сириуса взяли начало с отличившихся когда-то предков. Примерно двадцать тысяч лет назад один орионец поспорил с другом. Он заявил, что понял великий смысл Творения и осознал течение божественной мысли. По его мнению, мужчина и женщина были независимыми друг от друга единицами творения, совершенно не нуждающимся друг в друге. Он говорил много и со страстью. Так вышло, что возлюбленный сияющей богини Весты, покровительствующей семьям, услышал этот разговор. И явив свой лик, одарил весь род Сириуса необычным даром: они могут иметь потомство только от своей Истинной, дарованной богами. Ходили слухи, что Веста лично контролировала рождение каждой пары.

— Это похоже на сказку. А дар больше походит на проклятие, — заторможено отозвалась я, пытаюсь упорядочить невероятную информацию в голове.

— Так и есть, дочка. Его род стал вымирать. Вселенная огромна, миров великое множество, а жизнь орионца не вечна. Когда-то они жили тысячу лет, теперь же, не больше шестиста. Поэтому, Конфедерацией давно было принято решение, что каждый из рода Кайшисси может повлиять на судьбу того, кто дарован ему богами.

— Неужели нельзя вымолить прощение у Весты и её пары?

Да как вообще можно быть такими жестокими? Прочитать одно существо, это понятно, но весь род на много тысяч лет вперед...

Есть совсем расхотелось. Отодвинув тарелку подальше, я постаралась вникнуть в когда-то произошедшее.

— Они были прощены, Саша, — отец взял меня за руку, успокаивающе погладив ладонь. — Но все, кто уже были рождены, остались с проклятием. В качестве памяти и в назидание остальным.

— Но... Откуда он знает, что я и есть та самая?

Воспоминание о том, как всей своей сущностью потянулась к ненавистному мужчине, возникло в голове, не желая развеиваться.

— Конфедерация не может контролировать божественные веления. Есть закон, подтверждающий право орионца рода Кайшисси на союз со своей парой. Но не все предки Сириуса играли по правилам. Были и те, что влюблялись, и обрекая свою ветвь на вымирание, выбирали ту, что никогда не смогла бы подарить им потомство. Это полностью закрытая информация, и о ней узнают лишь в тот момент, когда орионец решает выбрать себе пару. Сириус решил выбрать тебя, и теперь мы знаем об особенностях такого маленького, но сильного рода. А я все думал, что ж они такие карьеристы, все почти без семей сидят...

— Подожди, то есть он пришёл в наш дом и, заметив меня, решил окончательно испортить мою жизнь?! Просто потому что у него есть на это право?! — я вдруг вспыхнула,

ещё раз убеждаясь в том, какую сволочь когда-то впустила в свою жизнь.

Ему захотелось, видите ли...

На фоне общего негодования, внутри что-то самодовольно заворочалось. А ведь Сириус не знает, что я была беременна, не знает, что я действительно являюсь его парой. Только зарождающуюся радость я умело схватила за горло и кровожадно придушила.

Пошёл он к черту. Надо было думать об отношениях, когда оставил меня на Земле. А то увидел знакомую мордашку и решил повторить. Думает, я все ещё та наивная восторженная девчонка?

— Отец, я так полагаю, ранее запланированная помолвка отменяется, — решительно начала. — Я знаю, что тобой движут светлые порывы, но её нужно отложить хотя бы потому, что я лечу на Сарэмсет-13. Надеюсь, наглая морда Сириуса не дотянется до столь отдалённой и эмансипированной планеты. Когда в следующий раз он придет в наш дом, скажи, что я улетела на неопределённый срок, а когда вернусь, заключу помолвку с тем, кто этого действительно достоин.

— Это твоё право, Александра, — согласно кивнул отец, а брат издал мученический стон и поднял глаза к потолку.

Да что же с ним такое?!

В межпланетный космопорт мы должны были прибыть через три дня. Все это время я старалась проводить с семьёй как можно больше времени. Клайд с отцом отвечали взаимностью, даря тепло и предсказывая мне перемены в жизни. Конечно, я даже не спорила. Практика на такой планете как Сарэмсет-13 должна была выгодно выделить меня среди специалистов такого уровня. Я уже предвидела, как вернусь и устроюсь в специальный отдел Галактической Службы Контроля.

— Братик, меня волнуют твои настроения все эти дни, — когда настал день "X", я распрощалась с отцом и отправилась в космопорт вместе с Клайдом. — Ты же не хочешь оставить меня в неведении, что бы я волновалась всю командировку, нет?

Испытующе заглянув в глаза брата, настроилась получить любой ответ.

— Всё в порядке, сестрёнка, — выдавил он кислую улыбку. — Просто не хочу с тобой прощаться. Все эти события, что происходят последнее время, забирают у меня единственную неповторимую, мою любимую девочку.

Пока он говорил, у меня сложилось стойкое впечатление, что меня водят за нос. От брата я такого не ожидала. Что бы он что-то от меня скрывал... Да и судя по настроению, ему это самому не нравилось.

— Всё, ничего больше не говори, — сухо произнесла, надувшись, и отвернувшись к окну. — Считаешь, что мне не нужны реальные объяснения, значит так тому и быть. Еще и отец подозрительно спокойный... — последнее меня волновало не меньше. — Ничего не говорит про моего несостоявшегося "жениха", не рассказывает, как заставил покинуть наш дом Сириуса...

Я чувствовала волнение, свое и брата. И предвкушение отца. Они явно что-то знали, но молчали, по непонятным мне причинам. Поэтому, я только лишний раз порадовалась своей незапланированной рабочей командировке на далёкую планету с малочисленной высокоразвитой расой.

К месту общего сбора мы прилетели точно в срок. Клайд крепко обнял и поцеловал в висок, напоминая, что я всегда могу сбежать, попросив его прилететь за мной. О том, что я сама недавно освоила управление малыми кораблями он, видимо, решил забыть. Дальше

брат со мной не пошёл, сославшись на то, что "расплачется", и никуда, в итоге, не отпустит. В ответ только фыркнула и, помахав рукой, направилась к экипажу.

Чёрный космический корабль класса Альфа использовался преимущественно военными силами. Сейчас он вальяжно стоял в космопорту, заметно выделяясь на фоне гражданских кораблей. Странно, что для экспедиции выбрали именно его. Неужели в ГСК не волнуются, что население Сарэмсет-13 может воспринять это как агрессивный жест?

Обычно, будущая команда собирается перед вылетом у корабля, что бы познакомиться и понять, кто отвечает за состояние экипажа, а так же, кто курирует экспедицию. Мысленно прокручивая свою речь, заметила, что у входа в корабль стоит лишь один офицер. Лицо незнакомца расплылось в приветственной улыбке, и меня жестом пригласили зайти на корабль.

— А где остальные? — оказавшись внутри, оглянулась по сторонам, и попыталась найти кого-то из команды.

В первом отсеке оказалось пусто. Только голые стены и пара сундуков.

— Все члены экипажа уже в кают-компании, вы прибыли последней. Позвольте показать вашу каюту, а после, проводить к остальным, — двинулся вперёд мужчина, вынуждая пойти следом. — Мое имя Пирс, кстати.

На автомате назвав свое имя, ушла глубоко в себя.

Странно, я прилетела к указанному времени, а все уже на месте. Хм, надеюсь, никто не решит из-за этого, что я люблю опаздывать? Не хотелось бы портить отношения с теми, с кем предстоит работать в ближайшем времени.

Корабль был отделан по последнему слову высоких технологий. Ещё один странный факт в копилку сомнений по поводу истинных целей этой миссии. Что-то подсказывало, что ГСК не просто летит проверить Сарэмсет-13 на наличие незарегистрированных существ, а совершенно точно уверены в их присутствии на планете.

Я бы спросила об этом своего нового знакомого, но прекрасно понимала, что он не имеет права разглашать такую информацию. Единственный, кто мог прояснить ситуацию, был капитан корабля, или куратор миссии. Если учесть, что миссия, в большей степени, носит военный характер, то эти две должности должны принадлежать одному существу. И с ним нам только предстояло познакомиться.

Телопортировавшись на один из ярусов, мы оказались в длинном коридоре с множеством дверей. Народа совсем не было, поэтому, мы спокойно прошли к каюте под номером семь.

Местом моего жительства на ближайшие минимум две недели оказались весьма комфортные апартаменты. Если так вообще можно назвать каюту в военном космическом корабле. Двухспальная кровать, высокое зеркало, небольшая гардеробная и, конечно, рабочая зона. Если честно, была даже немного удивлена. Разглядывая картинки с кораблями класса Альфа, я представляла, что буду спать в каюте с двухъярусной кроватью и, соответственно, другими девочками, входящими в состав экипажа. В реальности же, передо мной предстала каюта, достойная самого капитана.

Оставив вещи у входа, получила чип с ключ-картой. Теперь одного движения руки будет достаточно, что бы открыть свою каюту. Удобно, когда ключи всегда с тобой. Вернее, внутри тебя.

Прошлая жизнь на Земле мелькнула перед глазами. Как же все изменилось, и мир вокруг, и я сама...

Направившись пешком к месту сбора остальных, попыталась наладить контакт со своим спутником.

— Пирс, а почему мы полетим без гипер-прыжков? Есть необходимость замедлиться?

Когда увидела в контракте сроки экспедиции, подивилась тому, сколько времени мы потеряем за счёт полёта на средней скорости. Так, два дня, и были бы уже на месте, а тут — целая неделя.

Даже смешно — военный корабль высшего класса будет плестись на “прогулочной” скорости. Да мне не поверит никто из знакомых!

— Просто приказ капитана, — пожал плечами мужчина. — Думаю, дело в том, что мы можем напугать население Сарэмсет-13 своим внезапным появлением. Вы сами спросите капитана, для чего мы туда летим, — посоветовал мой спутник. — Вам он, наверняка, откроет некоторые тонкости предстоящей операции.

Офицер улыбнулся, а я все анализировала сказанное им. Может, их капитан питает симпатию к наукам? С чего бы ему ещё раскрывать секреты, которые и известны то, судя по всему, не всем офицерам.

Через несколько минут мы оказались на месте. Просторная каюта с длинным столом была заполнена существами самых разнообразных рас. Что удивило, так это процентное соотношение людей в форме и в гражданском. Хотя, уже стоило догадаться, что миссия носит не совсем дружелюбный характер. Теперь же, я была уверена, что будут задержания и, высока вероятность, бой. И как-то сразу показалось, что военных маловато...

Поежившись, поблагодарила Пирса за помощь, и уже хотела направиться, как предположила, к группе таких же как я, научных работников. Группой, правда, их можно было назвать с натяжкой. С большой натяжкой.

Мужчина и женщина с Ориона внимательно меня разглядывали. Я не смутилась, понимая, что это уже профессиональные издержки и особенности восприятия. Поприветствовав всех присутствующих, сделала шаг к столу, но тут же замерла, словно громом пораженная.

— Светлых дней, экипаж, — до боли знакомый голос, прозвучавший за спиной, резанул слух. — Путь до Сарэмсет-13 займёт около недели, а там, каждый займётся своим делом. Надеюсь, полет будет приятным, и каждый получит то, чего желает.

И все пазлы встали на свои места. Поведение семьи, появление Сириуса, внезапная командировка. Всё это было мастерски расставленной ловушкой, из которой выбраться было уже невозможно.

Пару лампочек, горящих над моей головой, громко треснув, вспыхнули и взорвались. Специальный материал, из которого их изготавливали, исключал возможность ранения, поэтому я даже не вздрогнула от внезапной вспышки света и грохота.

Видит бог, я не специально. Просто свет во мне сошел с ума, вышел из “берегов” из-за внутренней дрожи.

Чудом удержав себя в руках, не обернувшись. На деревянных ногах я прошла вперёд, чтобы все-таки познакомиться с коллегами. Старательно прогоняя желание оглянуться, я присела рядом с орионкой, и представилась.

— О, я Эмбес, а это мой супруг Даниоль, — мужчина, кивнув в приветственном жесте, улыбнулся. — Вы поругались, да? — подавшись через стол мне навстречу, тихо прошептала брюнетка с волосами до плеч.

— С кем? — растерянно захлопала глазами, искренне не понимая происходящего.

— С капитаном, — девушка заговорщически улыбнулась. — Нам сообщили, что среди экипажа будет пара Кайшисси. А поскольку в этой комнате я не знаю только тебя, то и выводы сделала соответствующие. К тому же, он так на тебя смотрел... — она широко распахнула глаза и улыбнулась во все тридцать два.

Вот же... Бездна! Мало того, что заперта в одном корабле с этим козлом, так ещё и всем известно, что нас связывают какие-то отношения. Хотя, почему "какие-то", все подразумевают очень даже определенные. Убью заразу.

Нет, зараз. И сволочь эту, и брата, и отца заодно!

— Так ты жила на Земле?! — снова широко распахнула глаза Эмбес, как я поняла, она вообще любила это делать. — Это же невероятно! Это же беспрецедентный случай! Даниоль, скажи, да?!

Мужчина с готовностью закивал головой.

— Ты жила на закрытой планете, была её частью, а потом стала такой же равной частью Плеяд, нашей галактики, — резюмировал мужчина.

Пара, сидевшая напротив, была гармонична. За двадцать минут беседы, я в этом убедилась наверняка. Оба стройные, с тёмными волосами, широкими миндалевидными глазами. Время от времени они так нежно смотрели друг на друга, что я терялась, чувствуя себя лишней. От того острее ощущала взгляд, прожигающий спину, безумно радуясь тому, что Сириус не стал подходить ближе.

По мере разговора выяснилось, что именно с этой парой учёных я буду работать на Сарэмсет-13. Пригласил их лично куратор экспедиции и, по совместительству, капитан корабля. С огромным, по земным меркам, опытом в изучении рас и видов, они могли браться за любую миссию, и совершенно не боялись неудач.

Я рассказала им о себе, максимально обходя стороной упоминания о Сириусе. Они чувствовали это, но не задавали вопросов, чем заслужили мою искреннюю симпатию. Не представляю, как будет проходить полет с этим масовиком-затейником, но я решила просто не выходить из своей каюты без особой надобности. Чего бы орионец не хотел добиться, пусть даже не надеется, что все так просто. Пару ему видите ли подавай, права на свободную плеяданку-землянку предъявляет...

— Ну, мы пойдём. Давай встретимся на ужине, поговорим о Сарэмсет-13, — вернул меня к реальности звонкий голос новой знакомой.

Девушка резво подскочила с места и потянула за собой супруга. И к чему такая спешка...

Согласно кивнув, проводила взглядом пару. Мне бы тоже на выход уже двинуться. Осталось решить, чем именно заниматься в свободное время на корабле? Почитать историю? Или выучить новый язык? А может, поковыряться в научных работах по планете, на которую я скоро прилечу?

Внезапно, горячее дыхание опалило левую скулу.

Черт, кажется, я слишком расслабилась, и забыла о главной проблеме этой экспедиции.

— Ты изменилась, Сайшела, — прозвучал задумчивый голос.

Мурашки предсказуемо поползли от шеи к позвоночнику. Захотелось закатить глаза от какого-то дикого удовольствия и, одновременно с этим, стукнуться головой об стол от реакции собственного тела. Нет, ну в самом деле, ну что ж я так в него вляпалась... Лет много, а ума все не прибавляется... Никакого инстинкта самосохранения!

— Да, я уже не та девочка, что была готова простить тебе все на свете, лишь бы ты снова появился в моей жизни, — пересилив себя, мрачно ответила.

Я уже понимала, что играть в молчанку в наших обстоятельствах бессмысленно.

В груди оживала сосущая тьма. Удивительно, на что способны наши любимые. Одним словом они могут как воодушевить, так и уничтожить. Простым действием сделать самыми счастливыми, и так же перевернуть жизнь, обрекая на страдания.

Да, я его любила. До сих пор. Невероятно, но факт. Это давно стало моим проклятием.

Поднявшись из кресла, так и не дождавшись какой-либо реакции, направилась на выход из кают-компаний. Часть меня хотела оглянуться, посмотреть на выражение его лица. Другая же часть хотела сбежать как можно дальше. И идея побега показалась мне самой привлекательной.

Меня никто не останавливал.

Нервно шагая по жилым коридорам, я ловила на себе взгляды идущих мимо существ. Они казались мне слишком внимательными, что тут же начало раздражать. Слова Эмбес не давали покоя. Скольким ещё известно о наших отношениях с Сириусом? Что-то подсказывало, что его экипаж, состоявший в большей степени из офицеров ГСК, так же знал о том, кто я для их капитана.

А кто я для него, собственно? Диковинная игрушка?

"Ты изменилась, Сайшела"...

Нет, твою рать, я ж себя хранила и берегла, что б ты пришёл и ноги об меня свои вытер! Озвездел совсем в своём космосе, чудак на букву "м". Изменилась я... Плохо, что ты не изменился, как был козлом, так им и остался!

В общем, к концу пути я так взбесилась, что могла убивать одним только взглядом. Экипаж оценил мою "суперспособность", и буквально отпрыгивал от искрящейся праведным гневом плеяданки.

То ли ещё будет... Ведь наш полет только начался, а событий произошло уже на целый месяц вперёд.

Залетев в комнату, запрыгнула на свою шикарную, по меркам космических кораблей такого класса, кровать. Ещё через несколько минут у меня в руках грузилось досье на членов экипажа текущей экспедиции.

Для вида я немного почитала информацию о своих новых знакомых учёных Эмбес и Даниоле. Их послужной список был действительно впечатляющим. Удивительно, как их ещё не пристроили в одну из главных баз Галактической Службы Контроля. Или же...

Ах ты ж ядреный триндец, ну точно, ребята уже несколько лет работали на благо нашей галактики в рядах ГСК. Возник закономерный вопрос, что среди команды профессионалов делаю я?

От размышлений отвлекло фото из личного дела капитана корабля.

"Капитан первого ранга Галактической Службы Контроля Кайшисси Сириус Алиен"

Вот ты и попался, голубчик...

"Недостаточный уровень доступа".

Надежда, поглубже изучить личность капитана Кайшисси, рассыпалась вдребезги. Всплывшее окно горело красным, только подтверждая, что Сириус не так прост, как хотелось бы.

Сжав губы, нахмурилась, и пока сверлила взглядом экран с отказом в доступе, вспомнила об отце. Вот уж кто точно мог ответить на все вопросы... Интриган!

"Доступ разрешён"

Неожиданно вспыхнувшее зелёным цветом окно заставило подпрыгнуть и отбросить планшет в дальний угол кровати от неожиданности. Заозиравшись по сторонам, как нашкодивший ребёнок, я залилась краской стыда. Черт! Черт! Черт!

Спрятав лицо в ладони, и почувствовав, как сильно бьётся сердце, сто двадцать раз отругала себя за любопытство.

Сириус, чтоб ему икать двое суток, неужели я так предсказуема?

Внезапное изменение уровня доступа могла означать лишь одно— мне этот доступ открыли. Интересно, эта зараза ждала, когда я залезу в базу данных, чтобы узнать о нем?

В голове сразу нарисовалась картина, как самодовольно улыбается широкоплечий брюнет в форме капитана, когда ему приходит оповещение о том, что кто-то грузит досье на его капитанскую задницу.

Неужели знал, что полезу узнавать о нем, и заранее поставил охранку на свое досье? А теперь так красиво, с царского плеча, показательно, открыл его мне.

Ну и черт с тобой! И с моей гордостью. Зато хоть что-то полезное узнаю о том, кто так бессовестно лезет в мою жизнь.

По мере прочтения, глаза мои расширялись все больше, а брови поднимались все выше. Но вишенкой на торте всей этой подставы стало семейное положение Сириуса. Он был помолвлен. Собственно, на мне.

Феерия галактического беспредела дошла до пика, когда я залезла в своё досье, и узрела, что у меня тоже есть пара. И эта пара никто иной, как вышеупомянутый Сириус Кайшисси.

Мученически застонав, упала спиной на постель. Нет, что за беспредел, мы в свободной галактике живём, или где?!

Еле удержала себя от желания пойти разобраться с этим массовиком-затейником прямо сейчас. Но стало банально страшно. Ведь что бы между нами не произошло когда-то, и что бы нас не связывало сейчас, я его не знала. Не знала таким, каким он был в своей реальной жизни. А ещё я очень боялась, что тогда, семь лет назад, он притворился.

Следующие дни я честно ждала подвоха.

Вот Сириус врывается в мою каюту, начинает меня соблазнять. Или, наоборот, ловит меня в коридоре, пытаюсь извиниться за все, что между нами когда-то произошло. А ещё, пытается доказать, какой он на самом деле хороший распрекрасный принц на чёрном корабле.

Я ждала чего угодно, но происходило ровным счётом ни-че-го!

Я уже два дня ходила на общие обеды, завтраки, ужины. На второй день полёта целый день проторчала в кают-компании, обсуждая с Эмбес и Даниолом тонкости нашей экспедиции и, чего же на самом деле от нас хотела ГСК в лице Сириуса Кайшисси. Но вышеупомянутый никак себя не проявлял.

На третий день я забесилась. А чего это он меня притащил на свой корабль, а теперь дал задний ход?! Я, значит, сижу тут, такая доступная для выяснения отношений, а он и пальцем не шевелит! Каков наглец! Фырча и пыхтя, я расхаживала по своей каюте, строя планы, как вывести Русю на чистую воду.

Да, в отместку за все мои страдания, капитан корабля класса Альфа, красавец-орионец получил новое имя. Вернее, сокращённое старое. Ру-у-ся... Гаденько улыбаясь, представляла, как вытянулось бы его лицо, узнав он о таком произволе.

— Саш, ну ты идёшь на ужин, или нет? — в каюту вошла Эмбес, где-то потеряв своего супруга.

А ведь они никогда не расстаются...

— А где Даниоль? — направившись к выходу, подстроилась под её шаг, и стала ждать ответа.

— О, так с нами состыковались ребята, летевшие с JP-35. Представляешь, там накрыли

дом развлечений какого-то Марика. Не знаю тонкостей, я такими историями не увлекаюсь, но законный с виду бизнес перерос в преступную деятельность. Хотя, судя по обрывкам разговора мужчин, мужика подставили.

Волосы на затылке зашевелились при упоминании до боли знакомой личности. Воспоминания из прошлого заставили забиться сердце чаще.

— Эм, а где они сейчас? — взволнованно спросила, тормозя женщину.

Она явно удивилась такому интересу, и немного рассеянно, но все же, указала направление. В малой кают-компании рядом с кабинетом капитана.

Извинившись, быстрым шагом отправилась к тем, кто сейчас располагал ценной информацией о существах, что были мне, так или иначе, дороги. Все это время я ничего не могла узнать о Виаситори и Изарде. Брат запретил соваться туда, и тем более копаться на эту тему в закрытых базах.

— ... так что девушки отправлены по домам, а остальные соучастники по камерам. Нет, столько времени угрохать, чтобы подобраться к Дому Маринка, а его так ловко подставили свои же! — хлопнув по столу ладонью, неизвестный мужчина в тёмной форме, откинувшись на спинку кресла и усмехнулся.

Замерла в проходе в малую кают-компанию. За небольшим столом сидело пятеро мужчин. Трое из них были мне не знакомы. Двое из них были орионцами, третий хазалитом. Именно он первым обернулся в мою сторону, почувствовав гостя. За их нюх, хазалитов особенно ценили в некоторых структурах. Тёмная кожа, длинные дреды, большой горбатый нос и узкие глаза, наполненные тьмой бездны. От хищного взгляда представителя довольно агрессивной расы прямо дыхание сперло.

— Александра, вернись в свою каюту, или иди на ужин. Мы поговорим потом.

Видимо, Сириус нашёл собственное объяснение моему внезапному появлению. Ещё это его "Александра" голосом, которым можно рубить камни...

— Светлых дней, офицеры, — расправил плечи, мягко произнесла я, и сделав свою походку как можно легче, направилась к столу. Что бы сейчас не происходило, у меня здесь могут быть как минимум два союзника.

Пять пар глаз изучающе уставились на меня. Триста пятьдесят раз порадовалась, что додумалась сегодня надеть платье. Женщина должна быть женщиной, чтобы получить все плюшки, которые способна дать ей её женская энергия.

— Прошу, поделитесь со мной новостями с JP-35. У меня там были друзья, — присев на свободное место, прошлась взглядом по присутствующим, и остановилась на цепком взгляде своего предполагаемого союзника.

“В том барделе?” — так и говорили взгляды нескольких мужчин, что покосились сначала на меня, потом на моего “жениха”. Ха! Да, все вы правильно поняли! Вот и думайте теперь, что хотите! От злорадства еле удержала нежную и дружелюбную улыбку.

А вот выбранная мной “жертва”, если о моей нравственной стороне и переживала, то только лишь потому, что не могла узнать, насколько на мне такая “дружба” сказалась.

Хазалиты не видели в своих женщинах хрупких существ. Они ценили дерзость, ум, страсть, ну и... кровь. У них не было предрассудков по поводу полов. Что мужчины, что женщины, могли воевать и завоёвывать.

Тёмные глаза заинтересованно блеснули. Да, плеяданки не шли против своих мужчин, лишь направляли и вдохновляли. От того я не подала вида, что заметила, как вытянулись лица присутствующих орионцев. Плевать.

— Александра... — предупреждая зарычал капитан, подавшись вперёд.

— Кто именно вас интересуется, о, прекрасная плеяда? — мурлыкнул хазалит, не обратив ни капли внимания на недовольства Сириуса.

Действительно мурлыкнул. Их голосовые связки были устроены так, что голос походил на мурчание, рычание и тому подобное. Весьма возбуждающе, я вам скажу, но... Не екнуло там, где должно бы было. Эх...

— Майсири Виаситори, плеяданка, что управлялась в Доме Марика, — твердо произнесла я, убирая игривость из голоса. Хазалит, судя по всему, клянул, осталось показать ему хазалитовский дух своей нежной плеяданской сущности.

— Её отправили домой, аннулировав контракт с хозяином. Это все? — подавшись еще ближе ко мне, мужчина облокотился руками и грудью на стол.

Воу... Напряжение расплзлось по комнате со скоростью космического корабля, на котором мы летели. Хазалит должен был знать, чья я невеста, а значит... он бросал вызов капитану, демонстрируя прямую заинтересованность в его женщине. Эм... Я хотела затронуть его мужскую природу, конечно, но не настолько сильно...

— Саша, мы встретимся после ужина, давай там поговорим, а? — подал голос явно занервничавший Даниоль, почувствовав, как накалился воздух.

— Его "права рука". Длинные посеребренные волосы, белесые глаза... — начала я аккуратно, боясь назвать расу Изарда. Ведь он скрывался от Конфедерации, и я не хотела вскрывать карты без его на то согласия.

Даниоль обречённо выдохнул, поняв, что я не отступлю, пока не получу ответа.

— О, женщина имела связь с мастером иллюзий, — усмехнувшись, хазалит посмотрел на меня по-новому, заинтересованно-оценивающе. И это его "имела связь" заставило вспыхнуть. — Он проходит регистрацию и объясняется, ради чего скрывался все это время. Волнуешься за него, да, Александра? И каков он в постели?

— Встань и выйди отсюда немедленно, пока я не вынес тебя отсюда, и не запер в каюте. — угрожающе тихо прогремел на всю каюту Сириус, не давая даже попытки перевести тему или сделать вид, что "я не такая".

Какие мы неуравновешенные, надо же.

Но если быть честной, да, меня пробрало до костей. И прямолинейность хазалита, и нервный выпад Сириуса.

— Волнуюсь, — тихо ответила, чуть приподнимаясь и готовясь в любой момент бежать. — У вас контактов его, случайно, нет?

Последние слова буквально пропищала, потому как наш капитан не выдержал и, громко поднявшись, двинулся в мою сторону.

— Нет, милая, но у меня есть я. Тебе обязательно понравится, — бархатисто рассмеялся мне вдогонку хазалит, когда я убежала из кают-компания, сверкая пятками.

Я бежала так быстро, насколько это было возможно на каблуках и в платье. Всего лишь нужно было добежать до своей каюты и спрятаться понадежнее. Активировав дверь, успела только сделать шаг, как была схвачена за шкуру и буквально протолкнута внутрь.

— Что ты творишь, Саша?! — схватив за плечи, он прижал меня к стене, прожигая взглядом.

— О, капитан первого ранга, Сириус Кайшисси не в силах держать себя в руках, — ядовито прошипела, на самом деле жутко боясь того, что между нами сейчас происходило.

В его взгляде сверкнули молнии, когда зелень глаз потемнела. Он впился в мои губы

столь стремительно, порывисто и страстно, вливая в меня это бушующее, ничем не сдерживаемое пламя. Зажмурилась глаза так сильно, как только могла, почувствовала, как земля уходит из-под ног. Поцелуй был жёстким, страстным, и сдержать стонов было абсолютно невозможно. Только не с ним.

— Да, я не в силах держать себя в руках, — в перерывах между поцелуями признавал он, но испытывал ли при этом чувство вины? — Ведь ты моя, моя Сайшела.

Лёгкий укус обжег шею, и я выгнулась обхватывая его бедра ногами. Это было сумасшествием, рассудок покинул меня, все тело стало сплошной эрогенной зоной. Я до смерти хотела его, свою роковую ошибку, своего бога, свою мечту. Слишком долго мечтала, боялась и желала.

И теперь он был мой. В реальности, которую ничто и никто не посмеет у меня отобрать.

— Сириус, — задыхаясь от возбуждения, я была готова сделать все, что он сейчас пожелает.

Одежда оказалась на полу еще до того, как мы оказались на кровати. Семь лет, я мечтала об этом семь лет... Пусть потом пожалею (а я наверняка пожалею), но в эту секунду я чувствовала себя самой счастливой женщиной во всей галактике.

— Как только экспедиция закончится, обвенчаемся. Нужно было сразу хватать тебя в охапку и не ждать бог знает сколько, пока ты адаптируешься.

Лёжа в кровати, я боялась открыть глаза, потому что волшебство растает. Но оно растворилось и без моего участия. Деловой тон Сириуса резанул по сердцу. Господи, я действительно его совершенно не знаю... Что же это за любовь такая, что не знает причин и условий...

— Я так скучал по тебе, с той самой ночи, но не мог вернуться, столько сил приложил, чтобы тебя забыть.

От поцелуя в висок в душе вспыхнула нежность. Она смешалась с горечью, разливающейся по всему телу. Хотел забыть... Что же не забыл? С каждым вдохом сердце наливалось тяжестью, пока от боли не защипало в глазах.

— Лучше бы забыл, — глухо прошептала, отстраняясь, и кутаясь в покрывало.

— Что это значит? Саша, ты опять от меня бежишь? — приподнявшись на локтях, обеспокоенно спросил он.

Мой красивый бог, мой любимый орионец... Как я скучала по его большим зелёным глазам, широкой спине и рукам... По нему всему. Боже, как же я его любила! И люблю. Это чувство — словно болезнь, она порабащает душу, мешает нормально дышать, двигаться. Потому что отношения наши — сплошная мука.

За что? Ну за что эта Веста со мной так?! Почему ему в пару она выбрала именно меня? Почему моя магия душ выбрала его?! Не хочу страдать...

— Мы ничего друг о друге не знаем, кроме секса нас ничего не связывает, — отвернувшись, я, стараясь не заплакать, направилась в душ. — И если у тебя есть на меня какие-то планы, извини, я сама решаю где, что и с кем.

Скрывшись в душевой и встав под струи тёплой воды, я почувствовала, как меня ломает от боли. Почему он такой? Чёртов бесчувственный карьерист. Почему так страшно от мысли, что я для него лишь игрушка? Диковинная, с приветом из прошлого. Все за меня решил, слова вставить не дал, ничего не спросил... А что ему мои слова, если я для него просто женщина. Не любимая, но желанная.

Сжавшись, уселась на пол и обняла колени. Упругие струи больно били по спине, дополняя ощущение разрастающейся внутренней бури. Слезы лились из глаз бурным потоком. Мне нужно было очиститься, опустошиться, выплакать все, что сейчас терзало душу. Это станет мой миллиардной попыткой вытравить из сердца Сириуса. И не последней, увы.

Отдавшись чувствам, я отключилась от реальности, уверенная в том, что орионец уйдёт. Но я снова продемонстрировала незнание его характера.

Мужские руки обхватили тело, вытаскивая меня из-под воды. Глаза заволочла пелена слез, но мне не нужно было смотреть, кто это. Запах, руки Сириуса, невозможно было спутать ни с кем другим.

Накинув на меня пушистое полотенце, мужчина направился к кровати. Не брыкаясь, и стараясь успокоиться, я наблюдала, как он уселся на кровать, оставляя меня у себя на коленях.

— Сделаем все так, как хочешь ты. Только Расскажи мне о об этих своих желаниях. Я

все сделаю, — твердо произнес он, поглаживая меня по спине.

Но мне было так плохо, так больно... словно я бабочка, полюбившая коллекционера, что уже доставал из коробочки ту самую иголку, которой суждено будет безжалостно проткнуть ее грудь.

— Я тебя не знаю, — все ещё задыхаясь, зашептала я.

— Понял, узнаем друг друга. Ещё? — согласно кивнул он, принимая к сведению мое желание.

От его голой груди исходило тепло и невероятный запах. Он забивался в нос, рот, проникал в легкие, заставляя голову кружиться.

— И я не позволю никому решать за себя.

— Понял, ты девочка самостоятельная. Дальше, — демонстрировал орионец эталон терпимости и человеколюбия.

А можно ещё? Так и хотелось спросить у мужчины.

Такая готовность слушать и слышать казалось сейчас чем-то странным, нереальным. Слезы почти высохли, так и не справившись со своей главной миссией — принести душе облегчение.

— Зачем я тебе?

Отклонившись от темы, я задала не менее важный вопрос.

— Ты — моя пара, — немного помолчав, ответил он. — Ты мне нужна. Без тебя все не то.

Было слышно, что он с трудом подбирает слова. Но такая скупость не отпугнула, наоборот, я, наконец-то, почувствовала искренность.

— Тогда почему не вернулся? — подняв заплаканные глаза, внимательно посмотрела ему в лицо.

— Не мог. Я был с миссией на Земле, попасть туда можно только с разрешения Конфедерации. Я не мог прийти и сказать, что хочу вернуться за земной женщиной. Это запрещено. Мне чуть голову не открутили, когда узнали, что у меня была связь с землянкой. Все улеглось только благодаря тому, что... — он замялся. — В общем, у меня не было выбора, чтобы пройти мимо. Тебя привели ко мне сами боги, Саша, — обнял он меня сильнее и горячо поцеловал в висок. — А чем жила ты?

— Как все... Учеба, работа, отношения, — вяло пролепетала я, не желая давать ему повод копаться в своем прошлом.

Я не хотела рассказывать, что была от него беременна. Не хотела, чтобы он знал, что я та самая пара, что способна родить ему детей.

— Что ж, не хочешь рассказывать, твоё право, — почему-то усмехнулся мужчина, и стал меня вытирать полотенцем. — Если ты не против, давай сегодня поужинаем вместе.

Закутав в одеяло, Сириус чмокнул меня в щеку и, дождавшись утвердительного кивка, ушёл в душ.

Зад у него, конечно, что надо... Зависнув на голой пятой точке своего любовника, не сразу заметила, что он обернулся, улыбаясь. Гад орионский...

Все же встав с постели, натянула на себя лёгкое платье и привела волосы в порядок. Сириус, с полотенцем на бёдрах, показался через пять минут. Ещё через две минуты ко мне в каюту постучались. Один из офицеров принёс ужин.

Почему-то стало жутко стыдно. Капитан в моей каюте, полуголый, ужинать изволит.

— Ты моя пара, Саш, и все об этом знают. Мы не обвенчаны лишь потому, что тебе

нужно время, — по-хозяйки притянул меня к себе Сириус, когда офицер покинул каюту.
Как же у него все просто...

Это был один из самых неромантичных ужинов в моей жизни. Мы просто ели за маленьким рабочим столом и рассказывали друг другу истории из своей жизни.

— Так как ты попала на Землю? — отложив столовые приборы, Сириус задал очередной вопрос.

— Диментиус рассказал, что мой отец отправился на закрытую планету с определенной миссией, — как ты семь лет назад, хотелось добавить мне. — Последним сообщением от него было, что он возвращается домой, и у него для семьи важные новости, — сжав в руках салфетку, продолжила — А ещё через пару дней пришла новость о том, что обломки его корабля были найдены в открытом космосе. Отца и его команду так и не нашли, возможность того, что они выжили, исключена.

— Получается, он оставил вас на Земле, что бы уладить все дома и вернуться?

— Мы пришли к выводу, что он оставил маму беременной. Возможно, даже не знал об этом. А потом... Плод с более высокой вибрационной ДНК стал разрушать мою маму, — говорила я уже со знанием дела. — Она погибла в родах, а меня отдали в приют.

— Твой организм приспособился, родившись в более низковибрационной плотности и заблокировал нити ДНК плеед... — задумчиво произнёс он, погружаясь в собственные мысли.

Кивнув, прикусила язык, понимая, что вот-вот готова предъявить ему обвинение в том, что он обрек меня на такую же судьбу. Спасибо маликьянам и их любопытству. Только это меня и спасло. А ещё потеря ребёнка...

— Может, ты хочешь рассказать мне что-то ещё? — вопросительно уставился на меня Сириус.

Видимо, мои мысли отражались на лице.

— Нет, мне нечего тебе больше рассказать, — опустив голову, я впервые задумалась о том, что однажды, он все-таки узнает. И было от этого... горько.

Спустя час мы попрощались. Он ушёл в свою каюту, я осталась в своей. После нашей близости мне стало легче. Я будто насытилась, и удовлетворённо урча, могла жить не реагируя на него как кошка в период мартовского обострения.

Пол ночи я не спала, вертелась с бока на бок, в попытке убежать от собственных мыслей. Что ждёт нас с Сириусом? Стоит ли давать нашим отношениям шанс, и кому он нужен в действительности? Почему он так решительно настроен, почему обрек себя на бездетность, нарекая меня своей парой? Он же не мог узнать о моей беременности. Ведь не мог?

Уже проваливаясь в спасительную дремоту, я поймала себя на мысли, что готова попробовать. Грех было отказаться от того, к кому я тянулась всей душой.

Оставшиеся два дня пути проходили спокойно. Я почти не выходила из своей каюты, боясь лишних разговоров из-за инцидента в малой кают-компании с Сириусом. Завтраки, обеды, ужины проходили без приключений. Единственное, что поменялось, это косые взгляды хазалита, которыми он меня награждал каждый раз, стоило нам столкнуться где-либо. Ещё получила нагоняй от Даниоля, за показное непослушание своего капитана и жениха по совместительству. Ой, какая тогда истерика началась у Эмбес...

Мы сидели у них в каюте, расписывая план работы на каждый день пребывания на

Сарэмсет-13. Ну Даниоль и начал меня песочить за активную бурную деятельность перед гостями корабля. А я что?

— И мало того, что наша девочка крутила хвостом перед хазалитом, игнорировала угрозы капитана и жениха, она ещё и начала интересоваться каким-то там мастером иллюзий! — отчитывал меня, как маленькую девчонку, коллега и друг.

— Это мой хороший приятель, — буркнула, подобрав ноги под себя, и поплотнее закутавшись в плед.

— Приятель? — издевательски протянул он.

Я сидела на диване, пока Даниоль расхаживал по своей каюте, а его супруга активно стучала коготками по столу.

— Так, ты обязана рассказать мне, каков мастер иллюзий и особенности его магии, но! Сначала расскажи, что у вас было с капитаном после того, как он тебя догнал! — что не говори, а женщины любой расы остаются женщинами. — Дани, сходи-ка погуляй, пожалуйста. Девочкам нужно поболтать, — глаза у женщины при этом так блестели предвкушением, что супруг не решился отказать своей любимой.

Ну и понеслось... Я старалась ограничиться в описаниях как могла. Только от учёного, желающего докопаться до истины, скрыть что-либо было практически невозможно. Так о моих отношениях с Сириусом, наконец, стало известно и этой парочке. Она умудрилась даже вытащить из меня факт беременности, просто потому, что "активировать заснувшую цепь ДНК не так просто".

— Ни за что ему не расскажу. Пусть добивается твоего расположения честным путем, — слава богу, меня тут же заверили, что моя тайна останется тайной.

Ну и, конечно, на ужин ко мне в каюту теперь приходил Сириус. Он держал меня за руку, целовал мои волосы, но не переходил грань. Это приятно удивляло, с одной стороны. А с другой... Мне хотелось быть ближе.

Однако, все же пришлось утихомирить внутреннее недовольство. Нет! Не позволю нашим и без того сложным отношениям скатиться в одну только горизонтальную поверхность!

За час до долгожданной посадки на Сарэмсет-13, я решила зайти к нему в кабинет, что бы узнать, можно ли перебраться жить к местным, а не оставаться на корабле.

"Как моя маленькая сестрёнка там поживает? Все ещё злиться на меня?"

В пути меня настигло сообщение от Клайда. Ещё несколько дней назад я устроила ему скандал, сказав, что такую подставу не прощу никогда. Ладно, отец, у него свои порывы и мотивы, но брат...

" Живи, предатель. Кажется, все не так плохо, как мне первоначально показалось."

Усмехнувшись, отправила сообщение. Пусть теперь мучается от любопытства.

— Куда идёшь, плеяда? — в коридоре меня буквально выловил знакомый хазалит.

Его чёрные глаза прошлись по моему телу, не оставив без внимания ни одного сантиметра.

— К капитану. Вы не от него? — не подав виду, что заметила его интерес, потянулась в сторону нужной двери.

— Я бы не советовал туда идти, но если желаешь, даже провожу тебя. Можно? — предвкушающая улыбка, что расплзлась на его лице, насторожила.

— Нет, вы идите, я сама справлюсь, — отодвинувшись, обошла по дуге хазалита, и направилась к кабинету капитана.

— Мое имя Ринмар, — услышала я вдогонку.

Нажав на панель у входа, стремительно вошла, желая избавиться от преследующего взгляда. Но стоило сделать пару шагов, как я замерла, а тело парализовало от шока.

Вот так здравствуйте.

Вот и прилетели. В счастливое и радостное будущее.

Мой капитан сидел за своим рабочим столом. Правда, войдя, я привлекла его внимание. Кажется, его тоже парализовало от ужаса, или что там испытывают застуканные на измене мужчины?

На его столе вальяжно развалилась полуголая хазалитка, которая была частью команды, летевшей с JP-35. Длинные чёрные, как крепкий кофе, волосы, рассыпались по столу. Тёмная кожа была обыграна браслетами из металлов разного цвета. Пухлые губы были покусаны, или... Черт, не буду думать. Ну и чёрные глаза блестели как далёкие звезды. Её платье было приспущенно на плечах, а ноги оголены благодаря высоким разрезам. Она, кажется, до моего прихода, активно соблазняла Сириуса, а он, словно гость, пришедший на ужин, наслаждался зрелищем-блюдом на своём столе.

Я молчала ровно секунду, а потом взорвалась смехом. Я давно не хохотала так громко, что бы вибрировало все тело. Буквально согнувшись пополам, я добралась до выхода, а услышав, как меня окликнул наш капитан, не оборачиваясь, показала ему средний палец. Думаю, этот, не очень культурный жест, должен был быть знаком ему с путешествия на Землю.

У входа меня ждал Ринмар. Наглец, ведь все знал, предупреждал...

А вот мой смех его явно обескуражил. Что, пляданки истерят не так? Так я ещё и землянка в душе, мы можем страдать по-разному.

Меня заботливо подхватили на руки и понесли к каюте. Я брыкалась как могла, но когда почувствовала, что смех начинает переходить в слезы, утомилась. Пусть, так даже быстрее. Доберусь до своей берлоги и спрячусь.

— Благодарю, Ринмар, а теперь я хочу побыть одна.

Меня доставили точно у двери моей каюты, и заботливо погладили по...низу живота.

— Хрупкая пляданочка храбрится. Сильный дух, мне нравится, — гипнотизировал он меня своими чёрными глазами, путешествуя ладонью все выше по моему телу.

— Александра! — грозный окрик позади заставил вздрогнуть.

Хазалит тут же отвлёкся, переместив взгляд мне за спину. Бывший жених таки решил меня догнать, ну надо же!

Прошмыгнув за свою дверь, закрылась и прижалась к ней спиной. Осталось придумать, как забаррикадироваться... Подхватив одеяло и подушку, зашла в душ и ввела охранку на двери в режим закрытого доступа. Пережду час, а там вольюсь в работу и забуду обо всем как о страшном сне.

Обо всем!

— Александра, открой! — предсказуемо, капитан вошёл в мою каюту, но не смог открыть дверь в душ. — Александра, ты все не так поняла.

Бездна! В голове прокрутились все маты, оставшиеся в памяти после жизни на Земле. Как же! Что за фраза такая?! Ее что, вкладывают в голову всем мужчинам при рождении?

Слезы текли из глаз, вопреки моему желанию успокоится. Я снова осталась в стороне, он снова стал чужим. Черт, я же чувствовала, что ничего не получится! Глупая, глупая Саша. Стирая с щёк злые слезы, я обещала себе больше никогда не повторять ошибок, и выбросить,

наконец, старые грабли, на которых живого места не осталось, ровно, как и в моем сердце.

— Открой, я все объясню, — не сдавался за дверью наш капитан, и колотил по двери в душевую.

Пошел ты к черту!

Просто пора отпустить его, Саша. Гештальт закрыт, ты встретила со своей мечтой снова и убедилась в том, что вы друг другу не подходите. Хватит боли, покажи, как ты умеешь быть сильной.

Вдох-выдох...

Из зеркала на меня смотрела красивая молодая женщина с чёрными волнистыми волосами и ясными голубыми глазами. Жизнь в космосе явно пошла мне на пользу.

— Ну, стирай горечь из взгляда, Сашка, — подбодрила я свое отражение в зеркале. — Не последний красивый мужик на твоём пути. Подумаешь, любовь... Любви не достаточно, чтобы быть счастливой, скорее наоборот.

Последний раз хлопнув носом, растянула губы в дикой улыбке. Пошли, крошка, пора кое-кого выгнать из нашей каюты и жизни.

Разблокировав дверь, решительно направилась к гардеробной, не обращая внимание на присутствие мужчины.

— Иди ко мне, я уже решил, что просидишь там в слезах, подумав, что я тебя предал, — облегченно выдохнул он, и двинулся в мою сторону.

— Покиньте мою каюту, капитан, — жёстко остановила его, не удостоив даже взглядом, — Я заходила узнать, можем ли мы жить среди местного населения, или лучше оставаться в корабле на время экспедиции. Но теперь возьму принятие решения на себя.

— Саш... — кажется, мужчина был растерян.

— Выйди вон! — не выдержав, зло выплюнула, разворачиваясь и указывая на дверь.

Сириус был напряжен. На его лице играли желваки, а в глазах искрились молнии. Чёртов кобель, ты ещё считаешь, что имеешь право злиться?!

— Вы забываетесь, капитан. Если у вас нет для меня срочных сообщений, касающихся службы, покиньте. Моё. Личное. Пространство, — зло, разделяя каждое слово, прокричала я.

Развернувшись, стала складывать вещи в вакуумную сумку. Даниоль и Эмбес рассказывали, что Сарэмсет-13 не так проста, как хочет казаться. У меня в планах было изучить её как следует. Теперь же, меня совершенно ничего не сдерживало.

— Мы с ней спали какое-то время, до нашей с тобой помолвки. Она пришла, думая, что я все ещё свободен. Ничего не было, — глухо отозвался он.

— Я вам сочувствую, — равнодушно выдохнула в ответ, — Советую поторопиться, догнать вашу пассию и объяснить, что она была права, и вы все еще в её распоряжении. Свято место пусто не бывает, знаете ли. Вот так оставите женщину без внимания, а её уже обхаживает кто-то другой.

— Тебя никто не посмеет коснуться, — прорычал Сириус, сразу поняв мой тонкий намёк.

— Пожалуй, я сама буду решать, кому, когда и где меня касаться.

От напряжения воздух чуть ли не трещал, но я была обязана отыграть эту роль до конца. Если бы дверью можно было хлопнуть, уверена, сейчас бы стоял грохот на весь корабль. Спасибо тому, кто придумал отъезжающие панели, столько скандалов теперь происходят тише, чем могло бы быть.

Сириус был в гневе, я была в гневе. Но хорошо, что это произошло сейчас, а не когда я

бы уже дала ему согласие на венчание. А ведь я бы дала...

Так, не киснуть!

Собрав все необходимое, отправила сообщение своим друзьям-учёным, что приняла решение пожить у местных на время миссии.

А теперь: раз, два, три...

"Нет, я так и знала, что вы поссоритесь! Как только умудряетесь, толком не сошлись ещё, уже расходятся!

Что за истинная пара такая?!"

Сообщение от Эмбес не стало неожиданностью. Она переживала за наши отношения с Сириусом, как за свои. Что ж, теперь поводов переживать не будет. Нет отношений — нет переживаний! Сплошные плюсы!

Улыбаясь собственным размышлениям, направилась к группе, готовившейся к высадке.

Раса сархатов была одной из самых загадочных. Вернее, слухов о них ходило много, только вот впускать кого-то в свою жизнь они не любили. По сути, мы знали лишь то, что они готовы были рассказать миру.

Местность, на которой мы приземлились, была покрыта буйной растительностью. Деревья-великаны с пушистыми кронами и густой травяной ковер создавали сказочную атмосферу. Искрящиеся существа, появившиеся, стоило нам ступить на землю, добавили картине нереальности. Ну, как нереальности... Увидев такое года два назад, я бы решила, что сошла с ума. Теперь же, лишь восторженно замерла, предчувствуя контакт со сверхразумной расой.

Ни слова. Они не произносили ни слова, общаясь телепатически, не искажая мысли языками. Они были вне каких-либо рамок.

Вот и сейчас я услышала адресованное всем приветствие. Капитан, команда офицеров в составе девяти человек, и трое учёных, стояли перед пятью полупрозрачными существами, словно сотканными из голубых искр.

"Пойдём, Саша. У нас есть для тебя подходящее место. Там ты найдёшь то, что ищешь, и получишь то, что хочешь."

Если бы ветер умел говорить, его голос звучал бы именно так. Один из сархатов протянул в мою сторону светящуюся конечность.

— Прошу прощения, но я не думаю, что это хорошая идея, — вмешался Сириус, подавшись в мою сторону.

Говорил вслух, явно, что бы услышала именно я. Но ответ капитан получил от сархатов.

Интересно, и что ему сказали? Вон, как челюсть сжал. А Эмбес с Даниодем улыбаются...

"Я сказал, что ты будешь в безопасности, пока тебе это необходимо. Ещё сказал, что его паре нужно время и личное пространство, которое мы рады будем предоставить. А вот твои друзья могут приходить к тебе, когда захотят. Сами они покинуть корабль отказались, причину назвать не могу." — с готовностью отозвался сархат, что парил рядом со мной.

Эм, это точно безопасно? Нет, я именно этого и хотела, и сархаты очень добры, но... Черт, как сложно, когда читают тебя как открытую книгу. Ведь они видели не только мысли, но и судьбу. Всю: прошлое, настоящее, будущее.

"Сама знаешь, что беспокоится нет смысла. Пойдём. У тебя на нашей планете своя миссия, у них — своя. У Весты есть для тебя маленький подарок."

Я не видела их лиц, но почему-то знала, что он сейчас улыбается.

"Что бы видеть, на самом деле, не нужны глаза. Смотреть нужно сердцем."

В общем, меня уводили все дальше, рассказывали все больше, и жить становилось все интереснее. Чего только стоит "подарок от Весты". Привыкать к тому, что боги реальны, и очень даже материальны, я явно буду ещё долго.

Кстати, сархаты были, как бы, предбогами. Ну, или маленькими божками. Их души были столь развиты, что уже не могли существовать в материальном теле, но и не могли соединиться с Великой Божественной Энергией. Поэтому, они являли собой коллективный разум, обладающий всеми свойствами божественных проявлений. Эдакое одно большое "мы".

По нетоптанной тропинке мы шли около получаса, пока перед нами не вырос светлый маленький домик с черепичной крышей. Чем-то похожий на земной, он отличался какой-то необычайной воздушностью и гармоничностью.

Внутри он оказался просторным, и вмещал в себя маленькую кухоньку, спальню с невероятно мягкой круглой кроватью и уютную гостиную.

"А теперь выдохни, всё позади, Сашенька. Оставь все за порогом этого дома. Теперь ты свободна," — ласково прошептал ветер в голове, и я физически ощутила, словно с души падает камень.

— В смысле? — недоуменно выдавила я.

"Путь к этому дому не откроется никому без нашего ведома. К кораблю попадешь тогда, когда закончится твоя миссия. "

По телу пробежался неприятный холодок. Меня что, взяли в плен? Моя миссия такая же, как у всех!

"Что ты, ты свободна. А вот миссия, с которой прилетел ваш капитан, вовсе не та, что в твоей голове. Они прилетели поймать тех, кого давно ищут. А ты рядом потому, что нужна Кайшисси."

Что? Я не могла поверить в услышанное. Нет, в глубине души, где-то очень глубоко, я допускала такой вариант. Но узнать, что так и есть на самом деле...

Ну, допустим. А как же Даниоль и Эмбес? Для чего тогда взяли их?

"Что бы тебе не скучно было. " — показалось, что сархат рассмеялся.

Я бы тоже посмеялась, если бы не чувствовала себя полнейшей идиоткой. Я летела узнать тайны скрытной расы, мечтала об открытиях, думала, что вырасту, как специалист, а тут...

От досады внутри все стянулось в тугую клубок. Вот уж, Сириус, удружил.

"Твоя миссия осталась прежней. Делай то, зачем приехала, дитя Весты. Зови нас в любой момент, достаточно намерения. Мы повсюду. По мере того, как тут будешь осваиваться, тебе будет открываться завеса истины. Ты увидишь наш мир другим. Главное помнить, что лишь сердце видит суть. "

Лёгкий ветерок коснулся мыслей и прошёлся по подолу платья. Сархат, паривший передо мной, растворился.

Ну что, Сашка, попала, так попала. Даже не знаю, радоваться всему этому или плакать.

Дом был уютным, а лес вокруг очаровывал своей красотой. Что ж, выходит, у меня незапланированный отпуск?

Быть одной было непривычно. Глубоко вдохнув местный воздух, набрала сообщение брату и отцу.

"Я у сархатов. Вернусь, когда узнаю все их тайны."

И пусть мучаются от информационной голодовки. Водили меня за нос столько времени, вот теперь и я их помучаю.

Весь оставшийся день я проходила из угла в угол, изучая новое пространство. Ревизия показала, что запасов еды здесь примерно на неделю, какая-либо система безопасности отсутствует, а ещё, рядом есть маленькое озеро. Лезть туда пока не рискнула, сделав мысленную заметку, спросить о нем сархата.

Когда на землю опустилась ночь, насыщавшая пространство оранжевым светом, на стенах зажглись небольшие светильнички. Делать мне было особого нечего, да и странно было сидеть абсолютно одной, зная, что где-то бродит целая команда. Поэтому, искупавшись в ванне, напоминавшей большой деревянный таз, я надела уютную пижаму и отправилась спать. Пушистое лёгкое одеяло с готовностью обняло тело, и сладко зевнув, уже через пару минут я почувствовала, как уплываю в сон.

Я вернулась в тот самый клуб, где встретила Сириуса семь лет назад. Вот мы стоим по разным углам, а в следующее мгновение рядом со мной оказывается неуловимый взгляд женский силуэт.

Веста. Она была там в ту ночь, она связала наши судьбы. Я видела.

Зелёные глаза орионца прошили по моей фигуре и поймали мою душу в плен. В ту секунду я поняла, что влюбилась с первого взгляда в самого невероятного мужчину на свете. И совсем не важно, что в свои девятнадцать я видела их не так уж много.

Я пошла за ним, мы подарили друг другу незабываемую ночь, а наутро... Наутро мы проснулись в объятиях друг друга.

— Солнышко, нашей маме нужно отдохнуть, — рассмеявшись, Сириус снял с меня нашу четырехлетнюю дочь, и посадил себе на шею. — У мамы в животике твоя сестричка, или братик, а ты по ним так скачешь. Пошли, покатаемся на горке, а мама с малышом подышат спокойно воздухом, да? — закинув голову назад, мой муж дождался согласия дочери, и направился в сторону детской площадки.

Я смотрела им вслед, и внутри меня разливалось невообразимое, необъятное счастье. Столько лет мы вместе, с той самой ночи. Сколько пережили вдвоём, втроём... Скоро вчетвером.

Погладив рукой ещё совсем маленький живот, я почувствовала, как по щекам катятся слезы. Чёртовы гормоны...

Словно почувствовав моё состояние, меня окрикнул Сириус, и подарил самую прекрасную на свете улыбку — улыбку любимого и родного человека. В его зелёных глазах плескался океан нежности, в котором я счастлива была тонуть снова и снова.

"Люблю тебя" — прошептал он одними губами.

Черноволосая малышка, сидевшая на его шее, послала мне воздушный поцелуй.

— И я люблю вас, — ответила, уже открывая глаза в комнате, наполненной оранжевым цветом ночи.

Сириус? Дочка? Где все?

Оглядываясь по сторонам, я терла глаза, не понимая, где нахожусь. В нашей квартире другая кровать, и стены и... Подскочив, я бросилась по комнатам, в поиске семьи. Которой не было.

Где я?

Ночной воздух ворвался в лёгкие, опьяняя сладостью. Пейзаж вокруг не оставлял сомнений в том, что я вовсе не в городе, и, тем более, не в квартире.

Воспоминания взорвались в мозгу, окончательно возвращая меня в реальность. Моя жизнь сложилась совсем не так...

Сознание затопило болью от догадки. Всё, что я видела, было только сном. Издевательством.

Заходя в дом и сползая по стене гостиной, я почувствовала как мой разум охватывает ужас. Я потеряла, все потеряла... Слезы покатались из глаз, постепенно переходя в рыдания. Взгляд дочери и мужа отпечатались в сознании, и сейчас, мысль о том, что я никогда не смогу увидеть их снова, сводила меня с ума.

Лёгкий ветерок внезапно коснулся волос, отвлекая. А через секунду передо мной появился сархат. Я не видела лица, тела, лишь силуэт, но совершенно точно чувствовала его ласковый взгляд, направленный прямо в мою душу.

"Почему плачешь?" — коротко спросил он, наклоняясь ближе.

— Я уснула, и прожила прекрасную жизнь, о которой всегда мечтала, — стирая с щек слезы, отвечала я вслух. — А потом проснулась и вспомнила, что у меня нет ничего из этого. Ни любви, ни дочери, которую я потеряла семь лет назад, ни мужа.

"Разве?" — не проникся он моим горем.

Вся эта боль так выжала из меня силы, что совсем не хотелось спорить и что-то доказывать сархату. Сейчас мне казалось, что он просто издевается.

"Расскажи, почему так уверена, что все потеряно? Почему вцепилась в эту боль и несешь её столько лет."

Сияющая конечность коснулась моей макушки и я почувствовала, как становится легче дышать. Но не смотря на это, я не знала, что ответить своему гостю. Хотя, кто из нас был здесь гостем, вопрос весьма спорный.

" Саша, Сириус рядом. Сидит в своём корабле, допрашивает вилиса, а ещё мучается вопросом, как достучаться до твоего сердца и доказать, что ты можешь ему доверять. Разве можно сказать, что ты его потеряла?"

Угу... Это не тот Сириус. Мой Сириус из сна был ласковым, добрым, любящим, а этот... Эгоистичная сволочь.

" Мы создаем друг друга, растём в отношениях друг с другом. В твоём видении был Сириус, проживший с тобой в твоём мире. А здесь и сейчас есть реальный Сириус, который ещё не знает толком ни тебя, ни как это, любить и созидать. Орионцы... Они любят завоёвывать, брать не раздумывая. Ты же, можешь показать ему другую реальность. А теперь я задам вопрос ещё раз: разве ты потеряла своего любимого? "

Выходит, что нет...

— А вы знаете о моем видении?

" Это подарок Весты. На наших землях ты должна найти себя и отпустить прошлое. Только так тебе откроется будущее. А теперь о твоей дочери. Разве, она тебе не снится? "

Вопрос был болезненным. Видеть своего ребёнка во сне, снова и снова, но знать, что он никогда не родится, было тяжело. Я понимала, что мне стоило доверить этот вопрос психологу, но, будучи на Земле, так и не решилась.

"Она не уходила от тебя. Все это время с тобой связанная, она ждёт, когда все-таки сможет появиться на свет в качестве твоей дочери. Перестань убиваться, Александра, оглянись вокруг. У тебя есть все, о чем ты мечтаешь."

Голубое сияние растаяло в воздухе, а я, шокированная услышанным, продолжала сидеть на полу, гипнотизируя пустую комнату.

Так и прошел остаток ночи. Я думала о словах сархата, о “даре” Весты и о том, что делать со всем этим дальше. А утром меня ждал сюрприз.

— Стучись, — звуки голосов за дверью сначала насторожили.

— Зачем? Хатор сказал, что мы можем всегда приходить в этот дом, пока здесь живёт наша Саша, — беззаботно пропел женский голос, в котором я узнала Эмбес.

Входная дверь резко отворилась, являя гостям растрепанную и заплаканную меня.

— Ну вот, что и требовалось доказать! — возмутилась она, всплеснув руками и покосившись на мужа. — Ох, Даниоль, ничего ты не понимаешь в женщинах! Слава богу, — подумав, добавила она себе под нос, и бросилась ко мне обниматься.

— Да все в порядке, — за кружкой травяного напитка, что нашёлся в кухне, я пыталась доказать друзьям, что мне не нужно возвращаться на корабль. — Просто снился особенный сон, потом я поговорила с сархатом, ну и накатило на меня временное депрессивное состояние.

— Эта раса невероятная, правда? — распахнула широко глаза орионка. — Всё, что пишут о них, лишь жалкие крупички истинного величия. Уверенна, проживи мы тут год, столько бы всего узнали! — мелькнула алчный огонёк во взгляде.

О, нет, год это слишком. Меня там отец с братом ждут. Мне им ещё взбучку за подставу устроить надо.

— Расскажи, как ты, Александра.

Даниоль был более сдержан, в нем всегда чувствовалась немая сила. Вот, вроде бы, передо мной худой молчаливый парень, а заглядываешь ему в глаза, и все внешние признаки теряют свое значение. Мне было приятно его волнение, но грузить друзей своими тараканами совсем не хотелось.

Поэтому, я просто поделилась своими впечатлениями от упавшего на мою голову приключения и рассказала о беседах с сархатом.

— Наши вчера схватили одного из агрессивных вилисов. Представляешь? Я знала, что мы летим на Сарэмсет-13 чтобы отловить представителей космического пиратства, но увидеть все это живьем оказалось для меня тем ещё испытанием, — поделилась новостями Эмбес. Судя по тому, как её перекосило, зрелище оказалось действительно не очень приятным.

Ну вот, что и требовалось доказать. На этом корабле все все изначально знали, кроме меня. Почему такая несправедливость?

— А ещё наш капитан лютует, — с намеком произнес Даниоль, явно ожидая моей реакции. — Вот как ты исчезла с одним из сархатов, так на нем лица нет. Бойтся, что не вернёшься.

Я старалась сдерживать эмоции, но в итоге, лишь спрятала лицо в ладонях и тяжело вздохнула. Я хотела бы вернуться к Сириусу, обнять его. Возможно, даже поверить в то, что между ним и хазалиткой ничего не было. Только было одно “но” — я боялась его напора. Не смотря на все то, что между нами было. Не смотря на всю мою любовь и сумасшедшее желание вцепиться в него и никуда больше не отпускать. Я просто сомневалась, что он чувствует ко мне то же самое.

С ребятами мы проговорили ещё несколько часов. Вместе исследуя моё временное пристанище и его окрестности, пришли к одним и тем же выводам — это явно была закрытая зона, подвластная исключительно расе сархатов. Друзья рассказали, что ко мне их провёл Хатор, сархат, с которым они контактировали с момента прибытия. Без его ведома

дом найти не удалось. А ведь Сириус искал долго и упорно. Так он на вилуса и наткнулся, кстати.

— Мне кажется, они в силах менять плотности, наслаивать параллели. Так и скрываются сами и скрывают тех, кого считают нужным, — рассуждал вслух Даниоль, усевшись на мягкую траву у моего домика.

— Если это так, Конфедерация взбесится. Такие способности могут играть против общего порядка, — присев рядом с супругом, добавила орионка.

— Уверен, Конфедерация в курсе. Сархаты вне политики, они преследуют лишь духовные цели. Преступников они будут скрывать, только если те способны принести миру пользу. А ты знаешь таких преступников? — ухмыльнулся Даниоль и обнял женщину за плечи.

Я смотрела на них, и чувствовала благодарность за то, что те появились в моей жизни. За это можно было сказать спасибо Сириусу, если бы не этот массовик-затейник, мы бы вряд ли познакомились так скоро.

— Знаешь, тут есть место сбора всех слоев, целый расовый букет из гостей и жителей этой маленькой планеты. Хатор сказал, что их здесь не больше пяти. Сходим, посмотрим? Помню, ты рассказывала, что любишь танцевать.

Предложение Даниоля показалось интригующим. А ведь если использовать портативный телепорт, можно все пять посетить...

К тому же, давно я подарок Клайда не использовала по назначению.

"— Держи, сестрёнка. Только давай договоримся, что танцевать этот разврат ты будешь исключительно дома, в своей комнате. Не дай бог, кто из моих ребят тебя увидит, мне ж придётся либо замуж тебя выдавать, либо память им стирать. А мне категорически не нравятся оба варианта. "

Так у меня и появился портативный пилон. Небольшой металлический столбик не привлекал никакого внимания. Но стоило нажать пару кнопок, как чудо-приспособление превращалось в незаменимый атрибут моих любимых танцев.

— Отличная идея, — протянула я, предвкушая грядущее развлечение. — Завтра же посетим сие необычное заведение, потанцуем.

— Ладно, пойдём мы, — встав на ноги, ребята подошли, чтобы обнять меня на прощание. — У нас ещё краткий экскурс по планете вместе с Хатором. Знаешь, мы даже не думали, что нам здесь будут так рады. В том смысле, что нам ещё ни в чем не отказали. Мы можем изучить расу сархат в полной мере.

— Все чаще кажется, что они ничего не скрывают, а шифрует их Конфедерация. О причинах, конечно, можно только догадываться, — добавила Эмбес.

Помахав друзьям рукой, увидела, как они растворились вдаль. Да уж, магия сархатов захватывала дух.

"Это ещё цветочки" — неожиданно раздалось у меня в голове.

Крутанувшись вокруг своей оси, увидела паривший у входной двери силуэт из голубых искр. Неужели, ждал, когда ребята уйдут?

"Да. У нас для тебя есть ещё один дар."

Ох, что-то мне уже страшно. Может, не надо, а? Закусив губу, я пыталась уговорить себя вести прилично, и с благодарностью принимать все то, что могли дать мне эти полубожественные существа.

"Это тот дар, которого ты желаешь. "

А в следующую секунду мы оказались на космическом корабле, в рабочем кабинете капитана Кайшисси.

Орионец что-то вычерчивал в голографической проекции и, кажется, не заметил нашего появления. Я же, боялась вздохнуть. Сейчас же заметит, и начнётся...

"Не заметит. Этот день ты проведёшь на корабле, но не будешь заметна никому. Ты сейчас в плотности, которая не видна глазу расам вашего уровня развития. Только будь осторожна, старайся избегать прямых физических контактов. Иначе может выбросить прямо кому-нибудь в руки."

Вот как они могут так, а? Лица нет, а то, что он иронизирует, даже ежу понятно!

"Магия" — споясничал он, и растворился, оставляя меня наедине с Сириусом.

Первые пол часа так и стояла, прижавшись к стене, боясь лишней раз вздохнуть. Ещё через полчаса, присела на стул, стоящий в дальнем углу. И только спустя час, когда осознала, что меня действительно никто не увидит, подседа ближе к орионцу.

Судя по тому, как он хмурился, чертил непонятные формулы и графики, наш капитан составлял новые замысловатые маршруты. А может, и пытался рассчитать маршрут пиратов, что собирался отловить.

Да уж, работка у тебя так себе, милый. И что сподвигло тебя дослужиться до капитана первого ранга...

Невольно, я ловила каждый его тяжёлый вздох. Присматривалась к собравшимся морщинкам на лбу, поджатым губам.

Внезапно, Сириус смахнул графики и вызвал к себе штурмана.

Мужчина, появившийся через пару минут, стремительно вошёл в кабинет и приблизился к капитану.

Блондин явно о чем-то переживал, что было вполне предсказуемо. Если они прилетели сюда ловить пиратов, быть большой драке.

— Не знаю, кто составляет им эти маршруты, но он точно гений, — устало выдохнул капитан, потирая глаза.

— Уверен, это чистое везение, — хмыкнул штурман. — Вот завтра сходим на разведку, послушаем местных, и не пройдёт недели, как поймаем этих гаденьшей.

Мне бы уверенность штурмана. Имела я дело с пиратами, и с их оружием...

— Да, сархаты оказали нам большую услугу, скрыв наше появление на Сарэмсет-13.

Ого, а вот это новости. Все-таки, они не такие уж равнодушные, и вполне позволяют себе вмешательства, если считают это нужным.

Блондин уселся напротив капитана, сложив руки на столе в замок. Он наблюдал за его поведением, и явно ждал чего-то ещё.

— Всё плохо? — задал вопрос, от которого Сириус ещё раз тяжело вздохнул и зарылся пальцами в волосы.

Только не говорите, что наши силы не равны, и нам угрожает опасность, ради бога.

— Я её теряю, Морт. Что бы не делал, как бы себя не вёл, все выворачивается так, что она от меня убегает. Это убивает, я схожу с ума, и что делать не знаю. Понимаешь? — обречённо прохрипел Сириус, а у меня по коже поползли мурашки.

Кажется, это не тот разговор, которому я должна была стать свидетелем. Но желание узнать мысли мужчины, оказалось слишком заманчивым.

— Прости, — в голосе штурмана послышалось вина.

Кажется, я вообще ничего не понимаю. При чем тут этот блондин?

— Сам виноват, не надо было тебя слушать.

— Я хотел как лучше. Боялся, что привяжешься к девчонке с закрытой планеты. Нам ведь запрещено иметь с ними контакты! А ты заявил, что влюбился. После одной ночи! Как я должен был реагировать? — стал повышать он голос, злясь, кажется, сам на себя. — Сейчас я понимаю, что вас вела друг к другу богиня, но тогда я считал важным поскорее увезти тебя с Земли, чтобы больше у тебя к ней доступа не было. Я был уверен, что ты её забудешь. Всего лишь одна ночь, а ты заявил, что заберёшь девчонку с собой! Да нас бы уничтожили, к чёртовой матери, узнай о таком поступке! Я сделал это, чтобы защитить своего капитана и команду.

— Остынь, — осадил штурмана Сириус. — Разве я виню тебя в чем-то? Саша носит в сердце огромную обиду, и имеет на это право. Я оставил её. Оставил, и все потерял... Так мне и надо. Бездна, где я только не был, с кем только не воевал, но никогда не испытывал того страха, что сейчас жадно пожирает мою душу, — горько усмехнулся он, а у меня внутри раскаленной лавой растекалась чужая боль, что обжигала внутренности, облизывая их своими раскаленными языками.

Пальцы мужчины дрожали, а руки непроизвольно сжимались в кулаки, словно капитан неистово боролся с собственными чувствами и желаниями.

Сархаты, вы меня подставили!

Слезы покатались из глаз и мне пришлось приложить просто нереальные усилия, чтобы остаться на своём месте, и не броситься в руки любимому.

Что же ты раньше все не рассказал, почему не признавался?

— Никуда она не денется, — фыркнул блондин. — Только слепой не заметит, что она влюблена. И если это чувство сохранилось спустя столько лет, оно уже не исчезнет. Её душа в тебе признала пару, понимаешь? Поэтому, не впадай в отчаяние. Это все менталитет земных женщин — мучится самой и мучить свою пару.

Пф, ещё один знаток женской психологии нарисовался. Ох, доберусь я до тебя, сволочь самоуверенная.

— Ты знаешь, на что способны сархаты? — зло посмотрел на него Сириус, кажется, тоже не очень довольный словами своего штурмана. — Я — нет. Что, если она вернётся другой? Что, если они помогут ей избавиться от чувств ко мне? Ведь она хочет этого, они причиняют ей слишком много боли. Морт, если она уйдёт от меня... — кажется, даже у него самого перехватило дыхание, — я брошу все в бездну. И тебя прихвачу с собой. Тогда, может, в следующий жизни, у тебя хватит ума не лезть в душу друзьям, и ничего не делать за их спиной. Я сильный воин, а значит, прежде чем помереть, ты повидаешь столько сражений, и столько боли, что по собственному желанию отправишься за грань.

Жестокость исказила его лицо, но в глазах была лишь беснующаяся боль. Это стало последней каплей.

Вскочив из своего кресла, я приблизилась к любимому со спины, и представила, как сильно обняла бы его, будь у меня сейчас такая возможность. Поглаживая воздух вокруг его тела, я разрывалась от желания прижаться к мужчине так сильно, что бы дышать стало сложно.

— Я люблю тебя. И никогда не смогу забыть или избавиться от этих чувств, — прошептала, не в силах совладать с собственными чувствами.

Сириус подскочил так стремительно, что я еле успела отпрыгнуть. С сумасшедшим взглядом он крутился вокруг своей оси, но не видел никого, кроме своего штурмана.

— Саша, ты здесь?

Если бы я не слышала всего разговора, и зашла в кабинет именно сейчас, не узнала бы Сириуса. В эту секунду он был таким живым, настоящим, искренним, эмоциональным. Я мечтала исчезнуть отсюда, что бы окончательно не выдать себя, но не могла сделать и шага. Всем своим существом я тянулась к нему, желая обнять, успокоить, сказать, что ни за что не покину его. Но боялась, что тогда он больше из корабля меня не выпустит. А сколько ещё интересного хранит Сарэмсет-13 и его коренные жители? Я не могла потерять прекрасный шанс получить столь ценный опыт и знания.

— Сириус, это уже не смешно. Возможно, тебе стоит обратиться за помощью. Ты, все-таки капитан, и находишься на задании, ты должен сохранять трезвость ума, — растерянно наблюдал за своим другом Морт.

Сириус же, размахивал руками, прощупывая пространство вокруг себя, и не желал сдаваться.

Ничего, милый, я услышала самое важное. Теперь и я готова сделать шаг навстречу.

"Удивила," — раздался внезапно голос в голове, а рядом засиял силуэт появившегося сархата. — "Мы ставили на то, что ты не выдержишь, и выпрыгнешь своей паре прямо в руки".

Ах вы...

Так и знала, что подставили!

"Ты, разве, недовольна?"

Довольна... Буркнула, признавая правоту сархата.

"Ну вот и хорошо. Пойдём, или останешься?"

Пойдём... от греха подальше. Тяжело вздохнув, последний раз взглянула на потерянного Сириуса.

Так, я спокойна, мне вовсе не хочется сдаваться. Я сильная. Я сталь. Я холодная, как лёд.

— Сайшела, если ты меня слышишь, возвращайся поскорее, пожалуйста, — прошептал мой мужчина и, сдаваясь, уселся обратно в кресло.

О-о, забирайте поскорее уже, сил моих больше нет!

Я была услышана. Быстрый переход, и мы с сархатом оказываемся среди диких зарослей, прямо перед большой кристальной пирамидой.

Она сияла, переливаясь всеми оттенками голубых, розовых и фиолетовых цветов. Но что-то мне подсказывало, если оказаться даже в километре от этого строения, его, попросту, за этой густой растительностью не заметишь. А если добавить магию сархатов...

"Никто её не видит. По крайней мере, без нашего на то согласия," — ответил на мои мысли сопровождающий.

А что это? А почему меня привели именно сюда? А Эмбес с Даниолом тут уже были? Куча вопросов родились в голове, но остались без ответа.

Шаг за шагом мы приближались к чему-то грандиозному, по своему значению. Проходя сквозь арку входа, я чувствовала, как внутри меня начинает петь каждая клетка.

"Всё верно. Отключись от всего, позволь себе чувствовать, дыши самой жизнью..." — многоголосый шепот прошелестел в воздухе.

Мы оказались в кристальном зале или, даже, внутри кристальной пещеры.

"Это наш храм, Александра."

Кристаллы разных форм и размеров были повсюду. Складывалось впечатление, что они выросли прямо здесь и продолжали трансформироваться, изменяя пространство. Все было пропитано особой энергетикой, и от высоких вибраций тут же закружилась голова.

Стремительно приближающиеся силуэты сархатов не испугали. Ну не на жертвоприношение же меня привели. От искрящихся существ исходили тепло и любовь. Они любили всех и без причины, ибо только такой может быть безусловная любовь, которая всегда являлась гарантом духовного роста и развития.

"Мы хотим показать тебе, что чувствуем каждое мгновение своего существования, Александра."

Кажется, они были вовсе не против, чтобы их изучали, и вовсе не скрывали своих особенностей. Каждый раз у меня складывалось впечатление, будто меня принимают в гостях близкие друзья. Они знали обо мне больше, чем кто-либо. Они пытались помочь решить какие-то внутренние проблемы, указать на ошибки, и при этом, готовы были раскрыть все карты, касающиеся вопросов их расы. Невольно возникала мысль: почему они все это делают? Ведь я чужая..

"Нам нет разницы, что за душа приходит на нашу планету, если ей необходима помощь. Достаточно намерения. У тебя оно было. Ты хотела увеличить научные знания, сбежать подальше от своей пары, а ещё избавиться от привязанностей. Мы даём все, чего вы желаете. Единственное, мы оставляем за собой право эти желания трансформировать. Ведь ты уже явно не хочешь избавиться от вашего капитана, мы правы? "

В груди невольно вспыхнула теплота, а на лице расплзлась улыбка. Нет уж, Сириус мой. Теперь я это знаю наверняка.

Свечение в пространстве усилилось, и я почувствовала, как тепло из груди начинает расплзаться по всему телу.

" Чувствуй её, любовь ключ ко всему, любовь — это сама жизнь," — слова проходили сквозь меня. Картина перед глазами смазалась, и я почувствовала, как меня кладут на что тёплое. Это было последней мыслью из реальности. Меня охватывало такое необъятной чувство, что казалось, изнутри просто разорвёт. Я увеличивалась в размерах, становясь все больше, и больше, цветные пятна перед глазами формировались в образы, и я во всем этом тонула с невероятной скоростью.

"Не борись, отпусти себя," — короткое указание, и я поддаюсь, зная, что обратного пути нет.

Я видела эту планету, эту галактику и другие, этот мир и множество существующих параллелей. Я любила каждую из них. Любовь была так огромна, что свободно трансформировалась в желание служить и помогать. Миллиарды существ мелькали перед глазами, но я знала каждого из них. Я верила в них, и в то, что они обязательно станут со мной единым целым. Ведь когда мы вместе, мы бесконечно счастливы.

Очнулась я так же внезапно, как и отключилась. Двенадцать сияющих силуэтов стояли вокруг, ожидая, когда я поднимусь с огромного кристалла, стоящего на небольшом возвышении посреди храма.

То, что я пережила, было невозможно описать словами. Реальность свалилась на меня безжалостно, отбирая то необъятной чувство безусловной любви и единства со всеми существующими живыми мирами.

"Лучше один раз почувствовать, чем десятки раз услышать, правда?" — тихий шелест проник в сознание, отвлекая от разочарования. — "Все ещё будет, в свое время, однажды, ты станешь частью этого. А сейчас у тебя другая миссия, Александра."

Мне разрешили посидеть в храме ещё немного времени, которое я посвятила медитации и мечтам. Может, ощущение невероятной связи со всем сущим и исчезло, но в душе все ещё теплилось чувство, что отныне все будет хорошо.

Домой я попала уже глубоко за полночь. Быстро обмывшись, забралась под пушистое одеяло, и так же быстро отключилась.

В ночной тиши было уютно и спокойно. Отец семейства расслабленно качался в кресле, пока его маленький наследник сосредоточенно рисовал графические фигуры, пытаясь изучить строение космических кораблей.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Я так скучаю по твоей матери, мой мальчик, — усталый взгляд прошёлся по фигуре сына, по чертам его лица, такими схожими с чертами его умершей жены.

— Ты нашёл её слишком поздно, отец. Я свою пару найду раньше. — вздернув нос, черноволосый мальчишка встретился взглядом с родителем. И было в его взгляде столько серьёзности, что желание спорить отпадало. — Я молюсь Весте. Раз она простила наш род, она и поможет найти мне мою пару.

Отец тепло улыбнулся. Сын был взрослым не по годам. Потеря матери сделало свое дело, он думал только о самореализации и о том, как найдёт свою пару, покончив с проклятием рода раз и навсегда. Но мужчина знал, что все в этом мире не так просто. Он искал свою женщину долго, так долго, что она успела подарить ему сына лишь за десять лет до того, как полностью угасла. Да и сам он чувствовал, что его сил хватит не надолго. Пост члена Конфедерации скоро освободится, и однажды, если его сын пожелает, он сможет претендовать на место своего отца. А пока... Пока пусть мальчик растёт, добивается своих высот, и ищет ту, что будет дарована ему богами.

Медленно распахнув глаза, я уперлась взглядом в светлый потолок. Очередной "подарок Весты", или как ещё можно было назвать мои ночные видения, дополнил представление о жизни и характере Сириуса. Он рано потерял мать, и потому увлёкся мыслью найти свою пару как можно быстрее, дабы не повторить судьбу родителей. И ведь богиня ему помогла... Привела ко мне, соединила наши судьбы, а он даже не понял. Инстинктивно скользнув ладонью к животу, начав его аккуратно поглаживать. Ничего, скоро он все поймёт, я об этом позабочусь. Осталось лишь завершить наши миссии на Сарэмсет-13. И, кажется, я могла помочь в этом своей паре.

"Хороший день, светлые мысли," — возникший рядом с постелью искрящийся силуэт вторгся в сознание. — "В том месте, куда вы собираетесь сегодня с твоими друзьями, будут нужные вашей команде вилысы. Привлечешь их внимание, заманишь, и все, вы свободны."

Ой ли. Я уже успела понять, что у сархатов никогда не бывает что-то без причины. У этих существ все просчитано и предусмотрено. Но на что они меня теперь подталкивают, конечно не признаются.

"Я приготовил костюм, который нашёл у тебя в воспоминаниях. Ведь ты хотела станцевать? Это лучший способ обратить на себя внимание вилысов. Они жадные до наживы, а ты приманка хоть куда." — добродушно заметил сархат, и я увидела на своей кровати небольшую круглую коробку. — "Я приду, когда будешь готова, Александра. Хорошего настроения."

Что?

Сархат растворился, оставив меня растерянно хлопать глазами. У них сегодня игривое настроение? Какое-то нестандартные посещение с утра пораньше, ещё и подарок...

Не удержавшись, подползла к коробке и, задержав дыхание, подняла крышку.

Нет, ну а что... Вполне неплохо.

Рассматривая новый наряд в зеркале, прикладывала массу усилий чтобы не расхохотаться. Не знаю, какие планы у сархатов на этот вечер, но мне уже страшно.

Когда я активно занималась в студии танцев, то уделяла много времени различным видео-урокам, выступлениям профессионалов, и не очень. Сама я предпочитала консервативные, скорее душевные, чем соблазнительные танцы. Но однажды, оказалась на выступлении одной из девочек в закрытом клубе. Она была звездой в своём жанре, и увидев её танец, поняла почему. Пошлый, на первый взгляд, образ, оживал, стоило девушке начать танцевать. Она двигалась как кошка, скользя взглядом по зрителям, и было в ней столько грации, что "грязным" танец назвать язык никак не поворачивался. Соблазнительные, отточенные движения завораживали. Не знаю, что творилось в головах мужской половины гостей, но даже я ощутила лёгкое возбуждение, зародившееся в теле.

Сейчас на мне был её костюм. Бордовый топ, плотный, напоминающий кожу, и такая же короткая юбка, с разрезами по бокам. Образ завершали самые что ни на есть подходящие батфорты на высокой шпильке. И выглядели они не менее эпатажно, чем весь костюм.

На дне коробки скромно лежал тёмный плащ, который скрывал все это безобразие от любопытных глаз. Что ж... Предвкушающе улыбнулась своему отражению. У вилисов просто не будет шанса пройти мимо.

Активировав пилону посреди гостиной, я углубилась в воспоминания и тренировку предстоящего выступления. Сархат появился лишь раз, сообщил детали, куда идти, что сказать, и наградил ещё одним подарком. Тонкая изящная белая маска должна была скрыть мою внешность ото всех, кто захочет приглядеться. Естественно, аксессуар был пропитан магией, и не оставлял шансов для случайностей. Я уже приготовила легенду для Эмбес и Даниоля, которые, наверняка, заподозрят неладное. Без сомнений, если они узнают, что я хочу привлечь внимание вилисов, то никуда не пустят. А сархат, в свою очередь, пообещал, что команда нашего капитана окажется рядом в критический момент, и мне ничего, на самом деле, не угрожает. Ну и кто я такая, чтобы спорить с высшим разумом?

Друзья должны были зайти за мной ближе к ночи, поэтому, сделав все необходимые приготовления, я призвала Хатора. Искрящийся голубым сиянием силуэт появился в ту же секунду, будто ждал, что я к нему обращусь.

— Хочу взглянуть на Сириуса, можно? — обратилась я к своему гостю, лелея надежду на то, что имею право о таком просить. — Немного нервничаю. Такой танец никогда на публике не танцевала, а сейчас посмотрю на капитана, и буду о нем думать во время выступления. Это не будет наглостью? — скрестив пальцы, я ждала, когда сархат скажет хоть что-то.

"Идём", — ласковый шёпот в голове заставил подскочить и накинуть на себя подаренный плащ.

Наши руки соприкоснулись и я оказалась у знакомого космического корабля.

В этой части леса царило оживление. Ребята в повседневной одежде тренировались, с ними были и наши гости. О том, что они к чему-то готовится, говорило лишь едва заметное напряжение и шёпот сархата в голове. Если бы я не знала, что это за корабль и каков состав

данного экипажа, решила бы, что встретила обычную залетную команду искателей приключений.

Нужную мне фигуру заметила почти сразу. Сириус стоял в белой футболке и брюках, и о чем-то беседовал со своим штурманом. Подошедший к ним мужчина вручил капитану маленькую черную коробочку, содержимое которой мне, естественно, никто не показал. А потом появилась она. Та самая хазалитка, что совсем недавно стала причиной нашего с Сириусом разлада.

В этот раз женщина была одета по форме. Кожаный нагрудник, обтягивающие брюки и высокие сапоги. И, естественно, обилие браслетов, кастетов и так далее. Но, как бы то ни было печально, женщина действительно обладала хищной красотой. Смело предположить, что такую амазонку хотел бы обуздать не один мужчина. И Сириус, как я узнала, не стал исключением.

Глубоко вздохнув, я наблюдала, как мой капитан перебирает метательное оружие, а хазалитка стоит поодаль, наблюдая, как и я сейчас.

Выбрав цель в виде высоких деревьев, Сириус стал метать одно за другим предметы, попутно, что-то обговаривая с Мормом. Мужчина хмурился, но кивал. Они собирались в то же место, что и я. Поэтому сархат и сказал, что я могу не беспокоиться.

"Вы когда-нибудь обманывали?" — задала вопрос своему спутнику, не сводя глаз с орионцев.

"Нет, это бессмысленное занятие", — спокойно ответил он.

"Тогда скажите, мы с ним будем отныне всегда вместе?"

От волнения затуманилось зрение, но я сосредоточенно ждала ответа.

"Да. Пока один из вас не уйдёт на перерождение."

Что-то какой-то скользкий ответ. Нет, что бы сказать, что мы будем жить долго и счастливо, и умрём в один день...

"Даты вашей смерти не совпадают", — вмешался в мысли голос сархата, и я вздрогнула, не желая даже думать о том, что могу потерять своего мужчину.

Как в насмешку, в следующий момент, я заметила смазанное движение хазалитки, что откуда-то вытащила какой-то длинный и явно острый топор и одним махом запустила его в спину Сириуса.

На её лице царил коварная улыбка, полная странного предвкушения.

В это мгновение мир перестал для меня существовать. Одно из опаснейших примитивных орудий грозило превратить спину моего капитана в кусок мяса.

Не думая ни секунды, я бросилась в сторону Сириуса, забыв и про свою невидимость, и про то, что скорее всего, выдам себя с головой. Я молила об одном — только бы успеть. Пространство передо мной словно растеклось, и я оказалась совсем близко, ровно в тот момент, когда Сириус, не глядя, этот самый топор и поймал.

Это стало такой неожиданностью, что я инстинктивно отпрянула. Тут же спотыкаясь на этих чертовых ботфортах, я полетела спиной прямо на землю. Но самое худшее ждало меня впереди. От страха я взвизнула, ведь запутаться в сапогах на высокой шпильке — не самое приятное действие, грозящее даже переломом. И, естественно, я вылетела из той плотности, что скрывала меня от глаз окружающих.

Че-е-ерт... От досады захотелось рыдать, но я лишь зажмурилась.

— Саша! — воскликнул Сириус, отбрасывая несостоявшееся орудие убийства в сторону, и кидаясь ко мне с испуганными глазами.

Затормозил он, лишь когда пригляделся к моему распахнутому плащу и тому, чего этот самый плащ уже не прикрывал.

— Упс, — только и смогла сказать я, представляя, о чем он сейчас мог подумать. — Это не то, что ты думаешь. Вернее, то, но не совсем. И вообще, я на работе, между прочим! — пропищала я, а потом сообразила, что ляпнула.

"Уходим!" — заорала я во всю силу мысли, и в тот же миг оказалась возле своего временного домика, где меня уже ждали друзья.

— Саш, а мы тут решили пораньше к тебе зайти. Экипаж готовится к своей операции, а мы, все-таки, просто отдохнуть хотим, нам их заморочки не интересны, — словно оправдываясь, сидящий на пороге Даниоль, подскочил, встречая меня.

Мужчина выглядел привычно, в свободных брюках и светлой рубашке, а вот его супруга явно принарядилась по случаю.

— Милая, ты в порядке? — обеспокоенный взгляд женщины в обтягивающем, как вторая кожа, синем платье, прошёлся по моему телу.

По лежащему в траве телу.

Я уже даже боюсь представить свой паникующий взгляд.

Да уж, перед глазами все ещё стояло шокированное лицо Сириуса, на котором стал вспыхивать такой букет эмоций, что в пору было закопаться.

Н-да уж, некрасиво получилось. И что он теперь обо мне подумает?

Так, он видел меня лишь пару секунд! Что за это время можно было успеть разглядеть? Да он, наверняка, толком даже не понял, что на мне. И уже забыл, открывшуюся ему картину. Или забудет.

Через пару минут.

Ну, или, через час...

Всё эта хазалитка чокнутая! Какие-то дикие игры у этой дамочки. Ещё и с моим мужчиной.

У-у-у... Ревность затопила сознание, заставив впиться ногтями в землю, и сжать челюсти.

— Саша, если ты решила не идти, мы поймём, — осторожно прошептала Эмбес, медленно подходя ближе, и помогая встать на ноги.

Всемогущий квазар, теперь ещё и друзья подумают непонятно что. Досадливо поморщившись, рассказала ребятам, что была у Сириуса. Ну и пришлось все-таки объяснить, почему на мне именно такой своеобразный наряд.

— Ну не знаю, — недоверчиво нахмурился Даниоль, оперевшись локтями на кухонный стол. Для удобства мы перебрались именно в эту часть дома, где решили поболтать перед походом в местный бар.

— Успокаивает, конечно, что выступить там тебе предложили именно хозяева этой планеты, — постучав пальчиком по подбородку, Эмбес с подозрением заглянула мне в глаза.

Конечно, я рассказала лишь часть правды. Что узнала, где могу отдохнуть душой и телом, заняться любимым делом. Заверила, что сами сархаты убедили меня в личной безопасности. Ну и пообещала, что будет только один танец, а дальше, я или посижу немного с ребятами, либо пойду домой.

— Просто, насколько мы поняли, тебе нравятся весьма...экстравагантные танцы, — тщательно подбирая слова, подруга решила идти до конца. — Да один твой наряд чего только стоит, — ещё раз окинув меня с ног до головы, она театрально выпучила глаза. — Это

привлечет много внимания, Саша. Такие танцы если и есть в нашей галактике, то лишь в особых...местах. Там, где царствует тело, а не дух. Понимаешь?

О, знала бы ты, насколько... А уж о том, что я как раз и добиваюсь повышенного интереса к своей персоне, я благоразумно промолчала. Узнай они о плане выманить нужных вилисов, и сыграть роль приманки, тут жеуволокли бы обратно на корабль.

А уж если Сириус все поймет...

В общем, всё, что мне оставалось, это заверить друзей в продуманности своего плана, и намекнуть, что это моё решение, и я от него не отступлюсь.

— Э-э, Саша, — придержала меня за руку у входа в бар Эмбес, — а ты точно не хочешь внести корректировки в свои планы? Если бы не твои заверения, что именно сархаты предложили тебе это место для танцев, я бы решила, что ты хочешь отловить наших пиратов сама. Но ведьсархаты же не могли так поступить, да?

Ох, знала бы ты, Эм...

Путешествуя взглядом по залу, подруга не могла не заметить присутствующих в нем вилисов. Мы затормозили у входа, оценивая обстановку в заведении.

Местным баром оказался большой двухэтажный особняк. Он одиноко стоял, окружённый садом из диких деревьев, кустарников и ядовитых цветов. Своеобразное декоративное решение вызвало ухмылку не только у меня, но и у моих спутников. Ещё бы надпись повесили над дверью: "Оставь надежду всяк сюда входящий".

Но нет, массивная большая дверь была ничем не примечательна, кроме своих размеров. А вот внутри, на первом этаже, оказался огромнейший просторный зал, залитый искусственным освещением жёлтого и красного цветов. Из плюсов было то, что в баре было просторно, и гостям было сложно случайно столкнуться друг с другом. Но мирное, на первый взгляд, заведение, таило в себе немало особенностей. Начиная с его гостей.

Сарэмсет-13 была закрытой планетой. На неё невозможно было законно попасть без позволения на то Конфедерации. Практически, как и на Землю, ага. Но то был разговор с законом. А в нашей галактике не все придерживались буквы закона. И не только пираты, но и просто искатели приключений, офицеры в отставке, что ничего не боялись. Были и просто существа без рода и дома. Сарэмсет-13 был готов принять каждого, кто в нем нуждался. И не важно, какие мотивы были скрыты в головах у гостей маленькой планеты. Сначала я не понимала такой философии, но после посещения храма сархатов, поняла, почему они закрыты лишь на официальном уровне. Полное принятие и любовь. К каждому, как к ребёнку, которого стоит лишь направлять, подсказывать, но не ломать и не наказывать. Вселенная сама все сделает, расставит всех по своим местам. Например, сейчас здесь оказались мы. И вилисы уже никуда не денутся.

Или наша с Сириусом встреча...

От воспоминаний о... любимом, все внутри сжалось. Ох, надеюсь, я успею сделать свои дела до того, как он с командой поймет, что я тоже ввязалась в это дело. У меня, конечно, есть маска, но была вероятность, что он, все-таки, запомнил мой яркий наряд. И если он увидит меня на пилоне... Ох... Горло сжало спазмом.

— Сархаты мудрейшие существа, Эмбес. Не беспокойся по пустякам, — не давая конкретного ответа, постаралась расслабиться и двинулась вперёд.

Своим приходом мы не привлекли особого внимания гостей. В зале было полно существ разных рас и в самой разнообразной одежде. Я все ещё куталась в тёмный плащ, не желая быть замеченной так рано. Ребята старались держать себя в руках, но любопытство брало

верх, и они жадно изучали каждое существо, попадающееся им на глаза.

Усадив ребят за один из маленьких столиков в углу зала, я предупредила друзей, что пойду готовиться к танцу. Да, стоило подождать немного, осмотреться, расслабиться, но я не могла сидеть на месте, зная, что Сириус с командой может появиться здесь в любой момент. И тогда всё. Мне нужно было сосредоточить всё внимание нужных нам вилисов на себе. Тогда и нашим ребятам будет действовать проще. Глубоко вздохнув и расправив плечи, я двинулась в сторону барной стойки, где и находился, по словам сархатов, хозяин заведения.

Необычная абстракция на стенах привлекала внимание, гул голосов всевозможных тональностей будоражил любопытство. Подойдя ближе к седоватому толстячку, обратилась к нему с заготовленной речью.

— Светлых дней, ярчайших ночей, хозяин, — как можно игривее протянула я, на что мужчина окинул меня сальным взглядом, и отставил в сторону бутылки с алкоголем. — Слышала, у тебя можно найти и дом, и пищу, и ухажера богатого. Позволишь станцевать для твоих гостей? Заметь, денег с тебя не возьму, а клиентов задобрю.

Хозяин заведения растянул толстые губы в похабной улыбке, тихо хмыкнул своим мыслям, и согласно кивнул.

— Совсем оголодала, кошка похабная, — от его улыбки срочно захотелось отмыться, — Иди, зал твой. На втором этаже есть номера, да пусть твои "ухажеры" за них заплатят потом.

Вызывающе улыбнувшись, послала пожилому развратнику воздушный поцелуй, и направилась в глубь зала.

Святой квазар, до чего докатилась...

Стараясь подавить в себе отвращение, настроилась на танец и подключила свою музыку к аудиосистеме. Народ заозирался, понимая, что их ждёт представление. Нервно оглядывая зал, я глубоко задышала, стараясь расслабиться, и активировала свой пилон.

Закрыв глаза, я прислушалась к зазвучавшей тягучей мелодии. И, медленно обхватив пилон, распустила узелок плаща свободной рукой. Тёмная ткань, упавшая к моим ногам, была тут же отброшена в сторону.

Ритмичная, но дьявольски соблазнительная мелодия привычно вызвала томление внизу живота. Я знала, что будет дальше, предвкушала это. Когда танцуешь для зрителей, это непередаваемый опыт. А когда твой танец столь откровенен, и ты должна не просто сыграть страсть, но и прочувствовать её, это заставляет ощущать все гораздо острее.

Медленно обводя присутствующих взглядом, я старалась избегать лишь один столик. Ни к чему акцентироваться на друзьях, мне нужен был источник вдохновения. И у меня он был всегда один.

Слава богам, в зале не было ни одного знакомого лица, кроме Эмбес с Даниолем. Народ свободно входил и выходил, но никого из экипажа я так и не заметила. Не скрывая облегчения, обворожительно улыбнулась, и заскользила пальцами по полуобнаженному телу, попутно выгибаясь, и двигаясь в такт музыке.

Прислушиваясь к отголоскам чужих эмоций, я улавливала возбуждение, направленное на меня. Так же были зависть, осуждение, нетерпение, любопытство и...

От неожиданности, дернулась, тут же соскальзывая вниз, и приземляясь на шпагат. Это было острое собственническое чувство и гнев, настолько пропитанные сексуальным желанием, что закружилась голова. Внизу живота сладко запело. Господи, минус плянданской эмпатии в том, что можно было слишком сильно погрузиться в чужие эмоции, и перенести их на себя. Так и не подавив чужое желание, вспыхнувшее в собственном теле, я

продолжила танец, изгибаясь змеей, и проецируя свое желание в зал.

Безошибочно найдя источник этой бури, я присмотрелась к невысокому блондину, не сводившего с меня глаз. Его кулаки сжимались и разжимались так сильно, а по лицу ходили желваки, что я невольно постаралась вспомнить, где мы могли раньше встречаться. Ничего не приходило в голову, и это навеяло мысль о пиратах. А что, если замешаны не только вилисы?

Танец уже подходил к концу, а я все чаще возвращалась взглядом к тому, кто явно испытывал ко мне больше чувств, чем надо было. Блондин отвлек меня даже от вилисов, находившихся в зале. Их глаза алчно блестели, и я мысленно поставила себе галочку над пунктом "привлечь внимание пиратов".

Замирая в финале, с уже деактивированным пилоном в руке, я не заметила смазанного движения в свою сторону.

Это стало фатальной ошибкой.

Мотнув головой, уже на плече того самого, странного блондина, я заметила, как за столом с моими друзьями сидело несколько незнакомых мужчин. Неприятное предчувствие сковало душу, и я взмолилась всем богам, чтобы слова сархатов не были пустыми. Я не могла по своей глупости рисковать чьей-то жизнью.

— Отпустите меня немедленно, — завизжала, умом понимая, что всё бесполезно.

Все гости явно догадывались, какие цели преследовала женщина, выгибаясь в танце так, что только ленивый не захочет заглянуть под её и без того короткую юбку.

Но они только догадывалась, мне же нужно было совершенно иное.

Черт, сейчас я бы не отказалась от появления Сириуса. Придётся долго объясняться, но меня хотя бы не изнасилуют как дешёвую (да хоть дорогую!) шлюху.

Я кусалась, била по спине похитителя, а мужчины в зале только одобрительно хохотали. Какой ужас... Чем же я думала, дура набитая! Ещё и сархаты словом не обмолвились о том, что мне грозит.

— Отпустите меня немедленно! — снова потребовала, стукнув кулаком по мужской спине, и только спустя несколько десятков секунд почувствовала, как меня опускают на пол в одной из комнат на втором этаже. — Грубиян! Хам! Нахал! Извращуга инопланетная!

Я плевалась ядом, тыкая пальцем в грудь прижимающего меня к стене незнакомца. Дверь была закрыта, окна вовсе не было, я судорожно пыталась придумать, как выбраться, а меня продолжала душить истерика.

— Разве ты не этого хотела, сумасшедшая? — зашипел мужчина, явно борясь со злостью.

— Нет! Я просто танцевала! Я люблю танцевать! Спорт — это прекрасно! — заорала я попутно колотя его грудь руками.

Силы были неравны, и уже через секунду я была вжата в стену горячим телом.

— Я замужем, отпустите пожалуйста. Я дам вам денег, драгоценностей, новый корабль, что угодно, только отпустите, — слезы отчаяния брызнули из глаз, и я почувствовала, что вот-вот разрыдаюсь и окончательно впаду в истерику.

— Но я хочу тебя, глупая ты девчонка, — зашептал он, впиваясь в шею болезненным поцелуем.

— Я убью тебя, как только ты расслабишься и потеряешь бдительность! — выплюнула я, попытавшись ударить его коленом.

Ноги тут же были резко раздвинуты, и к моей промежности было прижато абсолютно готовое к труду и обороне орудие.

— Чем ты думала, когда так танцевала перед другими? Думала, справишься? Не слишком ли много ты на себя взяла, женщина? Я хочу убить каждого гостя в этом баре, кто

видел твой танец. Я хочу запереть тебя дома, и к чёртовой чёрной дыре никуда больше не выпускать, чтобы ты больше ничего не натворила! — внезапно заорал блондин, и с размаху треснул кулаком в стену, справа от моего уха.

Я не поняла, в какой момент похититель показался мне знакомым. Что-то в его словах резануло слух, и я растерялась, внимательнее присматриваясь к чертам лица.

— Ты говоришь, что замужем? — продолжил он кричать, и резко сорвал с меня маску. — Так где же он? Как он, черт возьми, мог позволить, чтобы его супруга такое вытворяла на глазах у чужих мужчин?!

— Я ушла от него, — растерянно, скорее на автомате, прошептала я.

По мере его гневной тирады, обстановка в комнате менялась. Не было уже никакой пошлости, только искры летали, гнев и жгучая ревность густым туманом заволокли пространство.

— Ах, ты ушла! Ну тогда что же ты ломаешься? Ушел один, придёт другой! — ядовито прошипел блондин.

В его глазах плескалась буря, и я окончательно поняла, что меня никто не спасёт.

Мужская рука сжала мою грудь, а влажный язык прошелся по ложбинке, прочерчивая дорожку к уху. Дернулась, как букашка в паутине, и тут же мои руки были захвачены и подняты над головой.

— Я вернусь к нему, — борясь со слезами, простонала я. — Люблю я его и всегда буду любить. Просто... Слушай, он ведь тебя убьёт, если ты меня тронешь. Совершенно точно тебе говорю. И меня убьёт тоже, конечно, но ведь я здесь только ради того, чтобы ему помочь. А ты мешаешь. — обессиленно прошептала, чувствуя, как надежда на спасение растворяется, оставляя ужасающую пустоту.

Блондин внезапно остановился, и шумно задышав мне в шею, ослабил хватку.

— Идиотка... — тихо выругался он и тут же отстранился.

Его рука потянулась к затылку и что-то оттуда содрала. На моих глазах незнакомец резко приобрёл черты лица Сириуса. Мимикриатор был брошен в уже знакомую маленькую черную коробочку, и спрятан в карман брюк.

— Сириус... — поражённо выдохнула я, чувствуя, как колени от облегчения подгибаются.

Под тяжестью его взгляда захотелось провалиться.

— Там внизу вилисы. Сархаты сказали, что все кто вам нужен, сейчас там. — глухо проямлила я, пока меня казнили немигающим взглядом.

— Благодарю, — сухо ответил он, театрально поклонившись. — Мы бы без тебя не справились, — сарказм ядом растекся по комнате, рождая на языке привкус горечи.

— Сириус, я просто хотела...

— Ты хотела, чтобы я страдал. Страдал, как страдала ты, когда я улетел с твоей планеты. Ты хотела показать, что сильная и способная, потому решила, что умнее группы обученных офицеров. Ты в тайне от меня рисковала собой, вместо того, чтобы быть рядом.

Каждое слово, словно удар под дых, причиняло тупую боль. Я понимала, что он прав, понимала, каково и ему сейчас. Но я не знала, что сказать ещё, как оправдаться, и молча слушала и наблюдала, как между нами разрастается тёмная пропасть.

— Я не смогу вернуть тебе те годы, что ты провела одна. Я не хочу тебя ломать, принуждать и мучать. Я всего лишь пытаюсь вернуть то, что так глупо потерял! — глухо проговорил он и, отвернувшись, зашагал к выходу.

— Сириус!

Страх навсегда потерять любимого затопил сознание, окатив ледяной волной. Бросившись за ним, обхватила горячее тело руками.

— Прости меня. Я хотела как лучше... Правда.

— Если хочешь как лучше, то доверяй мне. И будь женщиной, а не воином, или шпионом. Для этого есть специально обученные существа.

Наконец, тело под руками расслабилось, и я смогла выдохнуть. Развернувшись, Сириус обхватил пальцами мой подбородок, и заставил заглянуть ему в глаза. На его лице уже играла счастливая улыбка, а у меня от таких эмоциональных переходов закружилась голова.

— Значит, любишь меня? И всегда будешь любить? Даже уже согласна обвенчаться? — игриво протянул он, вспоминая ранее неосторожно брошенные мной слова.

— Хоть сейчас, — кивнула, пытаясь отойти от переживаний. — Только давай улетим отсюда поскорее, и окажемся там, где нам никто не сможет помешать.

Приключений резко расхотелось. Все, что мне было нужно сейчас, это покой и тишина. И никаких диких хазалиток рядом с Сириусом. И никаких друзей, что могут его у меня отобрать.

— Да нам и тут никто не мешает, — довольно хмыкнул любимый, и потянулся к моим губам.

Обняв его за шею, привстала на цыпочки, и ответила на поцелуй, полный жадной страсти, что тут же разлилась жидким огнём по венам. Его горячие ладони заскользили по телу, рождая табун мурашек. Собравшись с силами, я отстранилась, и заглянула ему в глаза.

— Скажи, что любишь. Скажи, что я нужна тебе не из-за игр богов, а потому что я это я. Только не обмани, прошу тебя, только не лги мне. Такую ложь я не смогу простить никогда, — зашептала, задерживая дыхание и готовясь к любому ответу.

— Я не могу тебя выкинуть из головы с нашей самой первой встречи, Сайшела. С каждым месяцем я сходил с ума все больше, не понимая, каким образом девочка с закрытой планеты могла украсть мою душу и сердце. Я люблю тебя, Сашенька, я люблю тебя так сильно, что дышать без тебя трудно. А ты все убегаешь от меня, не видишь очевидного.

Лучшего ответа я и не мечтала услышать.

Улыбнувшись, я поцеловала его подбородок, и начала спускаться ниже, к шее, попутно задирая его футболку руками, проникая под неё пальцами, играя с рельефными мышцами на животе и груди.

Меня медленно теснили к кровати, стягивая костюм, который я вряд ли уже когда-либо надену.

Тело откликалось на каждую ласку моего мужчины. Дыхание давно сбилось, не подчиняясь здоровому ритму. Я умирала. От счастья, от желания, и от мысли, что любимый теперь рядом. Навсегда.

В груди разворачивалось восхитительное чувство, оно поглощало меня и пространство вокруг. Толчок за толчком. Поцелуй за поцелуем. Жадным и нежным.

Выгнувшись, я почувствовала невероятную наполненность, и задохнувшись, распахнула глаза, наблюдая, как моя сущность полностью и без остатка принимает Сириуса как свою пару.

Сияние окутало нас, окружная золотой сферой.

— Саша... — восторженно прошептал мой орионец, понимая, что только что произошло, и счастливо улыбнулся.

Да, я признала его, как часть своей души, как достойного. Это означало, что весьма скоро, он мог узнать мой маленький секрет. Наверное, о том, что я действительно его пара, стоило сказать раньше, но какая-то часть меня все ещё боялась раскрыть всю правду.

— Почему ты тогда назвал меня Сайшелой? И называешь до сих пор...

Лёжа на постели в незнакомой комнате, я выводила пальчиком на груди своей пары непонятные даже мне узоры. Вдруг вспомнилось, как я впервые, уже будучи студенткой ГСК, узнала, что на одной из заброшенных планет, таких маленьких и непригодных для жизни разумных рас, есть растение под названием "сайшела".

На GK1-5735 всегда царит ночь. Никто в своём уме туда не сунется, без лучшего снаряжения, способного защитить его от ядовитых растений, пышущих жизнью на заброшенной планетке. Много неприятных секретов хранит в себе планета-убийца, большинство из них так и не раскрыто. И вот, среди опасной для жизни разумных рас флоры, цвели и пахли могучие деревья с толстой корой и широким стволом. Длинные темно-зеленые мясистые листья тянулись к земле, касаясь которой, моментально высыхали, обращаясь в пепел. На этих деревьях, так же, цвели жёлтые цветы. Семена, зреющие в них, были столь крошечными и лёгкими, что выпадая из цветков, моментально подхватывались холодным ветром, и начинали жить своей жизнью, проникая в любые труднодоступные места.

Если подобное семя попадало в живой организм, существом овладевала такая страшная тоска, что оно, не выдержав и недели, умирало.

— Наверное, уже тогда подсознательно понимал, кто ты для меня. И то, что кроме тебя в этой вселенной мне больше ничего не нужно, — ответил Сириус, погружаясь пальцами в мои волосы, и легонько массируя кожу головы. — Если бы я мог вернуться, не погибнув при этом... Но связь с людьми с закрытой планеты карается жестко. Я не забрал тебя сразу, это стало моей главной ошибкой. Если бы я только понял, кто ты... Прости меня, моя персональная сайшела. Без тебя я сходил с ума.

— С сархаткой, — с вредностью буркнула, даже толком не подумав.

— Моя маленькая ревнивая Сайшела, — довольно протянул любимый орионец, и резко перевернул меня на спину. — Полетели домой, а то мои ребята теперь мучаются в ожидании желанного допроса пойманных ими вилисов.

Чмокнув в щеку, Сириус спрыгнул с кровати и, подхватив меня на руки, понёс в душ.

— Подожди, но когда их успели поймать?

Я была так растеряна, что даже не сопротивлялась.

— Когда они нашу дверь подпирали, в ожидании, когда я уйду, и ты останешься одна.

На корабль я возвращалась в новом статусе. То есть, статус остался прежним, ведь все знали, что я помолвлена с Кайшисси. Но внутренние ощущения и мое поведение были другими. Я крепко держала его ладонь, когда мы стояли посреди леса, перед провожающими нас сархатами. От всего сердца я благодарила хозяев планеты за все то, что они для меня сделали.

— Морт, а у тебя жена есть? — пока мы летели домой, как-то спросила я штурмана.

Выходки этого плеяданца я не простила. Пусть они дружили с Сириусом, пусть работали вместе, да и не желал он зла моему мужчине, но осадок, размером с приличную комету, все равно остался.

Морт подозрительно покосился на меня, тем не менее, не откладывая в сторону чертежи, над которыми работал в кабинете капитана.

— Просто беги, друг, — усмехнулся Сириус, что-то, видимо, заметив в моем взгляде. И откинувшись на спинку своего кресла, стал наблюдать за нашей “беседой”.

Штурман отрицательно покачал головой, отчего я злорадно потерла ручки.

— А если найду? — подарила я ему такую хищную улыбку, что мужика перекосило.

Так-то! Живи теперь и думай, какую подлянку от меня ждать!

Ещё, конечно же, за время полета мне пришлось выслушать гневную тираду от Даниоля с Эмбес. Когда они поняли, для чего я на самом деле пришла в бар, были готовы убить меня прямо на месте, вместо пиратов. Остановили их ребята из команды Сириуса, что так же были с измененной внешностью. Именно они тогда подсели за столик друзей, и поделились, что сейчас капитан со своей супругой "устроят шоу". И пока "они будут бурно мириться и лечить нервную систему глубоко уважаемого, но порядком затيرانевшего их в последнее время капитана", ребята займутся поимкой нарушающих закон вилисов.

И они это сделали.

Уже спустя неделю пираты были отданы Конфедерации. А мы, прилетев домой, наконец обвенчались. Хуже всех это воспринял Клайд. Он обо всем знал с самого начала, все понимал, но не желал делиться "сестренкой". Мой отец умилительно улыбался на это, и советовал сыну самому остепениться и найти себе пару. А там и до детей не далеко. -Ч-и-т-а-й- -н-а- -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

Кстати, об этом.

Нежась в постели на следующий день после венчания, я была совершенно не готова к тому, что в моей голове прозвучит до боли знакомый голос.

— Ну здравствуй, искорка, — тихий ласковый шепот заставил испуганно подскочить. — Я уже заждался, если честно. Соскучился безмерно. Позовешь в гости?

Слава богам, Сириуса не было в комнате. Представляю выражение своего лица. Моего мужа удар бы хватил.

— Изард? Ты где? — осторожно прошептала, прислушиваясь к голосу в голове.

— На исторической родине. Замок свой отстраиваю заново, дела налаживаю. Надеюсь успеть к тому моменту, пока в моём доме появится хозяйка. Так что там с гостями? Планирую поближе к вам на время перебраться.

Старый друг был так доволен чем-то, и так уверен в себе, что я совершенно не понимала, как себя с ним вести. А если учесть наше совместное прошлое...

— Изард... — осторожно начала я, — я замужем, и счастлива, и ничего менять не хочу. Ты, прилетай, конечно, я соскучилась... — и я совершенно не кривила душой, — только не вставай между мной и мужем. Не обижайся, хорошо?

— Знаю, что счастлива, и знаю, что все хорошо. Иначе и быть не могло, счастье моё! — в голосе снова послышалась довольная улыбка. — Прилечу к вам через год, ну, или, чуть раньше. А ты помни, что я рядом, между нами установилась связь. Пусть временная, но ты всегда можешь позвать меня и попросить помощи. Я услышу.

Э-э... Черт, ничего не понимаю.

— И кто это у нас тут такой милый и пузатенький? — умилительно верещал Клайд, согнувшись в три погибели над моим прилично округлившимся животом. — Кто скоро появится на свет? Кто станет самой любимой племянницей во вселенной? Кто станет самой красивой девочкой в галактике?

— Братец, тебе точно пора венчаться! — рассмеявшись, погладила свой восьмимесячный живот.

Помню, как узнала, что беременна... Шуму-то было...

— Чёрт, Эмбес, думаю, что не смогу отправиться с вами на Kepler-452b, — все-таки поездка на таинственную планету сыграла свою роль в моем послужном списке. На работу меня позвали и на престижную должность назначили. — Что-то у меня участились головокружения. Словно у меня откат после венчания. Неужели, мы с Сириусом сделали что-то не так? — облокотившись на кухонный стол, перевела взгляд на обеспокоенную подругу.

Летать в одной компании с их семьей мне понравилось. С удовольствием бы так и путешествовала с миссии на миссию вместе с Эм и ее мужем. Правда, они уже хотели детей и командировки решили брать в два раза реже.

— Э, Саша, ты его истинная пара, вас сама Веста свела, какие вообще могут быть проблемы? Ты, кстати, ему сказала о том, кем для него на самом деле являешься? Не кажется, что молчать о таком несправедливо?

Виновато поджав губы, я опустила голову.

— Да как-то случая не представилось рассказать правду. Сначала я ему не доверяла, боялась, что стану для него удобной игрушкой, а потом закрутилось. И я бы вывалила на него всю эту кашу? А вдруг он обидится на меня? За мое молчание? Это ведь... это важно для нас.

Закатив глаза, Эмбес полезла в свой рюкзачок и достала оттуда пирисальт. Маленькое устройство появилось в её вещах как только ребята поняли, что хотят ребёнка.

— Дай-ка пальчик. Может, и повод поделиться с мужем новостями появится. А то он у тебя то обидится, то тебе страшно, а вот ребеночек бы все решил.

От неожиданного предложения я растерялась и окончательно потеряла связь с реальностью. Почувствовав, как ноги ослабли от волнения, не удержалась и упала, больно ударившись спиной и затылком об пол. Следом уплыло и сознание.

— Милая, просыпайся, — далёкий шёпот становился все ближе и громче, — Сашенька, ты меня пугаешь.

Встревоженный голос любимого, наконец, достиг сознания. Резко открыв глаза, почувствовала ноющую боль в затылке.

— Ну слава богу! — облегчённо выдохнул супруг, тут же принявшись щупать каждую часть моего тела. — Я так перепугался! Захожу домой, а ты на полу лежишь, Эмбес вокруг тебя крутится. Что же ты так неосторожно, а если бы ты повредила себе что-нибудь? А если бы оказалась беременна, что бы тогда случилось? Саша, если плохо себя чувствуешь, давай искать причину. Ты же знаешь, что любой недуг нужно нейтрализовывать сразу.

Он суетился вокруг меня, тут же подсовывая под нос стакан с водой, поправляя подушки под моей головой и зачем-то еще укрывая тонким пледом. Сумбурно что-то шептал, а меня парализовало от шока. Получается, Сириус знал? Он же не мог оговориться?

— Да нет, ребята, от этого "недуга" вам не вылечиться, — хмыкнула Эмбес, появившаяся в проходе спальни с пирисальтом. И вид у нее был столь говорящий...

О нет...

Вернее...

— Молчать. Мне надо подумать, — загробным голосом проговорила я, догадываясь о том, что хочет сказать подруга и чувствуя, как меня накрывает паника.

Почувяв неладное, Сириус стал переводить взгляд с меня на нашу гостью, и обратно. Ещё через несколько секунд его взгляд зацепился за пирисальт.

— Это то, о чем я думаю? — тихо спросил он, смотря на Эмбес.

— Э-э... Пожалуй, мне пора домой. А то меня муж, наверняка, заждался. Сашенька, это повод, все-таки нашёлся, — намекнула она мне на некоторые обстоятельства, игриво подмигивая. — Я прям вдохновилась. Пойду и Даниоля трепать, может, это заразно? — хмыкнула она и довольная собой потопала на выход.

Беги, Эмбес... Беги, или я тебя сейчас догоню. Подумала я, чувствуя на себе тяжёлый взгляд мужа.

— Ну и когда ты узнал, что я действительно, в рамках вашего божественного проклятия, являюсь твоей парой? — я не могла решить, как относится к осведомленности мужа.

— В тот момент, когда меня вызвали в Конфедерацию с новостью, что моя пара была похищена с корабля маликян.

Чуть не задохнулась от потрясения.

Это значит, он с самого начала...

— И где ты ходил так долго?! — проснувшаяся во мне фурия жаждала мщения. И именно этот вопрос, почему-то взволновал сейчас больше всего. — Ты... Ты..

Хотелось обвинить его во всех грехах. Что он спал с другими, пока я осваивалась в своей семье. Что ему, все-таки, было на меня наплевать. Что он избегал меня до последнего. А потом, может, ему просто детей захотелось, и он решил, что пора ко мне явиться?!

Другая же часть меня подавляла гнев, понимая, что это в прошлом, и верила во взгляд, полный нежности и любви сейчас, в этом моменте.

В итоге, не определившись с чувствами, я просто отвернулась, желая дать себе время на раздумья.

— Саша, мы ждём ребёнка? — осторожно спросил муж, положив руку на моё плечо.

— Да, — сухо ответила я, чувствуя, как слезы потекли из глаз.

Боже, я беременна. Беременна!

Наши руки встретились на ещё плоском животе. Его ладонь крепко сжала мою, и я почувствовала, как кровать рядом прогибается и мою спину окутывает тепло родного тела.

— Я люблю тебя, моя девочка. Люблю с первой нашей встречи. Поэтому дал тебе время освоиться, а ещё очень боялся, что ты меня так и не простишь. Никогда. Да, возможно, я просто трус, — тяжело вздохнув, Сириус продолжил, а я замерла, чувствуя, что сейчас услышу что-то сокровенное. — Я знаю, что ты потеряла ребёнка, когда я улетел. Мне не показали твоих воспоминаний, полученных от маликян, но передали главное. Меня тогда оглушило новостью. Я не только потерял пару, но и нашего ребёнка... — в голосе слышалось столько боли, что я инстинктивно прижалась к нему теснее. — Я виноват. Был слеп, не понял, что возникшая тяга к тебе, не проста. Но я не могу повернуть время вспять. Только сделать нас счастливыми здесь и сейчас.

— Прости, — прошептала, чувствуя, как мы становимся ещё ближе друг к другу. — Дай мне минуту.

Шмыгнув носом, я вытерла глаза, и постаралась избавиться от всего негатива, что скопился в моей голове. Сделав пару глубоких вдохов, я подскочила на кровати, и развернулась лицом к мужу.

— Сириус, у нас будет малыш. Я беременна! — широко улыбнувшись, я раскинула руки и бросилась к нему в объятия.

Такую новость ведь надо преподносить только так. С радостью, и будучи наполненной любовью.

— Моя девочка, моя хорошая, я безумно рад! — рассмеялся муж, понимая, что я делаю и

аккуратно прижимая к себе и целуя в волосы.

Так мы стали ждать появления нашей маленькой черноволосой дочери из моих снов.

~~~

— Я думаю, пока ты будешь отсутствовать, девочки вполне могут погостить у меня. Саша, ты же ни разу не была на моей планете, — сделав глоток травяного чая, Изард отставил кружку, и перевёл взгляд с Сириуса на меня.

— Ты много думаешь, — мрачно ответил мой супруг, сверля взглядом нашего частого гостя.

Стоило родиться нашей малышке, как дом стал похож на проходной двор. Вся родня стала посещать нас гораздо чаще, а вместе с этим, неподалеку, поселился и Изард. Сириус сразу невзлюбил его, будто чувствовал что-то. Я же, была рада другу, что тепло относился ко мне, но не как к женщине, а скорее, как к сестре. А какой он стал превосходной няней для нашей дочери... Боже, малышка его обожала! Ему я доверяла полностью, и спокойно могла делать свои дела, зная, что Даэлия с ним будет в полной безопасности.

— Изард, мы останемся дома. Тем более, Сириус улетает всего на две недели. Смена климата может повлиять на режим нашей девочки. Ей только год, давай повременим с путешествиям на дальние расстояния.

Улыбнувшись мужчине, я взяла супруга за руку, и потянула на выход. Сегодня мы хотели побыть наедине, и слетать в одно красивое место. Там будет тихо, безлюдно и романтично. На днях Сириус должен был улететь с миссией на две недели, и я желала провести с ним как можно больше времени. Вот Изард и вызвался посидеть с малышкой и уложить её спать.

— Саш, не стоит ему столько времени проводить с Даэлией. Давай возьмём профессионально обученную няню, — помогая забраться мне в корабль, недовольно бурчал любимый.

— Ты зря беспокоишься, он отличная няня! — тепло улыбнулась в ответ, и крепко прижалась к телу любимого. И вдруг поняла, что совершенно не желаю терпеть.

Облизнув губы, глубоко вдохнула родной запах. Пальцы заскользили по его рубашке, спускаясь ниже и добираясь до ремня брюк.

— Милый, а знаешь, чего мне сейчас хочется? — томно прошептала я, чувствуя, как возбуждение накрывает с головой.

— Даже не догадываюсь, — хмыкнул любимый муж и, подхватив меня на руки, направился в каюту. — Но я готов старательно отгадывать, чего же именно желает моя драгоценная девочка. Компьютер, режим автопилот! — подал он команду, и наш корабль направился к заданной цели.

— Тише, спи, милая, — склонившись над колыбелью, тихо проговорил мастер иллюзий. Первый Правитель Дома мастеров, восстановивший родовой замок на одной из далеких планет. Впереди у него было столько работы, столько сражений за власть и порядок среди своих “собратьев”. Но ничего, время еще есть...

Маленькая девочка потянула к нему ручки, желая оказаться в его объятиях и услышать очередную сказку, которую он для неё придумает. И мужчина не мог отказать Даэлии.

Его девочка, его желанный подарок судьбы. Сколько бы ни прошло времени, он все не мог поверить в то, что оказался достоин ожившей легенды. Потому боялся и оберегал тайну, что могла уничтожить и его, и ставшую родной семью Кайшисси.

Всему свое время, однажды он расскажет. Только сначала сделает все для того, чтобы дорогие ему существа были в безопасности.

— Кажется, твой папа о чем-то догадывается, — тихо усмехнулся он. — Скоро гонять меня из твоей комнаты будет. Даже не знаю, может, мы ему подыграем? Что бы не волновался раньше времени, — доверительно поинтересовался мужчина, будто действительно советовался с ребенком.

Девочка улыбнулась. Она всегда улыбалась, когда слышала его голос. Ничего не понимала, но уже чувствовала, тянулась к нему всем своим маленьким сердечком. Изарда сводила с ума та нежность, что рождала в нем малышка. Его ломало от желания быть рядом, качать её на своих руках, наблюдать, как она растёт, развивается, становится осознанной, проявляет характер.

— Нет, все-таки, пусть привыкает, — тяжело вздохнул мужчина, понимая, что не протянет без Даэлии и недели. — Когда я встретил твою маму, думал, что влюбился. Все тело вибрировало, когда она оказывалась рядом, представляешь? Вот так, — мягко зашекетал он крошечное тельце, словно демонстрируя то, что когда-то почувствовал. — А потом я увидел в её будущем тебя. И все встало на свои места, представляешь? — девочка сладко зевнула и закрыла глаза, уткнувшись в мужскую грудь и вдыхая запах, что уже воспринимался совершенно родным. — Меня тянуло к ней, как к той, что подарит мне истинную пару, вот так чудо, да? Когда ты перешагнешь черту совершеннолетия, Даэлия, я тебе все расскажу ещё раз, моя девочка. И расскажу, и покажу, — мечтательно улыбнулся мастер иллюзий. — А пока ты слишком маленькая, и уже через пару лет мне придется стать с тобой строгим, я начну пропадать, чтобы не стать тебе вторым отцом, а то ведь неудобно получится потом, знаешь ли. И буду я мучиться от этого, сильно-сильно. Хотя, нет, это не точно, — справедливо усомнился он в столь волевых решениях и, немного подумав, отрезал: — Нет, никуда я от тебя не денусь, моя Вселенная. А когда у тебя начнут появляться ухажеры... — Изард вымученно выдохнул, почувствовав острый укол ревности. — Я заточу их в мире иллюзий, что бы они даже думать о тебе не смели, — жёстко прошипел он, зная, что малышка уже уснула, и его не слышит.

И слава богам.

Только бы сил выдержать все то, что готовит для них судьба...

Больше книг на сайте - Knigoed.net